

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО
(общая часть)

Курс лекций
для обучающихся вузов ФСИН России

Рязань
2015

Авторский коллектив:

Брыляков С.П., канд. юрид. наук (лекция 1, 2, 3)
Малышева О.А. (д-р юрид. наук, доцент, Спиридонова Ю.Н., канд. юрид. наук, доцент (лекция 4)
Брыляков С.П., канд. юрид. наук, Пупышева Л.А. (лекция 5)
Сулейманов Т.А., канд. юрид. наук, доцент (лекция 6)
Никитин Д.Н., канд. юрид. наук, Майорова С.Е. (лекция 7)
Брыляков С.П., канд. юрид. наук, Пупышева Л.А. (лекция 8)

Уголовно-процессуальное право (общая часть) : курс лекций для обучающихся вузов ФСИН России / под ред. А.В. Акчурина, И.Ю. Даниловой; Академия ФСИН России. Рязань, 2015. – 168 с.

Курс лекций подготовлен на основе примерной программы, утвержденной управлением кадров ФСИН России 5 июня 2012 года и содержит темы общей части дисциплины «Уголовно-процессуальное право». Материал адаптирован под задачи стоящие перед уголовно-исполнительной системой.

Курс лекций адресован студентам, курсантам, слушателям, аспирантам, адъюнктам и преподавателям вузов ФСИН России, а также всем, кто интересуется проблемами уголовно-процессуального права.

Рецензенты:

Полищук Н.И. – профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор.

Бабкин Л.М. – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России, кандидат юридических наук

Оглавление

Лекция 1. Сущность, назначение и основные понятия уголовного процесса	
1.1. Понятие и назначение уголовного судопроизводства	5
1.2. Система уголовного судопроизводства	7
1.3. Основные понятия уголовного процесса	10
1.4. Обязанность осуществления уголовного преследования.	
Виды уголовного преследования	15
1.5. Виды и система уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой сотрудниками уголовно-исполнительной системы	17
Лекция 2. Уголовно-процессуальный закон	
2.1. Источники уголовно-процессуального права	20
2.2. Действие уголовно-процессуального закона	24
2.3. Роль решений Конституционного суда РФ и Верховного Суда РФ, подзаконных нормативно-правовых актов в регулировании уголовно-процессуальной деятельности	27
Лекция 3. Принципы уголовного процесса. Особенности их реализации в ходе уголовно-процессуальной деятельности в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы	
3.1. Понятие и система принципов уголовного судопроизводства их система	30
3.2. Характеристика отдельных принципов уголовного судопроизводства. Особенности их реализации в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы	32
Лекция 4. Участники уголовного судопроизводства. Учреждения и органы ФСИН России как органы дознания	
4.1. Понятие, признаки и классификация участников уголовного судопроизводства	50
4.2. Суд и судья как участники уголовного судопроизводства	52
4.3. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Учреждения и органы ФСИН России как органы дознания	53
4.4. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты	66
4.5. Иные участники уголовного судопроизводства	70
4.6. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводства	74
Лекция 5. Процессуальные сроки, издержки, документы	
5.1. Процессуальные сроки	76
5.2. Процессуальные издержки	82
5.3. Понятие и виды процессуальных документов	91

5.4. Характеристика процессуальных документов властно-распорядительного характера	93
5.5. Характеристика процессуальных документов, носящих протокольный характер	94

Лекция 6. Доказательства и доказывание в уголовном процессе

6.1. Понятие и значение процесса доказывания. Этапы процесса доказывания	96
6.2. Предмет и пределы доказывания по уголовному делу	107
6.3. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве. Относимость и допустимость доказательств	116
6.4. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной, административной и частно-детективной деятельности. Преюдиция	120

Лекция 7. Меры процессуального принуждения

7.1. Общая характеристика мер пресечения	122
7.2. Заключение под стражу	127
7.3. Домашний арест	136
7.4. Залог	143
7.5. Подписка о невыезде и надлежащем поведении	145
7.6. Личное поручительство	147
7.7. Наблюдение командования воинской части	148
7.8. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым	150
7.9. Отмена или изменение меры пресечения	151

Лекция 8. Ходатайства, жалобы и реабилитация

8.1. Ходатайства	153
8.2. Жалобы. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц уголовного судопроизводства	154
8.3. Реабилитация: понятие и основания возникновения права на реабилитацию	161
8.4. Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с реабилитацией	164

СУЩНОСТЬ, НАЗНАЧЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Вопросы:

- 1.1. Понятие и назначение уголовного судопроизводства.
- 1.2. Система уголовного судопроизводства.
- 1.3. Основные понятия уголовного процесса.
- 1.4. Обязанность осуществления уголовного преследования. Виды уголовного преследования.
- 1.5. Виды и система уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

1.1. Понятие и назначение уголовного судопроизводства

Уголовный процесс, как термин, употребляется для обозначения: специфического вида государственной деятельности; отрасли права (уголовно-процессуальное право); отрасли научных знаний; учебной дисциплины.

Наиболее значимым, для обучающихся в высших учебных заведениях ФСИН России, видится определение уголовного процесса как вида правоприменительной деятельности.

Так, п. 56 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное судопроизводство, как досудебное и судебное производство по уголовному делу. Термин «уголовное судопроизводство» и «уголовный процесс» в теории и практической деятельности употребляются как равнозначные. При этом можно предположить, что законодатель, употребляя термин «судопроизводство» подчеркнул значение и роль суда не только при разрешении уголовных дел, но и в ходе всего производства по уголовному делу.

В учебной литературе приводят различные определения уголовного судопроизводства (процесса). В самом общем виде уголовное судопроизводство можно охарактеризовать как юридическую форму для решения вопроса об уголовной ответственности за совершение преступлений.¹

При этом одни авторы определяют уголовный процесс как деятельность специально уполномоченных на то государственных органов², другие как систему правовых отношений, содержанием которых является основанная на уголовно-процессуальном законе деятельность процессуальных субъектов³, третьи указывают на то, что это деятельность участников уголовного процесса

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. – СПб, 2008. - С. 8.

² Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М., 2013. С. 76.

³ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – М., 2012. С. 24

(как со стороны защиты, так и со стороны обвинения), реализуемая посредством уголовно-процессуальных правоотношений.⁴

Можно выделить следующие признаки уголовного судопроизводства (процесса), как вида правоприменительной деятельности:

1) уголовно-процессуальная деятельность – деятельность урегулированная законом, при этом, необходимо учитывать, что рассматриваемая деятельность регулируется преимущественно Уголовно-процессуальным кодексом РФ, и регламентация осуществляется в достаточно жёстком (императивном) порядке;

2) несмотря на то, что представители государственных органов, обязаны участвовать в уголовном процессе, в силу выполнения своих должностных обязанностей, данная деятельность не только прерогатива государственных органов, ответственных за ведение уголовного дела (следователь, дознаватель, прокурор, суд), но и других участников уголовного судопроизводства, обладающих правами и обязанностями (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель и др.);

3) уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в рамках правовых (уголовно-процессуальных) отношений;

4) уголовный процесс имеет своим содержанием систему деятельности, а именно систему последовательно сменяющих друг – друга этапов (досудебное производство и судебное производство), которые в свою очередь, подразделяются на стадии.

Соотношение понятий «уголовный процесс» и «правосудие»

Необходимо отметить, что понятия «уголовное судопроизводство» и «правосудие» не совпадают по своему значению. К уголовному судопроизводству, как уже было отмечено, относится как досудебное, так и судебное производство по уголовному делу. Правосудие же – прерогатива только суда, так как ч. 1 ст. 8 УПК РФ определяет, что правосудие по уголовному делу осуществляется только судом. Деятельность других (кроме суда) участников уголовно-процессуальной деятельности ни при каких условиях не может быть отнесена к правосудию, а является лишь предпосылкой для его осуществления.

УПК РФ не дает определение «правосудия», однако в п. 50 ст. 5 УПК РФ определяет, что *судебное заседание – процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу*. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что любая деятельность суда в рамках уголовного судопроизводства является правосудием. Однако, по нашему мнению, не любая деятельность суда в ходе уголовного судопроизводства является правосудием, а только та деятельность суда, которая направлена на разрешение уголовного дела по существу.⁵ При таком

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб., 2007. С. 21.

⁵ Аналогичную позицию см. например: Уголовно-процессуальное право: учебник для магистров / под общ.ред. В.М. Лебедева. – М., 2012. С. 55-56.

подходе, деятельность суда в ходе досудебного производства по разрешению вопросов, отнесенных к его компетенции частями 2 и 3 ст. 29 УПК РФ не входит в содержание правосудия, также как и деятельность суда при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Таким образом, необходимо констатировать, что понятия «уголовное судопроизводство» и «правосудие по уголовным делам» соотносятся как часть и целое.

Назначение уголовного судопроизводства.

УПК РФ не содержит таких понятий, как цели и задачи уголовного судопроизводства. Законодатель в ст. 6 УПК РФ использует термин «назначение», который, на наш взгляд, раскрывает цель уголовного судопроизводства. Думается, что назначением уголовного судопроизводства и обусловлен механизм защиты прав личности в уголовном процессе.

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Закрепив назначение уголовного судопроизводства в ч. 1 ст. 6 УПК РФ таким образом, законодатель подчеркнул охранительную направленность уголовного судопроизводства. Соотношение указанных элементов назначения (цели) уголовного судопроизводства определено в ч. 2 ст. 6 УПК РФ как равнозначное. На первый взгляд, может показаться, что законодатель закрепил в рассматриваемой норме разные цели. Однако, защита прав потерпевших от преступлений не может быть осуществлена без привлечения виновного лица к установленной законом ответственности, при этом одновременно достигается и второй элемент назначения, так как привлечение виновного лица к уголовной ответственности автоматически означает – не привлечение не виновного к уголовной ответственности.

Таким образом кратко можно определить *назначение (цель) уголовного судопроизводства – защита лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность от незаконного нарушения (ограничения) их прав и свобод.*

1.2. Система уголовного судопроизводства

Система уголовного судопроизводства представляет собой систему стадий – самостоятельных этапов, последовательно сменяющих друг друга (классический подход). При этом, уголовно-процессуальный закон, как уже указывалось, определяет уголовное судопроизводство как *досудебное и судебное производства по уголовному делу*, т.е. выделяет более крупные этапы.

Несмотря на это, большинство ученых не отказываются от классического деления уголовного процесса на стадии, при этом подчеркивается, что уголовное судопроизводство делится на 2 этапа: досудебное и судебное производство, которые в свою очередь подразделяются на стадии, последовательно сменяющие друг друга.

Для отграничения стадий уголовного судопроизводства от других его частей (этапов) необходимо определить признаки (критерии) присущие стадии уголовного процесса. В качестве таковых, традиционно выделяют⁶:

1. *Наличие непосредственной задачи.* Каждая стадия разрешает конкретные, присущие ей задачи, которые, в целом, направлены на реализацию общего назначения уголовного судопроизводства.

2. *Специфический круг участников* стадии, при этом необходимо отметить, что большинство участников (например, следователь, прокурор, суд, потерпевший, обвиняемый и др.) участвуют не в одной стадии уголовного судопроизводства. Так, прокурор может являться участником любой стадии уголовного процесса, однако в каждой стадии уголовного процесса его роль различна. На стадии возбуждения уголовного дела отсутствуют такие участники уголовного процесса как потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель⁷, но имеется такой участник, как заявитель. Поэтому, необходимо отметить, что специфичен именно круг участников конкретной стадии.

3. *Специфичность уголовно-процессуальных средств стадии*, которые напрямую зависят от решаемых в стадии непосредственных задач. Например, для решения задачи стадии возбуждения уголовного дела предусмотрен лишь ограниченный круг следственных действий, не связанных с принуждением. В стадии предварительного расследования, в силу более значимых задач, поставленных перед стадией возможно производство всех следственных действий, предусмотренных УПК РФ, а также применение мер процессуального принуждения с целью обеспечения надлежащего порядка производства по уголовному делу.

4. Каждая стадия уголовного судопроизводства должна разрешить свои задачи в *установленный законом срок*, продление которого возможно лишь при наличии оснований, прямо указанных в УПК РФ, что позволяет надлежащим образом реализовывать закрепленный ст. 6.1. УПК РФ принцип разумного срока уголовного судопроизводства.

5. Каждая стадия уголовного судопроизводства характеризуется *итоговым процессуальным решением*. Итоговое решение, принятое по результатам уголовно-процессуальной деятельности в конкретной стадии констатирует решение задач данной стадии, а также переход уголовного судопроизводства в следующую стадию, либо окончание уголовного судопроизводства (Уголовное судопроизводство может заканчиваться,

⁶ См. по этому вопросу например: Уголовный процесс: учебник для вузов, под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М., 2012. С. 27-28; Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М., 2013. С. 77-78; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб., 2007. С. 47-48.

⁷ Об этом можно рассуждать, лишь используя формальный подход к появлению конкретных участников уголовно-процессуальных правоотношений, применяемый законодателем. Автор придерживается позиции, в соответствии с которой приоритетным для определения правового статуса участника уголовного судопроизводства является его фактическое положение, а не формальный акт, определяющий его статус.

например, при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела в стадии предварительного расследования и др.).

В систему уголовного судопроизводства входят следующие стадии:

Досудебное производство:

- 1) стадия возбуждения уголовного дела;
- 2) стадия предварительного расследования, которое осуществляется в 2-х формах:

предварительное следствие;

дознание.

Судебное производство:

- 3) подготовка и назначение судебного разбирательства;
- 4) судебное разбирательство – центральная стадия уголовного судопроизводства, в которой разрешается главный вопрос уголовного дела – о виновности или невиновности лица, привлеченного в качестве обвиняемого;
- 5) производство в суде второй инстанции (производство в суде апелляционной инстанции) – производство по пересмотру не вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений.

б) исполнение приговора;

Пересмотр приговоров и иных решений суда, вступивших в законную силу:

- 7) производство в суде кассационной инстанции;
- 8) производство в суде надзорной инстанции;
- 9) возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Такой подход можно назвать классическим для построения системы уголовного судопроизводства. Некоторые ученые, например, рассматривают исполнение приговора и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как отдельные уголовно-процессуальные производства⁸.

Прохождение уголовным процессом всех стадий уголовного процесса не является обязательным. Некоторые стадии называют факультативными (производство в суде второй инстанции), другие экстраординарными (все стадии, связанные с пересмотром решений суда вступивших в законную силу), так как наличие данных стадий напрямую зависит от воли участников уголовного процесса, имеющих право инициировать проверочную деятельность в указанных стадиях (например, по общему правилу, при отсутствии жалобы или представления в течении 10 дней со дня провозглашения приговора он вступает в законную силу и уголовный процесс переходит в стадию исполнения приговора, минуя производство в суде апелляционной инстанции).

⁸ См. например: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб., 2007. С.697-701,716-717.

1.3. Основные понятия уголовного процесса

Уголовно-процессуальные гарантии.

Под уголовно-процессуальными гарантиями, как правило, понимают установленные процессуальным законом средства, которые обеспечивают правильное осуществление производства по каждому уголовному делу, при этом выделяют установленные законом средства, которыми охраняются и обеспечиваются права и законные интересы участвующих в уголовном процессе лиц.⁹ Необходимо отметить, что нельзя противопоставлять гарантии прав личности и гарантии решения задач судопроизводства, потому что УПК РФ определяет, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав личности.

Верно замечено, что вряд ли правильно сводить гарантии к какому-либо одному средству; они представляют собой многоуровневую систему. *Система уголовно-процессуальных гарантий в их взаимосвязи и взаимодействии представляют собой механизм защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. Отдельные процессуальные гарантии могут быть рассмотрены только как составляющие элементы рассматриваемого механизма*¹⁰.

Механизм защиты прав личности в уголовном судопроизводстве включает в себя следующие элементы (уголовно-процессуальные гарантии):

нормы, четко регламентирующие статус (права и обязанности) всех участников уголовного судопроизводства;

принципы уголовного судопроизводства;

процессуальную форму;

систему контроля и надзора, в том числе и право на обжалование действий и решений участников, ведущих уголовный процесс;

процедуру реабилитации.

Механизм защиты прав личности в уголовном судопроизводстве действует на всех стадиях уголовного процесса, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела, с некоторыми оговорками. Особенности, связанные с процессуальной деятельностью на территории учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, касаются действия отдельных элементов механизма защиты прав личности (отдельных гарантий), а не его структуры.

⁹См например: Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж, 1980. – С. 59; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб., 2007. – С. 50; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М., 2010. – С. 11 и др. .

¹⁰Подробнее о подходах к понятию и системе механизма защиты прав личности и как следствие системе уголовно-процессуальных гарантий см.: Брыляков С.П. Обеспечение защиты прав личности при возбуждении уголовных дел в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.Г. Шурухнов. – Новокузнецк, 2012.С. 6-14

Уголовно-процессуальный статус участников уголовного судопроизводства.

Как указано выше, нормы, четко регламентирующие статус всех участников уголовного судопроизводства, являются одной из гарантий, составляющих механизм защиты прав личности в уголовном процессе. В связи с этим необходимо рассмотреть понятие и структуру правового статуса личности в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет правовой статус лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, который именуется в теории уголовного процесса как уголовно-процессуальный (процессуальный) статус участников уголовного судопроизводства.

Рассматривая процессуальное положение (статус) участников уголовного судопроизводства, необходимо исходить из того, что статус¹¹ и положение – слова-синонимы. Исходя из этого, понятия «правовой статус личности» и «правовое положение личности» будут рассматриваться как равнозначные.

Правовой статус участника уголовного судопроизводства включает в себя установленные Уголовно-процессуальным кодексом права и обязанности данного участника уголовного процесса. Включение в уголовно-процессуальный (правовой) статус других элементов (например, процессуальной правосубъектности, которая является предпосылкой возникновения рассматриваемого статуса или процессуальных гарантий) необоснованно расширяет структуру процессуального статуса.

В теории права различают различные виды и уровни правового статуса, однако, наиболее существенное значение имеет деление правового статуса на общий, специальный (родовой) и индивидуальный.

Применительно к уголовному судопроизводству выделяют отраслевой уголовно-процессуальный статус и индивидуальный статус конкретных участников уголовного процесса.

Реальная защита прав обеспечивается путем закрепления в УПК РФ индивидуального процессуального статуса конкретного участника судопроизводства, который наиболее четко отражает положение участника уголовного судопроизводства.

Одной из специфических особенностей уголовно-процессуальной деятельности в исправительных учреждениях, является то, что вовлекаемые в эту деятельность участники, как правило, на данный момент отбывают наказание в виде лишения свободы, то есть обладают специальным правовым статусом – осужденного.

Под правовым статусом осужденных следует понимать совокупность конституционных, гражданских и иных специальных (отраслевых) прав и обязанностей, которыми обладают осужденные.

Осужденные, отбывая наказание, продолжают оставаться гражданами Российской Федерации, в связи с чем, на них распространяются

¹¹ Статус (лат.) – положение, состояние кого-либо или чего-либо.

общегражданские права, законные интересы и юридические обязанности, за исключением ограничений, которые определяются фактом их осуждения. Объем и уровень правоограничений зависят от вида наказания и условий его отбывания. Однако данные правоограничения носят временный характер, поскольку действуют только на период отбывания осужденными наказания и могут устанавливаться только федеральным законом. Данные правоограничения обусловлены целями защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства.¹²

Процессуальный статус личности в уголовном судопроизводстве применительно к осужденным, отбывающим наказания в виде лишения свободы, складывается из прав и обязанностей, возникающих в случае их вовлечения в уголовно-процессуальную деятельность. При этом на уголовно-процессуальном статусе указанных лиц сказывается наличие правоограничений, установленных уголовно-исполнительным законодательством.

При определении правового статуса осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы, необходимо исходить из того, что ряд конституционных прав данных лиц подвергнут прямым ограничениям. К ним относятся: право на личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право на неприкосновенность жилища. Данное обстоятельство нельзя не учитывать в случае вовлечения осужденных в уголовно-процессуальную деятельность. При этом, как правило, возникает ситуация, когда определенное право личности ограничено уголовно-исполнительным законодательством и поэтому не требует дополнительных уголовно-процессуальных средств ограничения¹³.

Таким образом, при определении индивидуального процессуального статуса участника уголовно-процессуальной деятельности на территории учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, необходимо учитывать те права, обязанности и ограничения, которыми лицо наделено в связи с отбыванием наказания в виде лишения свободы. Данные правоограничения, а также специальные права и обязанности определены

¹² См.: Гришко, А.Я. Гражданско-правовой статус лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: моногр. / А.Я. Гришко; под науч. ред. д.ю.н., проф. В.А. Рыбакова. – М., 2005. – С. 18.

¹³ Ограничение перечисленных выше прав личности в сфере уголовного судопроизводства строго регламентировано Уголовно-процессуальным кодексом РФ, их значение подчеркивается тем фактом, что нормы, регламентирующие общие вопросы ограничения данных прав, содержатся в главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства». Особенности реализации конкретных норм уголовно-процессуального законодательства будет нами проанализированы при рассмотрении темы № 3.

Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации и конкретизированы в подзаконных нормативных актах Министерства юстиции и Федеральной службы исполнения наказаний России.

Индивидуальный процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, из числа осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы – это предусмотренная УПК РФ совокупность прав и обязанностей конкретного участника уголовного судопроизводства в зависимости от выполняемой им функции, а также дополнительные права, обязанности и ограничения, установленные законами и подзаконными нормативными актами, регламентирующими порядок отбывания наказания и процессуальную деятельность в ИУ.

Уголовно-процессуальная форма.

В самом общем виде под *уголовно-процессуальной формой* понимают порядок производства по уголовному делу. Как определено выше, процессуальная форма является одной из гарантий защиты прав личности в уголовном процессе, и в этом смысле ее значение сложно переоценить.

Соблюдение участниками уголовного судопроизводства, ответственными за ведение уголовного дела (суд, прокурор, следователь) всех предписаний УПК РФ, относительно порядка производства как отдельных процессуальных действий, так и порядка перехода уголовного дела из одной стадии уголовного процесса в другую позволяет с большой долей вероятности, утверждать, что права лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность в данном случае нарушены не будут. Особое внимание законодатель уделяет форме собирания доказательств, а именно производства следственных действий, нарушение которой влечет признание доказательств, собранных с нарушением закона недопустимыми (ст. 75 УПК РФ), то есть не пригодными для использования в обосновании обстоятельств имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, можно выделить следующее значение процессуальной формы: 1) она определяет единый порядок производства по уголовному делу; 2) является гарантией защиты прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Необходимо подчеркнуть, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации определен Уголовно-процессуальным кодексом РФ, который не выделяет каких-то особых процедур, применительно к уголовно-процессуальной деятельности на территории учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Лишь теоретически можно попытаться выделить некоторые особенности производства отдельных процессуальных действий (принятия процессуальных решений), связанные с особым (специальным) правовым статусом лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в отношении которых данные действия (решения) осуществляются.

Уголовно-процессуальные функции.

К проблеме процессуальных функций в уголовно-процессуальной литературе обращались неоднократно¹⁴, при этом отсутствует единое мнение о количестве процессуальных функций. Полагаем, что можно согласиться со следующим определением: *Уголовно-процессуальная функция* – это основное направление в процессуальной деятельности субъекта уголовного судопроизводства, которое обусловлено поставленной перед ним задачей¹⁵.

В ст. 15 УПК РФ законодателем выделены функции обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения уголовного дела, которые называют основными функциями.

Функция *уголовного преследования* определяется в УПК РФ как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Существует мнение, что уголовное преследование может быть только персонифицированным (может осуществляться только при наличии подозреваемого, обвиняемого), однако, полагаем, что указанная деятельность осуществляется органами, уполномоченными государством и в случае проверки сообщения о преступлении, принятия по такому сообщению решения, а также установлению лица, совершившего преступление, в случае возбуждения уголовного дела по факту совершенного преступления.

Функция защиты в соответствии с п. 45 ст. 5 УПК РФ противопоставляют функции обвинения, её содержанием является деятельность участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитника, гражданского ответчика), направленная на защиту от предъявленного обвинения (подозрения), способами не противоречащими УПК РФ.

Функция разрешения уголовного дела – заключается в том, что суд в судебном заседании исследует все представленные сторонами доказательства и разрешает уголовное дело по существу, устанавливая своим решением виновность или не виновность лица в совершении преступления, тем самым суд осуществляет *правосудие*.

Также в литературе, к основным уголовно-процессуальным функциям относят – **предварительное расследование** – направление уголовно-процессуальной деятельности по подготовке участниками процесса материалов для рассмотрения дела судом по существу¹⁶. Аргументируя это тем, что представлять предварительное расследование только как деятельность по подготовке обвинения односторонне.

¹⁴ См., напр.: Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986. – С. 4-14; Жук, О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). – М., 2004. – С. 6-36 и др.

¹⁵ Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: моногр. / В.А. Азаров, Н.И. Ревенко, М.М. Кузембаева. - Омск, 2006. С. 167.

¹⁶ Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М., 2013. С. 83.

Кроме рассмотренных функций выделяют факультативные и подсобные функции¹⁷ или иные функции и функцию оказания содействия правосудию¹⁸ соответственно. К первой группе (факультативные или иные) относятся например функция заявления и поддержания гражданского иска, ко второй (подсобные или функцию оказания содействия правосудию) – функции свидетеля, эксперта, специалиста.

На основании сказанного можно утверждать, что каждый участник уголовного судопроизводства выполняет присущую ему уголовно-процессуальную функцию, а основные уголовно-процессуальные функции лишь задают вектор уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства.

1.4. Обязанность осуществления уголовного преследования. Виды уголовного преследования

Как уже было определено выше, уголовное преследование – деятельность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, направленная на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В ч. 1 ст. 21 УПК РФ указано, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляет прокурор, а также следователь и дознаватель.

Обязанность осуществления уголовного преследования рядом авторов раскрывается как принцип «публичности (официальности)» уголовного судопроизводства. В теории уголовного судопроизводства идет дискуссия относительно наличия или отсутствия принципа публичности в уголовном судопроизводстве, однако, на наш взгляд, она сводится к решению вопроса о том, считать либо не считать принципом уголовного процесса обязанность осуществлять производство по большинству преступлений от имени государства, независимо от волеизъявления потерпевшего. Думается, что независимо от того, признавать или не признавать наличие принципа публичности, обязанность властных субъектов уголовного судопроизводства надлежащим образом отреагировать на выявленное событие преступления (либо сообщение о преступлении) от этого не умаляется, так как она прямо закреплена в ст. 21 УПК РФ. Таким образом, необходимо исходить из того, *что уголовно-процессуальная деятельность носит публичный (официальный) характер.*

Виды уголовного преследования закреплены в ст. 20 УПК РФ, которое в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления может осуществляться осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке.

Куголовным делам *частного обвинения* относятся дела о преступлениях,

¹⁷ Там же. С. 85.

¹⁸ Уголовно-процессуальное право: учебник для магистров / под общ.ред. В.М. Лебедева. – М., 2012. С. 51-52.

предусмотренных ч. 1 ст. 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 (Побои), ч. 1 ст. 128.1 (Клевета) Уголовного кодекса РФ. Указанные уголовные дела, по общему правилу, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

К уголовным делам *частно-публичного обвинения* относятся дела о преступлениях, которые указаны в ч. 3 ст. 20 УПК РФ. Уголовные дела данной категории, по общему правилу, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ (Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон).

К уголовным делам *публичного обвинения* относятся все уголовные дела, которые не относятся к делам частного или частного-публичного обвинения. Уголовные дела публичного обвинения возбуждаются не зависимо от волеизъявления потерпевшего и, по общему правилу прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ.

Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель могут возбудить уголовное дело о преступлении частного или частного-публичного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны. Данное положение подчеркивает преимущественно публичный характер уголовно-процессуальной деятельности.

Необходимо отметить, что в условиях учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, публичный характер уголовно-процессуальной деятельности приобретает ещё большее значение, так как администрация учреждения (выполняя функцию органа дознания) обязана отреагировать на любое сообщение о преступлении, проверить его и, при необходимости, принять соответствующее решение. При этом такая деятельность в условиях ИУ должна осуществляться, в том числе, и по делам частного и частного-публичного обвинения, независимо от наличия заявления потерпевшего, так как любой осужденный может находиться в зависимом положении от того лица, которое причинило ему вред.

1.5. Виды и система уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой сотрудниками уголовно-исполнительной системы

Для сотрудников уголовно-исполнительной системы уголовно-процессуальная деятельность не является основной. Однако, необходимо обратить внимание на **значение** изучения уголовно-процессуального права для формирования профессиональных компетенций обучающихся в вузах ФСИН России:

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации указывает на то, что начальники учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, в ряде случаев, уполномочены на осуществление уголовно-процессуальной деятельности в качестве органа дознания, так например, в ходе служебной деятельности в исправительных учреждениях поступают заявления (сообщения) о совершенном или готовящемся преступлении, что требует реакции администрации учреждения по проверке указанных сообщений и принятию решений (преимущественно оперативными сотрудниками) в рамках стадии возбуждения уголовного дела;

в ходе деятельности по обеспечению режима исполнения наказания – режимной (уголовно-исполнительной) деятельности, могут быть обнаружены признаки подготавливаемого или совершенного преступления, что требует соответствующей реакции администрации ИУ, как правило, незамедлительной;

сотрудники учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы (в частности, начальники отрядов) должны знать условия и порядок подготовки документов осужденными для разрешения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора (самым распространенным является подготовка ходатайства и других документов для условно-досрочного освобождения, отсрочки исполнения приговора и т.п.). Это необходимо как для эффективной деятельности указанных сотрудников, так и для надлежащей реализации указанных прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы;

сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций необходимо знать и уметь применять нормы, регламентирующие порядок разрешения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора (отмена условного осуждения, возложение дополнительных обязанностей на условно осужденного, отмена отсрочки исполнения приговора и т.п.);

в настоящее время на уголовно-исполнительные инспекции возложен контроль за порядком выполнения обвиняемым (подозреваемым) ограничений, наложенных на него при применении меры пресечения в виде домашнего ареста (ч. 10 ст. 107 УПК РФ);

кроме того, полученные первичные навыки составления уголовно-процессуальных документов позволят качественно составлять как указанные документы, так и служебные документы, связанные с деятельностью по обеспечению режима в ИУ, в том числе акты режимных мероприятий.

Уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

Применительно к деятельности в уголовно-исполнительной системе, важным видится отграничение уголовно-процессуальной деятельности от

уголовно-исполнительной (служебной) деятельности и оперативно-розыскной деятельности сотрудников УИС. В данном случае, самым простым способом ограничения видится урегулирование деятельности соответствующим законодательством. На этом основании к уголовно-процессуальной деятельности мы отнесём только ту деятельность, которая регламентирована УПК РФ, не включая в неё, соответственно, деятельность, регламентированную ФЗ «ОБОРД» и Уголовно-исполнительным кодексом РФ.

Однако указанные выше признаки не всегда позволяют идентифицировать уголовно-процессуальную деятельность от другого вида деятельности. Содержание уголовно-процессуальной деятельности возможно определить через функции, выполняемые участниками данной деятельности (участниками уголовного судопроизводства).

Как нами уже указывалось, каждый участник уголовного судопроизводства выполняет присущую ему уголовно-процессуальную функцию, при этом выделяют основные функции: уголовное преследование (обвинение), защита, предварительное расследование, разрешение уголовного дела, а также факультативные (иные) – заявление гражданского иска и подсобные (обеспечительные) функции – функция свидетеля, эксперта, понятого и т.п.

Исходя из такого подхода к функциональному построению уголовно-процессуальной деятельности, можно классифицировать рассмотренные направления деятельности в зависимости от способа правового регулирования деятельности следующим образом:

1. Непосредственная процессуальная деятельность, т.е. та деятельность, которая прямо возлагается на соответствующих участников УПК РФ:

- прием и разрешение сообщений о преступлениях;
- производство неотложных следственных действий;
- предварительное расследование, в том числе избрание и изменение меры пресечения;
- деятельность прокурора по надзору в досудебном производстве и поддержанию обвинения в судебном разбирательстве;
- рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу;
- другие виды деятельности прямо указанные в УПК РФ.

Для сотрудников ИУ к таким видам деятельности относятся только прием и разрешение сообщений о преступлениях и производство неотложных следственных действий, причем только для тех сотрудников, которые в соответствии с УПК РФ наделены уголовно-процессуальным статусом органа дознания.

2. Деятельность в уголовном процессе, т.е. та деятельность, которая сама по себе не урегулирована нормами УПК РФ, однако имеет значение для осуществления деятельности, которую мы назвали непосредственно процессуальной. Здесь мы приведем примеры таких видов деятельности, применительно к сотрудникам уголовно-исполнительной системы:

- предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, дознавателю, суду;
- выполнение отдельных поручений следователя, дознавателя на осуществление оперативно-розыскных мероприятий;
- выявление признаков преступления в ходе выполнения своей непосредственной деятельности (например, при производстве режимных мероприятий);
- предоставление результатов служебной деятельности (в частности, режимных мероприятий), если эти результаты имеют значение для уголовного дела;
- деятельность по обеспечению меры пресечения в виде заключения под стражу (чисто обеспечительная деятельность, на производство по уголовному делу не влияет);
- деятельность по контролю за исполнением ограничений и запретов при применении меры пресечения в виде домашнего ареста. В данном случае деятельность сотрудника уголовно-исполнительной инспекции может расцениваться и как непосредственная процессуальная, так как он может повлиять (хоть и опосредованно) на изменение указанной меры пресечения в случае ее нарушения;
- деятельность администрации ИУ при разрешении вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора.

Таким образом, можно констатировать, что сотрудники уголовно-исполнительной системы решают разнообразные задачи в ходе уголовного судопроизводства, осуществляя как непосредственную процессуальную деятельность, так и деятельность, носящую обеспечительный для уголовного судопроизводства характер.

ЛЕКЦИЯ 2

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Вопросы:

- 2.1. Источники уголовно-процессуального права.
- 2.2. Действие уголовно-процессуального закона.
- 2.3. Роль решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, подзаконных нормативно-правовых актов в регулировании уголовно-процессуальной деятельности.

1.1. Источники уголовно-процессуального права

Уголовно-процессуальное право – отрасль права, регулирующая уголовно-процессуальную деятельность. В силу того, что уголовное судопроизводство является деятельностью, в ходе которой постоянно (в той или иной мере) применяется государственное принуждение, нормы права его регулирующие носят преимущественно императивный характер.

В ч. 1 ст. 1 УПК РФ определено: «Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации». Тем самым закреплено, что основным источником уголовно-процессуального права является Уголовно-процессуальный кодекс РФ, при этом подчеркнуто, что он должен в полной мере соответствовать Конституции РФ.

Кроме УПК РФ, основанного на Конституции РФ, в ч. 3 ст. 1 УПК указано на то, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора. Закрепляя это положение, законодатель подчеркнул, что Российская Федерация при регулировании уголовно-процессуальной деятельности учитывает положения, закрепленные в международно-правовых нормативных актах, гарантирующие права лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

К таким нормам, например, относятся: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Всеобщая декларация прав человека 1948г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Минимальных стандартных правила ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») 1985 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и др.

Вопрос о правилах применения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, а также их значения для регулирования уголовно-процессуальной деятельности во многом является дискуссионным. Частично разрешить его предпринял Верховный суд РФ,

высказав свою правовую позицию в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», содержащим ряд важнейших положений, относящихся, в том числе, к понятийному аппарату.

В литературе обоснованно, на наш взгляд, отмечается, что значение данного Постановления обусловлено расширением международно-правовых основ судебной деятельности, необходимостью обеспечения международных стандартов справедливого судебного разбирательства, гарантий защиты прав человека при осуществлении правосудия. Правильное и единообразное применение судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации имеет особую значимость в уголовном судопроизводстве, обуславливая надлежащий уровень охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе в соответствии с принятыми Российской Федерацией международно-правовыми обязательствами¹⁹.

Так, в частности, Верховный суд РФ указал, что:

под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К их числу, например, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств;

под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Следует отметить, что при формулировании указанных понятий в основу были положены доктринальные источники, а также положения международного права, в том числе ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., определяющую понятие императивной нормы общего международного права.

Общепризнанные принципы и нормы международного права содержатся в международных договорах. Однако они имеют и самостоятельное значение, будучи закрепленными в международных декларациях и других подобных документах, а также в международном обычном праве²⁰.

Особое внимание в данных разъяснениях Верховного суда РФ уделено международным договорам.

Правовым основанием признавать международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами

¹⁹ См., например, «Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» (3-е издание, переработанное и дополненное) // под общ.ред. В.М. Лебедева, «НОРМА», 2014.

²⁰ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов и др; отв. Ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2010. С. 26-27.

международного права являются составной частью ее правовой системы являются часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации».

Частью правовой системы Российской Федерации являются также заключенные СССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства – продолжателя Союза ССР.

Существует законодательное понятие международного договора. Под ним следует понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.)²¹.

В соответствии с п. 3 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда при рассмотрении судом уголовных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права, обратив при этом внимание судов на то, что международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны, а также при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации.

Кроме того, судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации, в Бюллетене международных договоров, размещены на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в порядке, установленном статьей 30 указанного Федерального закона.

Важным представляются положения о том, что неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права

²¹ См.: пункт «а» статьи 2 Федерального закона от 15.07. 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» № 101-ФЗ // «Российская газета», № 140, 21.07.1995.

и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

Нормативно-правым актом, обладающим высшей юридической силой и прямым действием на территории Российской Федерации является Конституция РФ, нормами которой, в том числе, регламентируется порядок уголовного судопроизводства. Переоценить роль Конституции как источника уголовно-процессуального права невозможно.

Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия.

Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны.²²

Закрепив в ч. 2 ст. 1 УПК РФ положение о том, что порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК РФ, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства, законодатель подчеркнул, что регулирование уголовно-процессуальной деятельности осуществляется преимущественно УПК РФ. Развивая данное положение в ст. 7 УПК РФ указано *«Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон,*

²² См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

противоречащий настоящему Кодексу. Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом».

Таким образом, законодатель не исключил возможность применять при производстве по уголовному делу положений других законов, подлежащих применению при производстве по уголовному делу (в том числе, предусматривающих порядок процессуальных действий). Конституционный Суд РФ неоднократно рассматривал положения статьи 7 УПК РФ и дал ряд разъяснений по ее конституционно-правовому толкованию во взаимосвязи с другими нормами УПК РФ. Данные разъяснения, в частности указывают на то что:

УПК РФ – является федеральным законом, поэтому при коллизии между УПК РФ и федеральным конституционным законом, подлежит применению последний (Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П);

если федеральный закон, предусматривает больше гарантий прав участников уголовного судопроизводства, чем УПК РФ, то при производстве по уголовному делу подлежит применению указанный федеральный закон. Например, п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предполагают возможность производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения, получение которого УПК РФ прямо не предусмотрено. (Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О).

Таким образом, учитывая правовую позицию Конституционного Суда РФ, можно определить следующую систему источников уголовно-процессуального права РФ²³:

- 1) Конституция РФ;
- 2) Федеральные конституционные законы РФ;
- 3) УПК РФ;
- 4) Федеральные законы РФ.

2.2. Действие уголовно-процессуального закона

Действие уголовно-процессуального закона, как правило, характеризуется по следующим критериям: в пространстве, по кругу лиц и во времени.

Действие уголовно-процессуального закона в пространстве определено в ст. 2 УПК РФ, которая указывает, что производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с УПК РФ, если международным договором Российской Федерации не установлено иное.

²³ Без учета нормативных актов, носящих международно-правовой характер.

Нормы УПК РФ применяются также при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации.

Вышеуказанные нормы являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ²⁴, который констатировал, что уголовные дела частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами Российской Федерации в отношении граждан Российской Федерации вне пределов Российской Федерации, подлежат рассмотрению тем морским судьей, чья юрисдикция распространяется на которой проживают и потерпевший, и обвиняемый, а во всех иных случаях территориальную подсудность соответствующего уголовного дела определяет председатель (заместитель председателя) вышестоящего суда на основе ст. 32, 35, 36, 125 и 152 УПК РФ, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

После принятия Конституционным Судом РФ данных решений, в УПК РФ были внесены изменения, касающиеся подсудности уголовных дел, совершенных за пределами РФ гражданами РФ в отношении граждан РФ. Действующая редакция ст. 32 УПК РФ закрепляет следующие важные положения:

- во-первых, если преступление совершено вне пределов Российской Федерации и предварительное расследование уголовного дела осуществлялось на территории Российской Федерации в соответствии со статьей 459 УПК РФ по основаниям, предусмотренным статьей 12 УК РФ, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на место жительства или место пребывания потерпевшего в Российской Федерации либо на место жительства или место пребывания обвиняемого в Российской Федерации, если потерпевший проживает или пребывает вне пределов Российской Федерации;

- во-вторых, уголовное дело частного обвинения или заявление потерпевшего о преступлении, совершенном гражданином Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации вне пределов Российской Федерации, подлежит рассмотрению мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживает потерпевший или обвиняемый;

- в-третьих, вопрос об изменении территориальной подсудности указанной категории уголовных дел, разрешается в порядке, установленном статьей 35 УПК РФ.

²⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова».

Как уже было указано выше, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не выделяет каких-то особых процедур, применительно к уголовно-процессуальной деятельности на территории учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Действие уголовно-процессуального закона в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства определено ст. 3 УПК РФ, в которой содержатся следующие законодательные установления:

- производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства на территории Российской Федерации, ведется в соответствии с УПК РФ;

- процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось. Информация о том, пользуется ли соответствующее лицо иммунитетом и каков объем такого иммунитета, предоставляется Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Таким образом, законодатель определяет, что по общему правилу, порядок производства по уголовному делу на территории Российской Федерации единый, независимо от гражданства лица, в отношении которого осуществляется указанная деятельность.

Особого внимания заслуживает *вопрос о действии уголовно-процессуального закона во времени*. Наличие в УПК РФ положения о действии уголовно-процессуального закона во времени направлено на обеспечение правовой определенности и стабильности правоприменения. Отсутствие такого положения привело бы к анархии в уголовном процессе, к отсутствию единообразия в применении закона и, как следствие, к нарушению прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Наряду с этим правило о действии уголовно-процессуального закона во времени позволяет в случае издания нового закона не начинать судопроизводство заново, а продолжать его согласно новому закону, причем доказательства, полученные до его издания, сохраняют свойство допустимости, если были получены в полном соответствии с требованиями закона, действующего на момент совершения процессуального действия или принятия процессуального решения²⁵.

В ст. 4 УПК РФ определено, что при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время

²⁵«Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) // отв. ред. В.М. Лебедев (рук.авт. кол. В.А. Давыдов), «НОРМА», «ИНФРА-М», 2014.

производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено УПК РФ. Это означает, что *уголовно-процессуальный закон не имеет обратной силы* в отличие, например, от УК РФ. Исключениями из этого правила являются случаи, когда сам законодатель определяет, что новые уголовно-процессуальные нормы распространяют свое действие на правоотношения, возникшие до их появления.

2.3. Роль решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, подзаконных нормативно-правовых актов в регулировании уголовно-процессуальной деятельности

Традиционно, в учебной литературе рассматривается вопрос о роли решений Конституционного и Верховного Суда РФ в уголовном судопроизводстве, а также значение подзаконных нормативных актов в регулировании уголовно-процессуальной деятельности. По данным вопросам можно сказать следующее:

- решения Конституционного Суда РФ сами по себе не являются источниками права, так как не формируют новые правовые нормы, а лишь констатируют соответствие или несоответствие нормы УПК РФ Конституции РФ, что обязывает правоприменителя применять норму в ее конституционно-правовом значении либо нормы Конституции РФ напрямую, а законодателя – изменить норму не соответствующую основному закону.

- решения Верховного Суда РФ не являются источником права, хотя их роль для уголовно-процессуальной деятельности сложно преувеличить. Их значение сводится к формированию единого порядка (процессуальной формы) производства действий и принятия решений в ходе уголовного судопроизводства на всей территории Российской Федерации. Тем самым, Верховный Суд РФ контролирует (а в ряде случаев и формирует) порядок уголовно-процессуальной деятельности (процессуальную форму).

Несмотря на сказанное, нельзя преуменьшать их значение для правоприменительной практики, в частности, для деятельности учреждений и органов УИС. В этом отношении важными представляются, например, следующие решения высших судебных инстанций: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 576-О-П «По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которые затрагивают вопросы участия осужденных и обвиняемых, содержащихся под стражей, в уголовном судопроизводстве при

обжаловании решений и действий (бездействия) властных участников уголовного судопроизводства (следователя, дознавателя, прокурора) в суд.

Особенности уголовно-процессуальной деятельности (особенно в стадии возбуждения уголовного дела) во многом зависят от того, в какой орган поступила первичная информация о преступлении. В связи с тем, что уголовно-процессуальный закон не может предусмотреть всех особенностей процессуальной деятельности с учетом специфики деятельности каждого органа (например, органов полиции, Федеральной службы безопасности, Федеральной таможенной службы, и т.д.), такая деятельность частично регламентирована ведомственными нормативными актами, носящими подзаконный характер.

В учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, таким актом является Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях²⁶. В связи с этим закономерным является вопрос о том, являются ли ведомственные нормативные акты источником уголовно-процессуального права и насколько применение подзаконных нормативных актов в уголовно-процессуальной деятельности соответствует принципу законности?

Как уже было указано, УПК РФ не может предусмотреть всех особенностей процессуальной деятельности с учетом специфики деятельности органа, обладающего процессуальными полномочиями (в частности, по проверке сообщений о преступлениях), поэтому ведомственные инструкции, регулирующие данную деятельность, необходимы.

В литературе обоснованно указано на то, что ведомственные инструкции могут лишь разъяснять нормы уголовно-процессуального права, но не создавать их²⁷. Любые инструкции, регламентирующие уголовно-процессуальную деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (в том числе и Инструкция, регламентирующая порядок приема, регистрации, проверки и разрешения сообщений о преступлениях в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы), должны быть достаточно детальными, однако при этом строго соответствовать УПК РФ, что в полной мере будет отвечать принципу законности и позволит надлежащим образом защищать права лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность.

²⁶ Утверждена приказом Министерства юстиции РФ от 11.07.2006 г. № 250.

²⁷ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М., 2010. – С. 29. Существует мнение о том, что подзаконные нормативные акты могут быть источниками уголовно-процессуального права, если необходимость их принятия прямо предусмотрена УПК РФ и если они не противоречат УПК РФ. См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб, 2007. – С. 39.

ЛЕКЦИЯ 3

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА. ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ХОДЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Вопросы:

3.1. Понятие и система принципов уголовного судопроизводства, их система.

3.2. Характеристика отдельных принципов уголовного судопроизводства. Особенности их реализации в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

3.1. Понятие и система принципов уголовного судопроизводства, их система

Под принципами уголовного судопроизводства понимаются наиболее общие, основные положения, характеризующие уголовный процесс в целом, его институты, стадии, процессуальный статус субъектов процессуальной деятельности.²⁸

Вопросам, связанным с понятием и системой принципов уголовного судопроизводства, в теории уголовного процесса традиционно уделяется достаточно много внимания. В.Т. Томин дает следующее определение: «Принцип отечественного уголовного процесса – это органичная для отечественного мировоззрения, его традиций и прогнозируемого будущего идея максимальной для такого исследуемого объекта, как отечественный уголовный процесс, степени общности, проведённая в совокупности действующих в отечественном судопроизводстве уголовно-процессуальных норм и в практике их применения»²⁹, подчеркивая при этом, что это определение принципа уголовно-процессуальной деятельности.

Л.В. Володина указывает, что принципы уголовного процесса – основные начала, общеобязательные, руководящие положения императивного характера, закрепленные в Конституции и главе второй УПК РФ, лежащие в основе уголовно-процессуальной деятельности по поводу возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, выражающие ее сущность и обеспечивающие реальность прав и свобод человека и

²⁸ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб., 2007. - С.53.

²⁹ Томин, В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. – М., 2009. – С. 117.

гражданина, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, а также достижение целей и задач уголовного процесса.³⁰

Приведенные определения принципа уголовного процесса, конечно же, не исчерпывают всего разнообразия подобных определений, однако необходимо отметить, что различия в определении принципа уголовного процесса носят, как правило, редакционный характер³¹.

Необходимо отметить, что УПК РФ «первооткрыватель» нормативно закреплённой системы принципов уголовного судопроизводства, так как уголовно-процессуальные кодексы предыдущего периода не содержали специальной главы, посвящённой принципам уголовного процесса.

Нет единства мнений среди ученых-процессуалистов и о системе принципов уголовного судопроизводства. Одни авторы (Б.Т. Безлепкин, П.А. Лупинская) включают в систему принципов только те, которые прямо поименованы в главе 2 УПК РФ³², В.Т. Томин говорит о меньшем количестве принципов³³. Третья группа авторов (В.П. Божьев, А.В. Смирнов, Ю.К. Якимович) включают в систему принципов больше положений, в том числе и положения, не закреплённые во 2-й главе УПК РФ³⁴.

Не вдаваясь в полемику относительно системы принципов уголовного судопроизводства, полагаем, что в учебных целях, наиболее целесообразно рассмотреть положения, закреплённые в главе 2 УПК РФ, и особенности их реализации (если таковые имеются) в условиях деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с главой 2 УПК РФ к принципам уголовного судопроизводства относятся следующие:

- разумный срок уголовного судопроизводства;
- законность при производстве по уголовному делу;
- осуществление правосудия только судом;
- независимость судей;
- уважение чести и достоинства личности;

³⁰ Володина, Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: моногр. – М., 2006. – С. 116.

³¹ См.: например: Гельдибаев, М.Х. Уголовный процесс: учеб. для студ. вузов, обуч. по юрид. специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – М., 2009. С. 39; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для студ. вузов, обуч. по спец. «юриспруденция» / Л.А. Воскобитова [и др.]; отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2009. С. 233; Уголовный процесс: учеб. / под ред. В.П. Божьева. – М., 2009. С. 53 и др.

³² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – С. 233; Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – С. 33-48.

³³ Томин, В.Т. Указ. раб. С.151-235.

³⁴ См.: Уголовный процесс: учеб. / под ред. В.П. Божьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – С.54; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб., 2007. – С. 53-126; Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учеб. / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – С. 62-88; и др.

- неприкосновенность личности;
- охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве;
- неприкосновенность жилища;
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- презумпция невиновности;
- состязательность сторон;
- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту;
- свобода оценки доказательств; язык уголовного судопроизводства;
- право на обжалование процессуальных действий и решений.

Необходимо напомнить, что помещенная в главу 2 УПК РФ ст. 6 «Назначение уголовного судопроизводства» принципом уголовного процесса не является, а отражает его цель (предназначение), которая достигается посредством реализации системы положений, отнесенных законодателем к принципам уголовного судопроизводства.

3.2. Характеристика отдельных принципов уголовного судопроизводства. Особенности их реализации в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы

Разумный срок уголовного судопроизводства

Данный принцип законодателем закреплен относительно недавно Федеральным Законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ в ст. 6.1. УПК РФ, в которой указано, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок, ч. 2 ст. 6.1. УПК РФ указывает, что уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

Внесение данного положения в систему принципов уголовного процесса, необходимо оценить положительно. Закрепление осуществления производства по уголовному делу в разумные сроки является существенной гарантией прав участников уголовного судопроизводства, в частности подозреваемого и обвиняемого, так как их процессуальный статус носит не до конца определенный характер и длительное пребывание в указанном статусе позволяет говорить о не контролируемом ограничении прав и свобод указанных участников уголовного процесса. Кроме этого, данная норма положительно сказывается на реализации прав потерпевшего, т.к. указывает на то, что властные участники уголовного судопроизводства обязаны принимать меры к установлению лица, совершившего преступление, меры по обеспечению возможного взыскания в разумные сроки.

Несмотря на то, что законодатель акцентирует внимание на соблюдение разумных сроков участниками уголовного судопроизводства со стороны государства, необходимо отметить, что действие принципов распространяется

на всех участников уголовного судопроизводства. В связи с этим, данная норма должна сказываться на надлежащем поведении участников судопроизводства со стороны защиты, которые, например, своим не добросовестным поведением пытаются затянуть производство по уголовному делу (уклоняются от явки по надуманным причинам, которые можно при определенных условиях, признать уважительными, необоснованно затягивают ознакомление с материалами уголовного дела и т.д.).

Уголовно-процессуальная деятельность сотрудников учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы носит, как правило, краткосрочный характер (проверка сообщений о преступлении (ст. 140-149 УПК РФ), производство неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ, выполнение отдельных поручений следователя (п.4 ч.2 ст. 38 УПК РФ). В связи с этим, требование соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства, напрямую связано с деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы в рамках уголовного судопроизводства.

Законность в уголовном судопроизводстве

Название ст. 7 УПК РФ «Законность при производстве по уголовному делу» позволяет утверждать о нераспространении данного принципа на стадию возбуждения уголовного дела, однако это не так. Полагаем, что действие принципа законности распространяется на все без исключения стадии уголовного судопроизводства, а определенные проблемы реализации данного принципа могут возникать из-за слабой юридической техники законодателя, который в содержании статьи не указал, на какие этапы уголовного судопроизводства распространяются требования, содержащиеся в ней. В связи с этим, на наш взгляд, обоснованно именовать данный принцип «Законность в уголовном судопроизводстве».

Уголовно-процессуальный закон требования соблюдения данного принципа адресует суду, прокурору, следователю, органу дознания, дознавателю, т.е. участникам уголовного процесса, ответственным за его движение, не распространяя их на остальных участников уголовного судопроизводства. В связи с этим, Д.А. Гришин полагает, что принцип законности представляет собой требование государства к своим органам и должностным лицам по неукоснительному соблюдению правовых актов, регламентирующих судопроизводство, соблюдению конституционных законных прав и интересов граждан, вовлеченных в сферу процессуальной деятельности³⁵. Признавая важность требования неукоснительного исполнения уголовно-процессуального закона властными участниками уголовного судопроизводства, хотелось бы отметить, что при таком подходе становится необязательным исполнение закона другими участниками уголовного судопроизводства. Поэтому, на наш взгляд, принцип законности в уголовном судопроизводстве выражается в том, что обязанность исполнять

³⁵См.: Гришин, Д.А. Реализация принципа законности при производстве дознания: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 38.

требования закона лежит на всех, без исключения, участниках уголовно-процессуальных отношений.

Также важным видится то, что уголовно-процессуальный закон связывает соблюдение закона и возможность использование сведений в качестве доказательств, а именно указывает на то, что нарушение норм уголовно-процессуального кодекса, при производстве по уголовному делу, приведет к признанию доказательств, полученных с такими нарушениями, недопустимыми. Помимо этого, законность реализуется через требование к процессуальным решениям, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Кроме исполнения действующих правовых норм всеми участниками уголовного процесса, выделяется и второй аспект данного принципа, который дополняет понятие законности положением о совершенстве системы правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность. Тут необходимо еще раз упомянуть о том, что ведомственные нормативные акты, регламентирующие уголовно-процессуальную деятельность (либо деятельность, касающуюся уголовного судопроизводства) сотрудников уголовно-исполнительной системы должны в полной мере соответствовать УПК РФ, при этом учитывать особенности функционирования учреждений исполняющих наказания в виде лишения свободы.³⁶

Осуществление правосудия только судом, независимость судей

Указанное положение нашло закрепление в ст. 8 УПК РФ, в которой определено, что правосудие по уголовному делу осуществляется только судом. Как нами было определено выше, правосудие – есть деятельность суда по разрешению уголовного дела по существу, так же к данной деятельности необходимо отнести производство в суде по пересмотру приговоров суда, как вступивших в законную силу, так и не вступивших, так как деятельность по пересмотру приговоров, по существу, направлена на окончательное разрешение уголовного дела.

Принцип осуществления правосудия только судом наиболее тесно связан с принципом презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ). Ведь виновным лицо может признать только суд, при этом необходимо вступление приговора суда в законную силу. Также тесно данный принцип взаимосвязан с институтом подсудности уголовных дел, так как нельзя лишить подсудимого права на рассмотрение его уголовного дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено.

³⁶В частности это относится к инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях.

Необходимо отметить, что осуществление правосудия только судом – средство реализации состязательного построения уголовного судопроизводства.³⁷

Независимость судей закреплена в ст. 8.1. УПК РФ является на наш взгляд, одной из гарантий надлежащего осуществления правосудия судом. Содержание указанного принципа направлено на обеспечение беспристрастного, справедливого и независимого правосудия судом, который принимает решения руководствуясь законом, совестью и внутренним убеждением.

Уважение чести и достоинства личности

Требования уважения чести и достоинства личности, закреплённые в ст. 9 УПК РФ, безусловно, распространяются на все этапы уголовного судопроизводства, и заключаются в запрете на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь и достоинство участников уголовного судопроизводства, обращение унижающее их человеческое достоинство либо создающее опасность для их жизни и здоровья. Также, под запретом находится применение насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращение.

Необходимо учитывать, что указанный запрет распространяется именно на действия и (или) решения властных субъектов уголовного судопроизводства, которые имеют своей непосредственной целью унижить честь либо достоинство участника судопроизводства. Так, например, применение физической силы или специальных средств в установленных законом случаях и в надлежащем порядке (например, при задержании лица, по подозрению в совершении преступления или при проникновении в помещение для производства обыска) не может расцениваться как деятельность, нарушающая рассматриваемый принцип.

Положения рассматриваемого принципа реализуются в отдельных нормах УПК РФ, и заключаются в запрете на разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия (ч. 3 ст. 161 УПК РФ), присутствие следователя при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением (ч. 4 ст. 179 УПК РФ), производство личного обыска лицом другого пола, чем обыскиваемый (ч. 3 ст. 184). В п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ допускается рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном разбирательстве, с целью предотвратить разглашение сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство.

Особенностью уголовно-процессуальной деятельности в местах лишения свободы является то, что она производится преимущественно в

³⁷По мнению автора, о «чистой» состязательности в уголовном судопроизводстве можно говорить лишь на судебных стадиях, так как досудебное производство является преимущественно деятельностью органов расследования, с элементами состязательности при надлежащей активности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

отношении лиц, ранее совершавших преступления и отбывающих за это наказание. Это не может ни в малейшей степени ограничить реализацию принципа уважения чести и достоинства личности в отношении указанных лиц. Данный вывод можно аргументировать тем, что ч. 2 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ содержит следующее положение: осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала исправительного учреждения, не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию. В деятельности уголовно-исполнительных инспекций данный принцип также должен быть реализован в полной мере, независимо от того осуществляется ли деятельность инспектора в отношении обвиняемого, подозреваемого (при применении меры пресечения в виде домашнего ареста), или в отношении условно осужденного, либо отбывающего наказание не связанное с изоляцией от общества.

Таким образом, рассматриваемый принцип уголовно-процессуальной деятельности ни в малейшей степени не может умаляться в случаях, когда в качестве участников уголовного судопроизводства вовлечены лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы (осужденные к другим наказаниям).

Неприкосновенность личности

Статья 10 УПК РФ говорит о том, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ. До судебного решения лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов.

Так как УПК РФ связывает реализацию принципа неприкосновенности личности с законностью его задержания и применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, то можно констатировать, что данный принцип в условиях ИУ имеет свои особенности. Но это не влияет на обеспечение прав личности в связи с тем, что особый правовой статус лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, регулируется уголовно-исполнительным законодательством, которое и накладывает дополнительные ограничения на указанную категорию лиц.

Реализация данного принципа ограничена по ряду причин. Во-первых, если говорить о задержании как мере процессуального принуждения, то полагаем, что применять его в отношении лиц, отбывающих наказание не целесообразно. Суть данной меры принуждения – краткосрочная изоляция подозреваемого, для определения его причастности к совершенному преступлению и разрешения вопроса о применении меры пресечения, что видится бессмысленным в отношении лиц, изолированных от общества по приговору суда (осужденных). Во-вторых, в случае обнаружения признаков преступления оперативный дежурный принимает меры к задержанию виновных; изолирует подозреваемых в совершении преступления в отдельные камеры, исключив при этом возможность их переговоров между собой и

другими лицами³⁸, при этом, в соответствии с правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений³⁹, в случае совершения преступления оперативный дежурный может своим постановлением поместить лицо в штрафной изолятор, одиночную камеру до прихода начальника ИУ, но не более чем на 24 часа. При этом такая экстренная и кратковременная изоляция осужденного не считается дисциплинарным взысканием.

Особое значение для деятельности уголовно-исполнительной системы имеет положение о том, что лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью. В связи с определенными проблемами реализации данного положения, на это не однократно обращал внимание Европейский Суд по правам человека, и вынес пилотное постановление по делу «Ананьев и другие против России» от 10.01.2012 г. в котором констатировал наличие в Российской Федерации структурной проблемы бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания в следственных изоляторах и предложил некоторые пути решения данной проблемы.⁴⁰

Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

Статья 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ включает в число основополагающих начал уголовного процесса принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Данная норма закрепляет ряд обязанностей должностных лиц, ведущих уголовный процесс по отношению к другим участникам уголовного судопроизводства. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в

³⁸См.: Инструкция по надзору за осужденными. Пункт 228; Инструкция по надзору за осужденными в воспитательных колониях. Пункты 5.5.6. и 5.5.7.

³⁹Утверждены приказом министра юстиции от 03.11.2005 г. № 205.

⁴⁰ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Ананьев и другие против России» от 10.01.2012 г. // СПС Консультант плюс

отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные частью девятой статьи 166, частью второй статьи 186, частью восьмой статьи 193, пунктом 4 части второй статьи 241 и частью пятой статьи 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.⁴¹ Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

В соответствии с тем, что положения статьи 11 УПК РФ носят разнонаправленный характер, позволим себе согласиться с тем, что наименование указанной статьи не вполне соответствует ее содержанию и носит не рабочий, а отсылочный характер, причем по самым различным вопросам, друг с другом не связанным. В таком виде существование принципа уголовного судопроизводства, поименованного в названии данной статьи, с теоретических позиций спорно.⁴²

Несмотря на несовершенство указанной нормы УПК РФ, она безусловно способствует защите прав личности. Обязанность властных участников уголовного судопроизводства разъяснять права и обязанности лицам с учетом их фактического процессуального положения представляется важным элементом механизма защиты прав личности. Факт разъяснения прав и обязанностей участникам уголовного судопроизводства должен отражаться в протоколах (документах) процессуальных действий, производимых с участием указанных лиц, и подтверждаться их подписью.

Закрепление обязанности должностных лиц обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства корреспондируется с соответствующим правом. В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Необходимо отметить, что перечисленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ процессуальные меры безопасности могут быть реализованы лишь на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Наиболее эффективной мерой безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, из числа осужденных может являться недопустимость разглашения факта содействия осужденного властным участникам уголовного судопроизводства, либо факта обращения с заявлением о преступлении. С этой целью сотрудниками исправительного учреждения должны приниматься ряд организационных мер, например, чтобы не разглашать факт обращения осужденного с заявлением о преступлении, вместо протокола принятия устного заявления о преступлении, сотрудником

⁴¹ Первоначальная редакция ч. 3 ст. 11 УПК РФ не содержала указания на возможность применения мер безопасности в соответствии с другими, помимо УПК РФ, законами.

⁴² Безлепкина, Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. – М., 2006. – С.38.

составляется рапорт об обнаружении признаков преступления (т.е. инициатива для начала уголовно-процессуальной деятельности в этом случае официально исходит от сотрудника ИУ). Кроме того, в случае необходимости, к участнику уголовного судопроизводства из числа осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, могут быть применён перевод в безопасное место в соответствии с п.п. 171-177 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Неприкосновенность жилища

Закрепленный в ст. 12 УПК РФ принцип неприкосновенности жилища в уголовном процессе РФ представляет собой совокупность правил, устанавливающих правовой режим совершения уголовно-процессуальных действий в жилище, который обеспечивает гарантии уважения личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции и содержит только такие ограничения этого права в отношении жилища, которые прямо обуславливаются необходимостью расследования и предотвращения преступлений и не являются чрезмерными по сравнению с необходимостью беспрепятственного осуществления такой деятельности⁴³.

Указанные правила заключаются в следующем:

1. Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

2. Обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Предусмотренные ч.5 ст. 165 УПК РФ исключения относятся к случаям, не терпящим отлагательства, при этом обязательными условиями являются: вынесение следователем постановления о производстве одного из указанных следственных действий, а также уведомление в течение 24 часов о его производстве судьи и прокурора.

Несмотря на то, что законодатель в ст. 12 УПК указал ограниченное количество следственных действий. На наш взгляд, при необходимости производства в жилище любого следственного действия (например, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, допроса в месте нахождения допрашиваемого и др.) необходимо испрашивать согласие проживающих в нем лиц, либо действовать в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В соответствии с УПК РФ под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания (п.10 ст. 5 УПК РФ).

⁴³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб, 2007. – С. 96.

Необходимо определить, являются ли жилищем места проживания осужденных к лишению свободы. Необоснованной выглядит точка зрения И.В. Матвиенко, который предположил, что жилищем в уголовном процессе могут являться исправительные учреждения и следственные изоляторы, на территории которых администрация обязана удовлетворить потребность осужденных и арестованных в жилище⁴⁴. Данная позиция вызывает ряд возражений. Во-первых, соглашаясь с А.В. Беляковым, который выделяет следующие признаки жилища: жилище должно быть пригодным для проживания; быть предназначенным для проживания; использоваться для проживания; свободно выбираться⁴⁵, хотелось бы отметить, что места проживания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, не обладают таким признаком как свобода выбора. Во-вторых, в соответствии с ч. 5 ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных - досмотру. При этом обыск⁴⁶ жилых помещений при наличии в них осужденных допускается в случаях, не терпящих отлагательства. Необходимо отметить, что законодатель при регулировании обыска помещений, в которых проживают осужденные, не употребил такой термин, как жилище. Вышесказанное, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о том, что помещения, в которых проживают осужденные в период отбывания наказания, не подпадают под определение жилища в соответствии с УПК РФ.

Тот же вывод можно применить и относительно мест содержания подозреваемых обвиняемых под стражей в следственных изоляторах. На что, рассматривая заявление о признании правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (Утверждены Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14.10.2005 № 189) в одном из своих решений указал Верховный Суд РФ: «В силу Федерального закона подозреваемые и обвиняемые содержатся в местах содержания под стражей, которые являются специальными учреждениями. Эти лица размещаются в камерах и находятся под охраной и надзором, где обязаны соблюдать требования режима».⁴⁷

⁴⁴См.: Матвиенко, И.В. Меры уголовно-процессуального принуждения, ограничивающие право на неприкосновенность жилища при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Матвиенко. – М., 2000. – С. 64. (Цит. по: Беляков, А.В. Принцип неприкосновенности жилища при расследовании преступлений, совершенных на территории исправительных учреждений // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сб. материалов межд. научно-практ. семинара (Вологда, 1 июня 2007 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. – С. 169).

⁴⁵ Беляков, А.В. Указ. раб. С. 172.

⁴⁶ В данном случае УИК РФ, видимо, указывает на режимный обыск и досмотр, которые производятся в соответствии с ведомственными нормативными актами с целью обеспечения режима в исправительных учреждениях.

⁴⁷ Решение Верховного Суда РФ от 31.08.2009 № ГКПИ09-734 // СПС Консультант Плюс

Также может возникнуть вопрос об отнесении помещений, в которых проходят длительные свидания осужденных, к жилищу. Полагаем, что в данном случае необходимо исходить из того, что неприкосновенность частной жизни лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, ограничена положениями Уголовно-исполнительного кодекса, а также ведомственными нормативными актами Министерства юстиции и Федеральной службы исполнения наказаний России, регулируемыми режим отбывания наказания в виде лишения свободы.

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как принцип уголовного судопроизводства означает, что ограничение права граждан на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ст. 23 Конституции РФ, ч. 1 ст. 13 УПК РФ).

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации исправительного учреждения, при этом указывается, что письма опускаются в почтовые ящики или передаются представителю администрации исправительного учреждения в незапечатанном виде, за исключением адресованных в организации и должностным лицам, переписка с которыми не подлежит цензуре. В соответствии с ч. 2 ст. 91 УИК РФ переписка осужденного с судом, прокуратурой, вышестоящим органом уголовно-исполнительной системы, а также с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, общественной наблюдательной комиссией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации, Европейским Судом по правам человека цензуре не подлежит. Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя.

Осужденным к лишению свободы предоставляется право на телефонные разговоры, которые могут контролироваться администрацией исправительного учреждения. Таким образом, в условиях учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, конституционное право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и

иных сообщений для осужденных ограничено в связи с режимом⁴⁸ отбывания наказания. При этом необходимо подчеркнуть, что данные ограничения обусловлены порядком отбывания наказания и ни в коей мере не исключают право осужденных на тайну личной жизни, поэтому информация, полученная сотрудниками во время производства данных режимных мероприятий, может быть использована только в служебных целях.

В уголовном судопроизводстве указанная информация может быть использована только при предоставлении сотрудниками ИУ результатов режимных мероприятий (прослушивание телефонных разговоров, цензура корреспонденции) следователю (дознавателю). Так как в рамках производства специально предназначенных для этого следственных действий (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров) данную информацию получать не целесообразно в связи с тем, что осужденные под расписку уведомлены о том, что в отношении них осуществляются указанные режимные мероприятия.

Презумпция невиновности

Сущность презумпции невиновности определена ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ, и означает, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. При этом подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения; все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Таким образом, презумпция невиновности есть объективное правовое положение лица как невиновного. В отношении лиц, ведущих уголовный процесс, презумпция невиновности распространяется не на результат их деятельности, а только на ее ход: в процессе расследования, судебного рассмотрения дела эти лица должны быть готовы воспринимать как обвинительные, так и оправдательные доказательства, рассматривать их без предубеждения. Для ведущих уголовный процесс органов принцип презумпции невиновности означает их обязанность проявлять непредвзятость,

⁴⁸Режим в исправительных учреждениях - установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УИК РФ).

объективность в ходе исследования обстоятельств дела. В то же время принятие ими в результате такой деятельности решения, отвечающего их убеждению в виновности лица, не является нарушением презумпции невиновности⁴⁹.

Интерес представляет вопрос о том, в отношении какого круга лиц и с какого момента данный принцип действует. Для этого обратимся к отражению данного принципа в международно-правовых актах. Согласно ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности защиты». Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет положение, согласно которому «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону».

В приведенных международных актах упоминается только такой участник уголовного процесса, как обвиняемый. В ч. 1 ст. 14 УПК РФ, также речь идет только об обвиняемом, а в ч. 2 этой же статьи добавляется подозреваемый, как субъект, который вправе не доказывать свою невиновность. Исходя из этого, можно сделать вывод, что презумпция невиновности распространяется и на подозреваемого.

В.Т. Томин в связи с этим придерживается следующей позиции: «Принцип презумпции невиновности в своем регулирующем воздействии выходит за пределы уголовно-процессуального регулирования. Он призван защищать не только таких участников уголовного судопроизводства, как обвиняемый или подозреваемый. Он должен защищать каждого гражданина России, в частности и того, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении уголовного дела. Уголовное судопроизводство в этом случае представляет собой средство – единственное средство – опровержения презумпции невиновности»⁵⁰. Полагаем, что именно подход, при котором презумпция невиновности распространяется на каждого гражданина, наиболее приемлем. Тем более, это приобретает важность в условиях ИУ, так как лица, которые раньше уже совершали преступление (осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы), не должны приобретать «клеймо» преступника в своей последующей жизни, в том числе и в местах лишения свободы.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: презумпция невиновности, являясь объективным правовым положением каждого гражданина, распространяется на любое лицо, в том числе и ранее совершавшее другие преступления. В сфере уголовного судопроизводства

⁴⁹Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб, 2007. – С. 117.

⁵⁰ Томин, В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. – М., 2009. – С. 241.

презумпция невиновности распространяется на все стадии до вступления в силу приговора суда, и действует в отношении обвиняемого или подозреваемого, в том числе, и в отношении лица, которое формально подозреваемым не является, однако в отношении него осуществляется деятельность, направленная на изобличение в совершении преступления.

Состязательность сторон

В ст. 15 УПК РФ закреплен принцип состязательности сторон, его требования сводятся к следующему:

- Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон;

- Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо;

- Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав;

- Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Необходимо отметить, что к состязательности правильнее относится как к форме построения уголовно-процессуальной деятельности, в зависимости от основных процессуальных функций, выполняемых участниками данной деятельности.

Закрепив состязательное построение уголовного судопроизводства, законодатель в разделе 2 УПК РФ классифицировал участников уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с выполнением уголовно-процессуальных функций. Однако, как нами было сказано ранее, сложно «уложить» деятельность всех субъектов уголовного судопроизводства в три основные функции (обвинения, защиты, разрешения уголовного дела).

На основании этого, позволим высказать следующее о «чистой» состязательности в уголовном судопроизводстве можно говорить лишь на судебных стадиях. Это связано с тем, что досудебное производство является преимущественно деятельностью органов расследования, которая направлена на всестороннее и полное исследование обстоятельств уголовного дела (в соответствии с предметом доказывания, закрепленном в ст. 73 УПК РФ). Элементы состязательности могут присутствовать в досудебном производстве только при надлежащей активности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (заявление ходатайств, обжалование решений следователя (дознателя) прокурору и в суд, представление предметов и документов для использования в доказывании и т.д.).

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту

Право на защиту – совокупность предоставленных подозреваемому и обвиняемому процессуальных прав, которые предоставляют им возможность опровергать подозрение или обвинение в совершении преступления,

отстаивать свою непричастность, добиваться смягчения ответственности⁵¹. Реализуя право на защиту, участники уголовного судопроизводства со стороны защиты выполняют функцию защиты, которая заключается в деятельности, направленной на осуществление указанного права.

Содержание данного принципа закреплено в ст. 16 УПК РФ, которая указывает, что суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами. В случаях, предусмотренных УПК РФ, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. Кроме этого, в случаях, предусмотренных законом, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

Реализации права на защиту способствует ст. 51 УПК РФ, которая определяет случаи обязательного участия защитника, к которым относятся случаи если:

- 1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ;
- 2) подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- 3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- 4) судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК РФ;
- 5) подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- 6) лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- 7) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- 8) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ.

Кроме этого, важным моментом является момент допуска защитника в уголовное судопроизводство. Защитник начинает участвовать в уголовном деле(ч. 3 ст. 49 УПК РФ):

- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением нижеприведенных случаев, когда участие защитника начинается на более ранних этапах производства по уголовному делу;
- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

⁵¹Уголовно-процессуальное право: учебник для магистров / под общ.ред.В.М. Лебедева. – М., 2012. С. 123.

- с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:

а) задержания при наличии одного из оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ, органом дознания, следователем лица по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы;

б) применения к этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу на срок до 10 суток в соответствии со ст. 100 УПК РФ;

- с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления, в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ;

- с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

- с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;

- с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Таким образом, законодатель подчеркивает, что право на квалифицированную юридическую помощь, как элемент права на защиту может быть реализовано на самых ранних этапах уголовного судопроизводства (стадии возбуждения уголовного дела) даже до формальной постановки лица в статус подозреваемого.

Право на защиту складывается не только из права пользоваться помощью защитника (в том числе и бесплатно), но и из права защищаться иными способами, а именно: знать в чем обвиняется (подозревается) и защищаться от обвинения (подозрения) способами не запрещенными УПК РФ, в том числе заявлять ходатайства, отводы, представлять доказательства, участвовать в производстве следственных действий, давать показания и т.д. поэтому, если защитник не участвует в уголовном деле по воле обвиняемого (подозреваемого) это не является нарушением права на защиту (в этом случае она осуществляется самостоятельно).

Следователь, дознаватель, суд во всех случаях должны выяснять причину отсутствия защитника в производстве по уголовному делу, принимать меры к обеспечению его участия, при этом особенно внимательно необходимо оценивать возможность реализации права на защиту, в случаях прямо предусмотренных ст. 51 УПК РФ, как обязательные для участия защитника.

Если подозреваемый, обвиняемый не отказался от участия защитника в порядке ст. 52 УПК РФ, а именно осознанно и добровольно, при соблюдении условия реальной возможности участия защитника в производстве по уголовному делу, то властные участники уголовного судопроизводства должны принять все меры к обеспечению участия защитника в производстве

по уголовному делу во всех инстанциях, включая апелляционную, кассационную и надзорную, иначе право на защиту будет нарушено, что скажется на рассмотрении и разрешении уголовного дела и может повлечь отмену приговора или иного судебного решения⁵².

Важной составляющей права на защиту является свобода выбора защитника, причем обвиняемый (подозреваемый) не обязан мотивировать свое решение о замене защитника⁵³.

Применительно к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, и вовлекаемым в уголовное судопроизводство в связи с совершением преступления (ранее совершенное преступление) должно быть разъяснена сущность рассматриваемого принципа, а при необходимости обеспечено участие защитника при производстве следственных действий. При этом, отбывание лицом наказания в виде лишения свободы, ни в малейшей степени не ограничивает реализацию его права на защиту и обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства принять меры к обеспечению участия защитника.

Свобода оценки доказательств

Принцип свободы оценки доказательств закрепленный в ст. 17 УПК РФ заключается в том, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Указанное положение направлено на то, чтобы субъекты доказывания при принятии решения учитывали только свою позицию (внутреннее убеждение), которая не должна подвергаться влиянию извне. Гарантией невмешательства в принятие процессуальных решений является запрет на вмешательство в деятельность перечисленных в ст. 17 УПК РФ субъектов (например, при принятии решений судом должны быть соблюдена тайна совещания судей (ст.298 УПК РФ), следователь может обжаловать указания руководителя следственного органа в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 39 УПК РФ и т.д.).

Закрепленное в ч. 2 ст. 17 УПК РФ правило о том, что *никакие доказательства не имеют заранее установленной силы*, подчеркивают то, что при производстве по уголовному делу отсутствует формальная оценка доказательств, настраивает субъектов доказывания на полноценное исследование любого доказательства независимо от источника, из которого оно получено. В частности, это касается признания обвиняемым

⁵²См. например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 8 января 2012 г. по делу № 56-Д11-50 //Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за первое полугодие 2012 года // СПС Консультант Плюс.

⁵³См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 21 февраля 2012 г. по делу № 51-О12-4 //Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за первое полугодие 2012 года // СПС Консультант Плюс.

(подозреваемым) свое вины в совершении преступления, которое должно быть проверено по тем же правилам, что и все остальные доказательства.⁵⁴

Данные правила необходимо учитывать сотрудникам исправительных учреждений, которые наделяются полномочиями органа дознания и имеют право на принятие процессуальных решений (постановление о возбуждении уголовного дела; постановление об отказе в возбуждении уголовного дела; решение о производстве неотложных следственных действиях). Такие уголовно-процессуальные решения должны отвечать требованиям законности, обоснованности и должны основываться на совокупности доказательств.

Язык уголовного судопроизводства

Принцип, закрепленный в ст. 18 УПК РФ заключается в том, что: «Уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке».

Суть принципа сводится к требованиям, которые гарантируют во-первых, процедуру судопроизводства в Российской Федерации, т.к. язык на котором ведется производство по делу является элементом процессуальной формы оформления уголовно-процессуальных документов. Во-вторых, обеспечивают каждому участнику уголовного судопроизводства, в том числе и не владеющему русским языком, полноценное участие в судопроизводстве для реализации его прав и обязанностей при производстве по уголовному делу.

Для реализации указанного, в ст. 18 УПК РФ закреплено следующее:

- Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ.

- Если в соответствии с УПК РФ следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Право на обжалование процессуальных действий и решений

Одной из важных гарантий прав личности является закрепленное в ст. 19 УПК РФ **право на обжалование процессуальных действий и решений**, которое заключается в том, что действия (бездействие) и решения суда,

⁵⁴Подробно правила работы с доказательствами описаны в главе 4 настоящего пособия.

прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ. Каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном УПК РФ.

Указанное право распространяется на любые как итоговые, так и промежуточные решения в уголовном судопроизводстве. Необходимо отметить, что лица отбывающие наказание в виде лишения свободы имеют право обжаловать как приговор суда, на основании которого он отбывает наказание (в апелляционном, кассационном, надзорном порядке), так и решения властных участников уголовного судопроизводства, в случае возникновения уголовно-процессуальной деятельности в исправительном учреждении (например решения об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлению и т.п.).

ЛЕКЦИЯ 4

УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ ФСИН РОССИИ КАК ОРГАНЫ ДОЗНАНИЯ

Вопросы:

- 4.1. Понятие, признаки и классификация участников уголовного судопроизводства.
- 4.2. Суд и судья как участники уголовного судопроизводства.
- 4.3. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения. ФСИН России как орган дознания
- 4.4. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты.
- 4.5. Иные участник уголовного судопроизводства.

4.1. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства

В настоящее время в теории уголовного процесса общепризнанной является точка зрения о тождественности понятий «участник уголовного судопроизводства» и «участник уголовного процесса»⁵⁵. Согласно п. 58 ст. 5 УПК РФ участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе. Однако указанная дефинитивная правовая норма не является удачной в редакционном плане, поскольку не охватывает всех субъектов, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность, исключив из нее, например, государственные органы (суд, органы дознания). Об этом убедительно свидетельствует анализ раздела второго УПК РФ, правовые нормы которого не только конкретизируют перечень участников уголовного процесса, но и закрепляют их процессуальный статус, определяют подсудность, устанавливают обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, участниками уголовного судопроизводства выступают государственные органы, должностные лица, граждане⁵⁶, организации при условии наделения их процессуальным статусом и отсутствия обстоятельств, исключающих их участия в уголовном процессе. Уголовно-процессуальный статус – установленный нормами уголовно-процессуального права положение

⁵⁵ Курс уголовного судопроизводства: учеб.: В 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. – Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 291-292; Уголовный процесс: учеб. / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2010. С. 117.

⁵⁶ В данном случае термин «граждане» используется в более широком толковании, поскольку в качестве потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого может выступать не только гражданин РФ, но и иностранный гражданин, а также лицо без гражданства.

его субъектов, совокупность их прав и обязанностей⁵⁷. Участники уголовного процесса осуществляют свои процессуальные права, исполняют процессуальные обязанности, вступая в уголовно-процессуальные правоотношения. Справедливо отмечают авторы одного из учебников по уголовному процессу, что нельзя иметь процессуальные права и обязанности, не участвуя в уголовном процессе⁵⁸.

Безусловно, указанные субъекты обладают процессуальной правоспособностью – способностью иметь определенные процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности, установленные уголовно-процессуальным правом, а также процессуальной дееспособностью – способностью осуществлять указанные права и обязанности.

Степень вовлечения участников уголовного процесса в уголовно-процессуальную деятельность различна. Одни участники реализуют свой процессуальный статус только в досудебном производстве (следователь, орган дознания, обвиняемый и др.), другие – в судебных стадиях (гособвинитель, секретарь судебного заседания и др.), третьи – во всех стадиях уголовного судопроизводства (потерпевший, защитник, свидетель и др.). различна и роль каждого из участников уголовного процесса, что обусловлено содержанием их процессуальной функции.

Обзор теоретических положений относительно участников уголовного судопроизводства позволяет констатировать существование достаточно большого многообразия их классификации⁵⁹. Законодатель (разд. 2 УПК РФ) предлагает классификацию участников уголовного процесса в зависимости от выполняемых ими процессуальной функции (основные: разрешение уголовного дела, обвинение, защита и вспомогательные). С учетом указанного выделяются следующие группы участников уголовного судопроизводства:

- 1) суд (суд, судья, присяжный заседатель);
- 2) прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представитель потерпевшего, представитель гражданского истца, представитель частного обвинителя);
- 3) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика;
- 4) свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

⁵⁷ Большой юридический словарь. С. 587.

⁵⁸ Уголовный процесс России: Общая часть: учеб. / Под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. С. 136.

⁵⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2003. С. 76-173; ⁵⁹ Уголовный процесс России: Общая часть: учеб. / Под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. С. 30-31.

4.2. Суд как участник уголовного судопроизводства

Системный анализ правовых норм, закрепленных п.п. 48, 53.3, 54 ст. 5, ст.ст. 7, 8, 10, 30, 125 и др. УПК РФ, позволяет заключить, что понятия «суд» и «судья» тождественны. В последнем случае предполагается, что процессуальное решение по уголовному делу принимается судьей единолично, возможность чего предусмотрена ч. 1 ст. 30 УПК РФ.

Суд занимает особое место среди участников уголовного судопроизводства, так как они относятся к органам судебной власти. В соответствии со ст.118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Конституция и уголовно-процессуальный закон определяют главенствующее положение суда среди субъектов уголовного процесса, наделяют его исключительными полномочиями.

Полномочия суда определены ст. 29 УПК РФ. Их можно классифицировать следующим образом:

1) полномочия, реализуемые в досудебном производстве (избрание отдельных мер процессуального принуждения: залога; домашнего ареста; заключения под стражу; временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности; наложение ареста на имущество; денежное взыскание; дача разрешения на производство отдельных следственных действий: осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыск в жилище, личный обыск за исключением случаев, предусмотренных ст.93 УПК РФ, выемка в жилище, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка в учреждениях связи и др.);

2) полномочия, реализуемые в целях защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса (разрешение жалоб невластных участников уголовного процесса на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в ходе досудебного производства);

3) полномочия, реализуемые в судебном производстве (признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание; применить к лицу принудительные меры медицинского характера; применить к лицу принудительные меры воспитательного воздействия; отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом).

Конституция РФ (ч. 1 ст. 47) нацеливает на неукоснительное соблюдение подсудности уголовных дел. Подсудность – это совокупность юридически значимых признаков уголовного дела, на основании которых уголовно-процессуальный закон определяет суд и состав данного суда, правомочные рассматривать и разрешать конкретное уголовное дело в качестве суда первой инстанции⁶⁰. Виды подсудности и правила ее изменения,

⁶⁰Курс уголовного судопроизводства: учеб.: В 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. – Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 307.

включая соединение дел, необходимость учета изменения ее территориальности, закрепляются ст.ст. 31-36 УПК РФ. Выделяют следующие виды подсудности: предметная (родовая), территориальная, персональная.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрены различные составы суда – коллегиальный и единоличный. Коллегиальный состав суда означает рассмотрение и разрешение уголовного дела коллегией судей, состоящей либо из трех профессиональных судей, либо из одного профессионального судьи и двенадцати присяжных заседателей⁶¹.

Присяжные заседатели – непрофессиональные судьи, в присутствии которых разрешаются только вопросы факта, но не вопросы права. Коллегия присяжных по окончании рассмотрения уголовного дела выносит вердикт, на основании которого профессиональный судья постановляет приговор;

4) полномочия профилактического характера (реагирование в форме вынесения частных определений и постановлений при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также нарушений закона, допущенных в ходе предварительного расследования или при рассмотрении дела нижестоящим судом).

4.3. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Учреждения и органы ФСИН России как органы дознания⁶²

ПРОКУРОР – должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

Полномочия прокурора в зависимости от стадий уголовного процесса и характера реализуемых им прав можно разделить на две группы:

- на досудебных стадиях прокурор осуществляет надзор за органами предварительного расследования и его полномочия носят властный характер.

На стадии возбуждения уголовного дела прокурор уполномочен проверять исполнение требований нормативных актов при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, проверять деятельность должностных лиц правоохранительных органов по разрешению сообщений о преступлениях (соблюдение компетенции, сроков проверки, порядка их продления, достоверность документов и результатов проверки, правильность применения норм материального и процессуального права), проверять законность и обоснованность процессуальных решений

⁶¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства РФ, 2004. № 34. Ст. 3528.

⁶² Более подробно о процессуальном статусе учреждений и органов ФСИН России см.: *Крымов А.А., Малышева О.А.* Досудебное производство по уголовным делам в учреждениях уголовно-исполнительной системы: науч.-практ. пос. Рязань: Академия ФСИН России, 2014.

(постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела), а также факта уведомления заявителя о принятом решении и возможности его обжалования.

На стадии предварительного расследования прокурор вправе требовать от органов дознания и органов предварительного следствия устранения нарушений федерального законодательства. С 2007 года объем надзорных полномочий за расследованием уголовных дел в форме следствия значительно сузился.

При осуществлении надзора за дознанием прокурор уполномочен давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя; разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы; отстранять дознавателя от расследования при нарушении им требований УПК; утверждать постановление дознавателя о прекращении уголовного дела; утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление; возвращать уголовное дело для дополнительного расследования или пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления и др..

При осуществлении надзора за органами предварительного следствия прокурор вправе отменять только незаконные или необоснованные решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении или прекращении уголовного дела; рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение; утверждать обвинительное заключение и направлять дело для дополнительного расследования или пересоставления обвинительного заключения (ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

- на судебных стадиях прокурор выступает в качестве государственного обвинителя, его полномочия реализуются в рамках принципа состязательности и он не обладает преимуществами по отношению к стороне защиты (ч. 3 ст. 37 УПК РФ).

СЛЕДОВАТЕЛЬ – должностное лицо ОВД, ФСБ, ФСКН или Следственного комитета РФ, уполномоченное в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ).

Следователь занимает одно из важных мест в системе предварительного следствия. Только следователь осуществляет единственно значимую для него, с точки зрения функционального содержания, деятельность – предварительное следствие. Он определяет направления расследования преступления, необходимую совокупность процессуальных действий, момент предъявления обвинения лицу, время окончания производства по уголовному делу и др.

(п. 3 ч. 2 ст.38 УПК РФ). Непосредственную ответственность за качество предварительного следствия несет именно следователь⁶³.

Пределы ответственности следователя должны охватывать и необоснованные со стороны следователя действия (бездействия) и решения, которые иногда существенно снижают эффективность предварительного следствия. Например, в случае необоснованного приостановления предварительного следствия маловероятным выступает установление лица, причастного к совершению преступления, а следовательно восстановления ущемленных прав и законных интересов потерпевшего. Судебная практика также идет по пути признания ответственности следователя за его незаконные действия при производстве по уголовному делу⁶⁴.

Уголовно-процессуальный закон содержит ряд гарантий процессуальной самостоятельности следователя как по отношению к прокурору, так и по отношению к руководителю следственного органа:

1) при несогласии следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства он представляет свои возражения руководителю следственного органа, который при согласии с позицией следователя информирует об этом прокурора (ч. 3 ст. 38 УПК РФ);

2) следователь может не выполнять указания руководителя следственного органа по наиболее значимым вопросам предварительного расследования таким, как изъятие уголовного дела и передача его другому следователю; привлечения лица в качестве обвиняемого; квалификация преступления; объем обвинения; избрание меры пресечения; производство следственных действий, которые допускаются только по судебному решению; направление дела в суд; прекращение уголовного дела.

В случае несогласия с данными указаниями следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Свои властные решения по делу следователь оформляет постановлениями. Постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Следователь вправе давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также вправе получать содействие при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

⁶³ Мальшева О.А. Предварительное расследование: концепция повышения эффективности. М.: Юрист, 2010. С. 123.

⁶⁴ Постановление Президиума Брянского областного суда по делу Б. // БВС РФ. – 2001. № 11. С. 9-10.

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА – должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель (п. 38.1 ст. 5 УПК РФ). Уголовно-процессуальные полномочия предоставлены руководителю следственного органа для осуществления контроля за законностью и своевременностью действий и решений следователей в подчиненном ему подразделении.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет руководителю следственного органа значительный объем полномочий по контролю за расследованием и возможность влияния на его ход и результаты. На основании ст.39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен поручать производство предварительного следствия следователю, передавать уголовное дело от одного следователю другому, создавать следственную группу, принимать уголовное дело к своему производству; проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела; отменять незаконные или необоснованные постановления следователя и нижестоящего руководителя следственного органа; давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения, квалификации преступления и объеме обвинения; давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайств о производстве процессуальных действий, допускаемых на основании судебного решения; разрешить отводы, заявленные следователю, также его самоотводы; продлевать срок предварительного расследования; утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу и др.

ОРГАНЫ ДОЗНАНИЯ. Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ органами дознания являются государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Часть 1 ст. 40 УПК РФ к таковым относит не только государственные органы в лице органов внутренних дел, а также иных органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, органы федеральной службы судебных приставов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, но и отдельных должностных лиц – командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений или гарнизонов. Следует подчеркнуть, что норма, закрепленная в ч. 1 ст. 40 УПК РФ носит отсылочный характер, в связи с чем возникает необходимость обращаться к ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶⁵ от 12 августа 1995 г. с целью определения субъектов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Системный анализ норм, содержащихся в ч. 1 ст. 40 УПК РФ и ст. 13 отмеченного федерального закона обуславливает необходимость конкретизации предложенного перечня органов дознания, что фактически приводит его к расширению за счет включения оперативных подразделений ФСБ России,

⁶⁵ Собрание законодательства РФ. № 33. Ст. 3349.

ФСИН России, ФСО России, ФТС России, СВР России, Минобороны России. В ч. 2 ст. 40 УПК РФ закрепляются полномочия органов дознания, а именно осуществление дознания и производство неотложных следственных действий. Однако изучение представленного перечня органов дознания с учетом норм, помещенных в ст. 40, ч. 3 ст. 151, ст. 157 УПК РФ, позволяет заключить о не совсем удачной редакции ст. 40 УПК РФ, что вызывает трудности при ее толковании и соответственно препятствует единообразному правоприменению⁶⁶.

Фактически из содержания указанных выше норм вытекает, что оперативные подразделения ФСИН России, ФСО России, СВР России, Минобороны России являются органом дознания, но не уполномочены производить ни дознание, ни неотложные следственные действия. Сложно представить выполнение иных процессуальных действий оперативными подразделениями СВР России, ФСО России, Минобороны России в виду особенностей функций, ради которых созданы указанные органы. Обоснование этому можно найти и в юридической литературе: оперативные подразделения указанных органов никак нельзя отнести к органам дознания, «потому что полномочиями возбудить уголовное дело и расследовать его они не наделены и собственной подследственности не имеют»⁶⁷. Применительно ко ФСИН России, следует отметить, что процессуальная форма ее участия в уголовно-процессуальной деятельности конкретизирована в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ и не отождествляется с деятельностью оперативных подразделений отмеченной службы.

Органами дознания в соответствии с положениями также являются: органы Федеральной службы судебных приставов (п. 2 ч. 1 ст. 40 УПК РФ); начальники органов военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ); органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы (п. 4 ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

Статья 40 УПК РФ содержит и третью часть, согласно которой возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий возлагается на ряд должностных лиц: капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания; глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации.

⁶⁶Мальшева О.А. Предварительное расследование: концепция повышения эффективности. М.: Юрист, 2010. С. 188.

⁶⁷Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2009. С.19.

Поскольку указанные должностные лица помещены в статью, называемой «Органы дознания», то первоначально складывается впечатление, что они также являются органами дознания⁶⁸.

Системный анализ правомочий органов дознания позволяет сгруппировать их в пять групп: 1) рассмотрение и разрешение заявлений (сообщений) о преступлениях; 2) производство неотложных следственных действий; 3) производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя; 4) оказание помощи следователям в проведении ими отдельных следственных действий; 5) производство дознания⁶⁹.

Анализ реализации данных правомочий применительно к должностным лицам, указанным в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, буквально толкуя соответствующие уголовно-процессуальные нормы, позволяет заключить, что указанные должностные лица в привычном понимании не являются органами дознания. Их следует называть специальными субъектами досудебного производства по уголовным делам.

ДОЗНАВАТЕЛЬ. Данный термин был введен в оборот только УПК РФ (2001 г.). До этого времени употреблялся термин «лицо, производящее дознание», что неравнозначно термину «дознаватель»⁷⁰. В соответствии с ч. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное или уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 151 УПК РФ штатные дознаватели предусмотрены в таких государственных органах, как органы внутренних дел, пограничные органы Федеральной службы безопасности, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная таможенная служба, Государственная противопожарная служба, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков. Независимо от различной ведомственной принадлежности все дознаватели обладают равным процессуальным статусом.

УПК РФ содержит отдельную статью (ст. 41), закрепляющую в систематизированном виде полномочия дознавателя по производству следственных и иных процессуальных действий, принятию процессуальных решений. Дознаватель имеет право: при проверке сообщения о преступлении требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); ходатайствовать о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток (в отдельных случаях – до 30 суток) (ч. 3 ст. 144 УПК РФ); по результатам проверки сообщения о

⁶⁸ *Росинский С.Б.* Уголовный процесс России: курс лекций. М., 2007. С. 110-111; Уголовно-процессуальное право: учеб. пос. / Под. ред. Галустяна О.А., Ендольцевой А.В., Кизлыка А.П. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. С. 62-63.

⁶⁹ *Справочник дознавателя. Часть 1/ Под общ.ред. С.И. Гирько.* – М.: Объедин. ред. МВД России, 2006. С. 11.

⁷⁰ *Мальшева О.А.* Предварительное расследование: концепция повышения эффективности. М.: Юрист, 2010. С. 192.

преступления самостоятельно принимать одно из процессуальных решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ; осуществлять производство дознания по уголовным делам (ч. 3 ст. 151 УПК РФ); применять меры процессуального принуждения (гл. 12–14 УПК РФ); осуществлять производство процессуальных действий (ст.ст. 154, 155, 208, 211, ч. 1 ст. 134, ч. 3 ст. 224, ч. 1 ст. 427 и др. УПК РФ); осуществлять производство неотложных следственных действий по поручению органа дознания (ст.ст. 40, 157 УПК РФ); обжаловать указания начальника подразделения дознания начальнику органа дознания или прокурору с предоставлением указанным должностным лицам материалов уголовного дела с письменными возражениями на указания начальника подразделения дознания, указания начальника органа дознания – прокурору, а указание прокурора – вышестоящему прокурору (ч. 4 ст. 41 УПК РФ) и др.

Обжалование дознавателем указаний начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и прокурора не приостанавливает их исполнение.

Поскольку не во всех органах дознания предусмотрены штатные дознаватели, то к выполнению следственных и иных процессуальных действий привлекаются должностные лица органа дознания, которые наиболее подготовлены в уголовно-процессуальной сфере⁷¹. П. 7 ст. 5 УПК РФ разрешает это на вполне законных основаниях.

НАЧАЛЬНИК ОРГАНА ДОЗНАНИЯ. Системное толкование правовых норм УПК РФ позволяет констатировать: начальник органа дознания, по сравнению с органом дознания, дознавателем, фигурирует в качестве участника уголовного судопроизводства достаточно редко⁷². Например, в ходе досудебного производства требуется утверждение им обвинительного акта, составленного дознавателем (ч. 4 ст. 225 УПК РФ), по ходатайству дознавателя он вправе до 10 суток продлить срок проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). В ч. 4 ст. 41 УПК РФ закреплено, что указания начальника органа дознания, данные в соответствии с УПК РФ, обязательны для дознавателя. Согласно УПК РФ (ч. 17 ст. 5, ст. 40, 144, 146, 148, 157 и др.) начальник органа дознания обязан принять, проверить сообщение о преступлении, при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, возбудить в установленном законом порядке уголовное дело с вынесением соответствующего постановления и произвести первоначальные следственные действия с соблюдением процессуальных сроков.

Кроме того, «в органах дознания распространена практика, когда начальник органа дознания подписывает или утверждает постановления

⁷¹ См.: Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учеб. для вузов. М.: НОРМА, 2002. С. 105; Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел / Под ред. Б.Т. Безлепкина. М.: Академия МВД СССР, 1988. С. 43.

⁷² Мальшева О.А. Предварительное расследование: концепция повышения эффективности. М.: Юрист, 2010. С. 196.

дознателя, представления в адрес соответствующих организаций, руководителей ... с требованием принять соответствующие меры по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений..; от имени органа дознания и за своей подписью осуществляет переписку по уголовному делу с вышестоящими инстанциями, органами прокуратуры, другими правоохранительными и иными государственными органами»⁷³.

НАЧАЛЬНИК ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ. Прежний УПК РСФСР (1960 г.) не закреплял процессуальное положение такого самостоятельного участника, хотя в большинстве случаев потребность в этом имела. Процессуальные полномочия данного участника уголовного судопроизводства конкретизировались ведомственными нормативными правовыми актами органов предварительного расследования, и фактически выполнялись такими должностными лицами, как начальник отделения, отдела, управления дознания, например, в органах внутренних дел, таможенных органах, органах ФСКН и др.

Системный анализ п.17.1 ст. 5, ст. 40.1 и др. УПК РФ позволяет заключить, что начальник подразделения дознания организует деятельность подразделения дознания, а также осуществляет контроль за качеством расследования преступлений⁷⁴. То есть полномочия указанного субъекта производства дознания свидетельствуют о содержании его контрольной функции относительно подчиненных должностных лиц органа дознания⁷⁵. Кроме того, он имеет право выполнения функции дознавателя, а именно: вправе возбудить уголовное дело, принять дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ).

Следует констатировать, что начальник подразделения дознания обладает относительной самостоятельностью, поскольку не вправе отменить незаконное или необоснованное постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела – он наделен только правом внесения соответствующего ходатайства прокурору; не наделен правом соединения уголовных дел. Для производства следственных действий по судебному решению в порядке ст. 165 УПК РФ органом дознания, дознавателем согласия начальника подразделения дознания недостаточно. Необходимо еще и согласие прокурора.

УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ ФСИН РОССИИ КАК ОРГАНЫ ДОЗНАНИЯ. Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ органами дознания являются

⁷³ Шилов Р.Е. Уголовно-процессуальные правоотношения дознавателя с начальником органа дознания // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступления: Сб. матер. межвуз. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 1 С. 409.

⁷⁴ Малышева О.А. Предварительное расследование: концепция повышения эффективности. М.: Юрист, 2010. С. 199.

⁷⁵ См.: Гришин Д.А. Правовой статус начальника подразделения дознания // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-правового законодательства: Матер. межвуз. науч.-практ. конф.: В 2-ч ч. – М.: Академия управления МВД России, 2008. Ч. 1. С. 149.

государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Часть 1 ст. 40 УПК РФ к таковым относит не только государственные органы в лице органов внутренних дел, а также иных органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ФСИН России наделена правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Поэтому и саму федеральную службу, и входящие в структуру уголовно-исполнительной системы исправительные учреждения следует считать органом дознания⁷⁶.

Очевидно, что непосредственно учреждение или орган не могут осуществлять какие-либо конкретные действия, принимать процессуальные решения. Фактически это может сделать только конкретное физическое лицо, а именно начальник органа дознания – начальник исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы.

Следует подчеркнуть, что начальник исправительного учреждения является ключевой фигурой на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку: в зависимости от содержания информации в сообщении он дает письменные указания о регистрации сообщения дежурным по ИУ и принимает решение о его проверке (п. 6 Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, утвержденной приказом Минюста России от 11.07.2006 № 250⁷⁷); организует работу по обеспечению приема, полноты регистрации, законности при рассмотрении информации о преступлениях и происшествиях (п. 11 Инструкции); несет персональную ответственность за нарушение правил ведения в дежурных частях регистрационных книг и журналов, а также неполноту регистрации поступившей информации о преступлениях и происшествиях (п. 21); организует дальнейшую проверку сообщения о преступлении после реализации мер неотложного реагирования (п. 26 Инструкции); др.

Но в силу ряда обстоятельств ему сложно непосредственно осуществлять процессуальные полномочия на досудебных стадиях уголовного процесса. В качестве таких обстоятельств следует указать следующее: 1) нередко начальник исправительного учреждения не имеет юридического образования; 2) при наличии юридического образования, ввиду особого рода профессиональной деятельности и как следствие – длительной не востребованности специальных юридических знаний, начальник исправительного учреждения уже не может полагаться на свой, ставший недостаточным, уровень подготовки в уголовной и уголовно-процессуальной

⁷⁶ См.: *Малышева О.А.* О проблеме осуществления уголовно-процессуальной деятельности в исправительных учреждениях: Сб. науч. тр. – Псков: ПЮИ ФСИН России, 2007. С. 134-136.

⁷⁷ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 32.

сферах; 3) необходимость постоянно решать различные организационно-правовые вопросы по поддержанию правопорядка, обеспечению режима во вверенном ему учреждении снижает значимость осуществления непосредственно начальником учреждения уголовно-процессуальной деятельности.

Поэтому начальник исправительного учреждения, действуя в качестве начальника органа дознания, делегирует процессуальные полномочия подчиненным сотрудникам, в основном оперативных подразделений, поскольку зачастую им первым становится известно о совершенных, совершаемых или готовящихся преступлениях, а, следовательно, появляется необходимость в производстве первоначальных следственных действий. Таким образом, в УИС функции органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела осуществляют, главным образом, сотрудники оперативных подразделений, а не начальник исправительного учреждения.

Следует признать, что механизм делегирования процессуальных полномочий начальником органа дознания должностному лицу органа дознания не получил должного регулирования в УПК РФ. В пенитенциарной практике наделение начальником органа дознания – начальником исправительного учреждения процессуальными полномочиями подчиненных сотрудников, как правило, происходит путем написания соответствующей резолюции на первоначально подготовленных документах либо в книге регистрации сообщений о преступлениях⁷⁸. В нормативных актах ФСИН России никаких указаний на данный счет не содержится. В связи с указанным целесообразно заимствовать опыт нормативного закрепления, имевшего место в ранее действующей аналогичной Инструкции. Она закрепляла, что до введения в штаты учреждений и органов УИС должностей дознавателей выполнение их функций возложить на сотрудников оперативно-режимных служб (п. 2.3 приказа ГУИН Минюста России от 27 июля 2002 № 170)⁷⁹.

По общему правилу процессуальные решения, принимаемые должностным лицом органа дознания, которому полномочия органа дознания делегированы начальником данного органа, не имеют юридической силы до тех пор, пока они не утверждены последним.

Следует обратить внимание и на другое обстоятельство. Ведомственной Инструкцией Минюста России не закрепляется обязанность начальника исправительного учреждения, предусмотренная нормами, содержащимися в ч. 1 ст. 144, п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, разрешать сообщение о преступлении в соответствии с п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, хотя в п. 31 Инструкции закреплен процессуальный порядок передачи сообщения в другой орган по подследственности, а по делам частного обвинения – в суд, что соответствует

⁷⁸ Пудakov Е.Р. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: Дис. ...канд. юрид. наук. – М.: НИИ ФСИН России, 2008. С. 75.

⁷⁹ Мальшева О.А. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в предупреждении пенитенциарной преступности. Рязань: Академия ФСИН России, 2007. С. 44.

правовым положениям п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Исключение обязанности принятия начальником исправительного учреждения (либо должностным лицом органа дознания) по результатам проверки сообщения о преступлении, совершенного в исправительном учреждении, решения о возбуждения уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела не согласуется с нормами УПК РФ.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ регламентирует, что органы дознания осуществляют дознание по уголовным делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия необязательно, либо выполняют неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно (ч. 3 ст. 40 УПК РФ). Какой из указанных видов процессуальной деятельности учреждения уголовно-исполнительной системы наделены правом осуществлять?

Анализируя содержание ч. 3 ст. 151 УПК РФ, можно сделать вывод, что в исправительных учреждениях не предусматривается производство дознания, и, соответственно, не определена подследственность уголовных дел. Следовательно, данные учреждения не вправе осуществлять дознание по уголовным делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия необязательно.

Аналогичного мнения придерживаются и представители Генеральной прокуратуры РФ. Комментируя содержание ст. 151 УПК РФ, они пишут, что «дознавателей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы УПК РФ не предусматривает. Таким образом, предварительное расследование в форме дознания преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, совершенных в расположении названных учреждений и органов, производится дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации»⁸⁰.

Системный анализ правовых норм, помещенных в ст.ст. 40, 151, 157 УПК РФ, позволяет заключить, что к компетенции учреждений уголовно-исполнительной системы относится только производство неотложных следственных действий. В соответствии с УПК РФ (ч. 5 ст. 157 УПК РФ) производство неотложных следственных действий возложено на начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Но данное должностное лицо, как правило, не осуществляет неотложные следственные действия, следует полагать, в силу действия ряда причин, схожих с ранее указанными.

На практике, в случае совершения преступления в расположении исправительного учреждения начальник данного учреждения поручает производство неотложных следственных действий своему заместителю или одному из своих подчиненных сотрудников, за собой же оставляет контроль за осуществлением данной уголовно-процессуальной деятельности. Между тем никаких прямых правовых установлений по поводу возможности

⁸⁰ Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: Комментарий / А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. – М.: Экзамен, 2005. С. 103-104.

делегируемые начальником исправительного учреждения своих процессуальных полномочий применительно к производству неотложных следственных действий ни одним ведомственным нормативным актом ни Минюста России, ни ФСИН России не определено.

ПОТЕРПЕВШИЙ – это физическое лицо, которому в результате совершения преступления причинен материальный, моральный или физический вред (ст. 42 УПК РФ). Потерпевшим может быть признано и юридическое лицо, если вред причинен имуществу или деловой репутации юридического лица.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ на дознавателя, следователя, суд и судью возложена процессуальная обязанность признания лица потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. В случае отсутствия сведений о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента установления необходимых сведений об этом лице.

О признании лица потерпевшим дознаватель, следователь, судья выносит постановление. Потерпевшему в уголовном процессе предоставлены следующие права: знать сущность предъявленного обвинения; не свидетельствовать против себя, своих близких (потерпевшему должно быть разъяснено, что, в случае дачи показаний, эти показания могут быть использованы в качестве доказательств); давать показания, в том числе на родном языке; представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств; заявлять ходатайства, отводы, приносить жалобы; знакомиться с протоколами следственных действий с его участием; по делам частного обвинения потерпевший участвует в качестве обвинителя и др. (ч. 2 ст. 42 УПК РФ)

Обязанности потерпевшего: своевременно являться по вызову дознавателя, следователя, суда. В случае неявки без уважительных причин потерпевший может быть подвергнут приводу; потерпевший старше 16 лет предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачи заведомо ложных показаний (ст. 307, 308 УК РФ), за разглашение данных предварительного расследования, если он был об этом предупрежден (ст. 310 УК РФ).

В отличие от подозреваемого, обвиняемого потерпевший не наделен правом пользоваться помощью адвоката бесплатно, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ. Хотя в ст. 42 УПК РФ указывается, что потерпевшему обеспечивается возмещение понесенных расходов в связи с его участием в ходе предварительного расследования, включая расходы на представителя (адвоката), но возмещение этих расходов может быть осуществлено только лишь после разрешения уголовного дела судом. Следовательно, в случае имущественной несостоятельности потерпевшего он

фактически не сможет пользоваться услугами адвоката в ходе предварительного расследования⁸¹.

По делам о преступлениях, в результате которых наступила смерть потерпевшего, а также, если потерпевшим является лицо, имеющее физические и психические недостатки, несовершеннолетний, интересы указанных категорий потерпевших выражают законные представители, которые наделяются правами и обязанностями потерпевшего. Если потерпевшим является государство РФ, то его интересы представляет прокурор.

ЧАСТНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ – это лицо, потерпевшее от преступления, уголовное преследование за совершение которого осуществляется в порядке частного обвинения, подавшее заявление в суд и поддерживающее обвинение в суде. К делам частного обвинения относятся три состава преступлений: побои (ч. 1 ст. 115 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 116 УК РФ) и клевета (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ).

Права частного обвинителя возникают у лица с момента принятия судом заявления к производству, поскольку предварительное расследование по данной категории уголовных дел, как правило, не производится. Права частного обвинителя во многом совпадают с правами государственного обвинителя в суде, а именно, частный обвинитель вправе представлять доказательства и участвовать в их исследовании; излагать мнение по существу обвинения; высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСТЕЦ – физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате совершения преступления (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). О признании лица гражданским истцом следователь, судья выносит постановление (определение). Гражданский иск может быть заявлен после возбуждения уголовного дела и до момента окончания судебного следствия. Заявление гражданского иска в уголовном процессе государственной пошлиной не облагается. В порядке гражданского иска возмещается материальный, моральный и физический вред. Если гражданским истцом является юридическое лицо, то его интересы в уголовном процессе выражает законный представитель.

Права гражданского истца: заявить гражданский иск, корректировать заявленный иск; не свидетельствовать против себя и своих близких; давать показания, в том числе на родном языке; приносить жалобы, ходатайства, отводы; по окончании предварительного расследования знакомиться с материалами дела в части гражданского иска; участвовать в суде первой инстанции со стороны обвинения; в случае несогласия с приговором суда обжаловать его только в части иска и др.

⁸¹ *Мальшева О.А.* Досудебное производство по уголовным делам как форма реализации уголовной политики. М.: ИГ «Юрист», 2007. С. 170.

Обязанности: своевременно являться по вызову следователя, суда; давать правдивые показания; обосновать сумму заявленного иска.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО, ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА И ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ – адвокаты, а если гражданский истец является юридическим лицом – иные лица, правомочные согласно гражданскому законодательству представлять его интересы. В качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца, а также иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец (ч. 1 ст. 45 УПК РФ).

Представители необходимы для содействия потерпевшему, гражданскому истцу и частному обвинителю в реализации их прав. Представительство может осуществляться по соглашению и в силу прямого указания закона. Права представителя производны от прав представляемого. Уголовно-процессуальный закон допускает возможность одновременного участия в производстве по уголовному делу и потерпевшего, гражданского истца, и их представителей.

4.4. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ. Подозреваемым (ст. 46 УПК РФ) признаются четыре категории лиц:

- 1) лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело;
- 2) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления по основаниям, предусмотренным ст. 91, 92 УПК РФ;
- 3) лицо, в отношении которого избрана любая мера пресечения до предъявления обвинения;
- 4) лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления при расследовании уголовных дел в форме дознания.

Подозреваемый не является обязательной фигурой в уголовном процессе, так как в ряде случаев следователь вправе сразу привлечь лицо в качестве обвиняемого.

Права подозреваемого: знать, в совершении какого преступления он подозревается; давать показания, в том числе на родном языке, не свидетельствовать против себя и своих близких; пользоваться помощью защитника; представлять доказательства; знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие; заявлять ходатайства и отводы и др. (ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

Обязанности подозреваемого: своевременно являться по вызову дознавателя, следователя, суда; не нарушать избранную меру процессуального принуждения.

Подозреваемый не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, за дачу ложных показаний.

ОБВИНЯЕМЫЙ – это лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого (при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия);
- 2) вынесен обвинительный акт (при расследовании уголовного дела в форме дознания);
- 3) вынесено обвинительное постановление (при расследовании уголовного дела в форме сокращенного дознания) (ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

Обвиняемый является центральной фигурой процесса, так как в отношении него осуществляется уголовное расследование. По поводу вмененных ему деяний производится предварительное расследование, а затем судебное разбирательство, однако виновным он может быть признан только после вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Обвиняемый, уголовное дело в отношении которого передано в суд, именуется *подсудимым*; обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор – *осужденный*; обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор – *оправданный* (ч. 2 ст. 47 УПК РФ).

Обвиняемый вправе: знать сущность предъявляемого обвинения; не свидетельствовать против себя и своих близких родственников; представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств; давать показания, в том числе на родном языке; знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие; на защиту с момента предъявления обвинения; заявлять ходатайства, жалобы, отводы; по окончании предварительного расследования знакомится со всеми материалами уголовного дела, делать любые копии, выписки из уголовного дела; участвовать в суде первой инстанции; обжаловать приговор, иное судебное решение; участвовать в работе суда второй инстанции и др.

Обязанности обвиняемого: своевременно являться по вызову следователя, суда; не нарушать избранную меру пресечения; не препятствовать установлению истины по делу; не разглашать данные предварительного расследования, если он был предупрежден об этом (ст. 310 УК РФ).

Обвиняемый, подозреваемый не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ, так как законодатель считает, что право обвиняемого не давать показания либо давать ложные показания является способом защиты обвиняемого от предъявленного обвинения.

ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО – родители, усыновители, опекуны, попечители, а также представители учреждений и организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Их участие обусловлено необходимостью максимально обеспечить права несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Законный представитель допускается к участию в деле на стадии предварительного расследования на основании постановления следователя (дознателя) с момента первого допроса.

Законный представитель имеет право занять, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетних, присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе несовершеннолетнего.

ЗАЩИТНИК – лицо, которое осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и оказывает им юридическую помощь по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). В качестве защитника в уголовном процессе могут выступать:

- 1) на стадии предварительного расследования только адвокат;
- 2) на стадии судебного разбирательства наряду с адвокатом в качестве защитника по ходатайству подсудимого и с разрешения председательствующего может быть допущено и иное лицо, о котором ходатайствует подсудимый;
- 3) при рассмотрении дела мировым судьей в качестве защитника может быть допущено любое иное лицо, о котором ходатайствует подсудимый.

Вопрос об участии в деле защитника решается самим обвиняемым, в отдельных случаях – его близкими родственниками, знакомыми. Они определяют, нужен ли им защитник в уголовном процессе. Если обвиняемый испытывает материальные затруднения и в связи с этим не может воспользоваться услугами защитника, то защитник предоставляется ему бесплатно по решению дознавателя, следователя, суда. Юридическим основанием участия защитника в уголовном деле выступает наличие 2 документов: удостоверения адвоката и ордера на защиту.

Защитник допускается к участию в уголовном деле с момента:

- 1) возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- 2) фактического задержания;
- 3) вручения уведомления о подозрении;
- 4) объявления подозреваемому о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- 5) начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права подозреваемого либо лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении;
- 6) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Интересы одного обвиняемого могут защищать несколько защитников. Не допускается, чтобы один защитник защищал интересы двух обвиняемых, если в их интересах есть противоречия (ч. 6 ст. 49 УПК РФ).

В ряде случаев, предусмотренных законом (ст. 51 УПК РФ), участие защитника в деле является обязательным, то есть защитник обязательно должен участвовать в деле, даже если обвиняемый отказывается от услуг защитника: обвиняемый не отказался от защитника; обвиняемый является несовершеннолетним; обвиняемый не владеет языком судопроизводства; обвиняемый имеет физические, психические недостатки, в силу которых он не может защищать себя сам; по делам о преступлениях, за которые может быть назначено наказание свыше 15 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы либо смертная казнь; если дело подлежит рассмотрению судом с

участием присяжных; если дело рассматривается в особом порядке, предусмотренном гл.40 УПК РФ; если подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме; если по делу привлечено несколько обвиняемых и интересы этих обвиняемых противоречат друг другу и хотя бы один из них имеет защитника, то защитником обеспечиваются все остальные обвиняемые.

Обвиняемый вправе отказаться от услуг защитника в любой момент уголовного процесса, вправе заменить защитника или избрать себе другого.

Защитник не вправе отказаться от принятой на себя защиты, только с разрешения обвиняемого защитник может быть исключен из уголовного дела.

Защитник вправе: встречаться со своим подзащитным наедине без ограничения во времени и количестве раз; знакомится с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие; предоставлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств; вправе собирать доказательства; заявлять отводы, ходатайства, приносить жалобы; по окончании предварительного расследования знакомиться с материалами дела, делать любые выписки, копии за свой счет; защитник участвует в деятельности суда 1-ой инстанции и др.

Обязанности защитника: представлять доказательства, которые оправдывают или смягчают вину подсудимого; своевременно являться по вызову следователя, суда; не разглашать сведения о личной жизни обвиняемого, которые стали ему известны в результате защиты.

По делам о преступлениях, связанных с государственной или иной охраняемой законом тайной, защитник допускается к ознакомлению с этими документами, материалами, но при этом защитник дает расписку о неразглашении государственной тайны.

ГРАЖДАНСКИЙ ОТВЕТЧИК – физическое или юридическое лицо, которое несет ответственность за вред, причиненный преступлением (ч. 1 ст. 54 УПК РФ). О признании лица гражданским ответчиком дознаватель, следователь, судья выносит постановление, суд – определение. Материальную ответственность по одному уголовному делу могут нести несколько гражданских ответчиков самостоятельно.

Права гражданского ответчика: оспаривать заявленный иск; требовать уменьшения суммы иска; заявить встречный иск; давать показания; представлять и исследовать доказательства; знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие; по окончании предварительного расследования знакомиться с материалами дела, но только в части иска; участвовать в судебном разбирательстве и др.

Обязанности: давать правдивые показания (предупреждается по ст. 307, 308 УК РФ); своевременно являться по вызову следователя, суда; не разглашать данные предварительного расследования, если он об этом предупрежден (ст. 310 УК РФ).

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА. Им может быть адвокат, может быть допущен также близкий родственник гражданского ответчика, а представителями юридического лица могут выступать

должностные лица исполнительных органов юридического лица, которые в соответствии с Гражданским кодексом вправе представлять его интересы (ч. 1 ст. 55 УПК РФ).

Представитель гражданского ответчика имеет те же права, что и представляемое лицо.

4.5. Иные участники уголовного судопроизводства

Иные участники именуются так, поскольку не являются сторонами, хотя их участие в уголовном процессе может породить обвинительные или оправдательные доказательства по уголовному делу. Данные лица, выполняя вспомогательные функции в уголовном судопроизводстве, оказывают содействие в решении задач уголовного процесса.

СВИДЕТЕЛЬ – это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (ч. 1 ст. 56 УПК РФ).

Свидетелем лицо становится с момента вызова на допрос. Именно с этого момента у него возникают права и обязанности, а также возможность нести ответственность за их невыполнение.

Для допроса в качестве свидетеля может быть вызвано любое лицо вне зависимости от пола, возраста, должностного положения, состояния здоровья. Однако из этого правила есть ряд исключений. Не могут быть допрошены в качестве свидетелей:

- 1) судья и присяжный заседатель - об обстоятельствах дела, которые стали им известны в связи с участием в его производстве;
- 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;
- 3) священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;
- 4) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий (ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Права свидетеля: не свидетельствовать против себя, своего супруга и своих близких; давать показания на родном языке, бесплатно пользоваться услугами переводчика; требовать применения к нему мер безопасности; заявлять отводы, ходатайства, приносить жалобы; знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие; явиться на допрос со своим адвокатом.

Обязанности свидетеля: своевременно являться по вызову следователя, суда; в случае неявки без уважительной причины может быть подвергнут приводу; давать правдивые показания; свидетели старше 16 лет предупреждаются об уголовной ответственности за отказ в даче показаний и за дачу ложных показаний (ст. 307, 308 УК РФ); не разглашать тайну предварительного расследования (ст. 310 УК РФ).

Решение о том, кто должен быть допрошен в качестве свидетеля, отнесено к компетенции дознавателя, следователя, суда. Защитник, потерпевший, обвиняемый могут лишь ходатайствовать о вызове и допросе лица в качестве свидетеля.

Свидетель как субъект уголовного процесса незаменим. Поэтому закон исходит в основном из недопустимости совмещения лицом функций свидетеля и другого участника уголовного судопроизводства, отдавая предпочтение его участию в качестве свидетеля.

ЭКСПЕРТ – лицо, которое обладает специальными познаниями в науке, ремесле, искусстве, технике и по решению следователя, дознавателя, судьи привлечено к участию в деле для проведения исследования и дачи заключения.

Специальность познаний эксперта в той или иной сфере означает, что качественно и количественно объем знаний эксперта выходит за рамки житейских представлений по данному вопросу. Для привлечения эксперта с целью разрешения вопросов, требующих специальных познаний, дознаватель, следователь, суд выносит соответствующее постановление о назначении судебной экспертизы. В вводной части постановления указывается наименование экспертизы, кому поручено производство судебной экспертизы.

В качестве экспертов в уголовном процессе выступают две категории лиц, обладающих специальными познаниями (ч. 2 ст. 195 УПК РФ):

а) государственные судебные эксперты – криминалисты государственных учреждений. Для данной категории экспертов проведение экспертизы является профессией;

б) иные эксперты – любые лица, которые, по мнению дознавателя, следователя, обладают достаточными специальными знаниями в интересующей сфере, области. С юридической точки зрения заключения государственных судебных экспертов и экспертов, осуществляющих свою деятельность вне государственных экспертных учреждений, равнозначны.

Права эксперта: знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы; ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов; участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы; давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права; отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, и др.

Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

Эксперт не вправе: без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы; самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; давать заведомо ложное заключение; разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ; уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

СПЕЦИАЛИСТ – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Основное различие между экспертом и специалистом состоит в том, что эксперт проводит экспертное исследование, на основании которого формулирует свое заключение, специалист же исследования не проводит, а его заключение – это его мнение.

Специалист привлекается к участию в уголовном деле для оказания консультативной помощи. Консультативная помощь специалиста выражается в разъяснении специальных терминов, в оказании помощи по постановке соответствующих вопросов эксперту, а также для разъяснения специальных вопросов из какой-либо области знаний.

Права специалиста: с разрешения следователя, дознавателя и суда задавать вопросы участникам следственного действия; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он принимал участие, делать замечания и дополнения; вправе отказаться от участия в деле, если он не обладает соответствующими специальными знаниями; вправе заявлять жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Обязанности специалиста: своевременно являться по вызову следователя, суда; давать правдивые показания, правдивые заключения, о чем предупреждается по ст. 307 УК РФ; не вправе разглашать данные предварительного расследования, о чем предупреждается по ст. 310 УК РФ.

ПЕРЕВОДЧИК – лицо, которое владеет языком уголовного судопроизводства и языком, на котором изъясняются участники уголовного процесса. О вступлении в дело переводчика дознаватель, следователь, судья выносят постановление, суд – определение. К переводчику приравнивается лицо, владеющее языком сурдоперевода (ч. 6 ст. 59 УПК РФ). В качестве переводчика в уголовном деле могут участвовать профессиональные переводчики, а также любое иное лицо, владеющее языком, на котором

изъясняются участники процесса. Оплата услуг переводчика во всех случаях осуществляется за счет средств федерального бюджета (п. 4 ч. 2 ст. 131, ч.ч. 1, 2 ст. 132 УПК РФ). Количество переводчиков, которые должны участвовать в уголовном деле, определяется дознавателем, следователем, судьей, судом.

Переводчик вправе: задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Переводчик не вправе: осуществлять заведомо неправильный перевод; разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ; уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

ПОНЯТОЙ – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, которое по решению дознавателя, следователя привлекается к участию в следственном действии с целью подтверждения факта его производства, а также его хода и результатов (ч. 1 ст. 60 УПК РФ). При проведении следственного действия понятых должно быть не менее 2-х человек. Об участии понятых в следственных действиях делается отметка в протоколе следственного действия. Не могут быть привлечены в качестве понятых:

- 1) несовершеннолетние;
- 2) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники;
- 3) работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования (ч. 2 ст. 60 УПК РФ).

Права понятого: делать замечания по ходу следственного действия; знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, ограничивающие его права.

Обязанности понятого: своевременно являться по вызову следователя, прокурора, суда; подтвердить ход, результаты следственного действия, в котором он принимал участие; не разглашать данные предварительного расследования, если он об этом был предупрежден.

4.6. Обстоятельства, исключающие участие в уголовномсудопроизводстве

Личная заинтересованность в уголовном деле участников уголовного судопроизводства (судьи, прокурора, следователя, дознавателя и др.) несовместима с публичным характером уголовного процесса⁸². Поэтому уголовно-процессуальным законом определены обстоятельства, препятствующие участию в уголовном деле. В развитие указанного Уголовно-процессуальным кодексом РФ конкретизирован порядок заявления отводов, самоотводов; уточнен перечень лиц, уполномоченных на заявление отводов и разрешение ходатайств об отводах (самоотводах) (гл. 9 УПК РФ).

Так, судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

- является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;
- участвовал в качестве дознавателя, следователя, прокурора, присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика в производстве по данному уголовному делу;
- является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;
- принимал ранее участие в рассмотрении уголовного дела в суде другой инстанции;
- если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела (ст.ст. 61-63 УПК РФ).

Правила заявления и рассмотрения заявления об отводе судьи изложены в ст.ст.64, 65 УПК РФ.

Прокурор, следователь, дознаватель не могут участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются основания для их отвода, которые аналогичны обстоятельствам, исключающим участие в производстве по делу, предусмотренным в ст. 61 УПК РФ для судьи.

На досудебных стадиях отвод прокурора рассматривается вышестоящим прокурором, отвод следователя – руководителем следственного органа, отвод дознавателя – прокурором (ст.ст. 66-67 УПК РФ).

Эксперт не может принимать участие в уголовном деле при наличии общих оснований для отвода, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, а также, если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей и если обнаружится его некомпетентность. Основания для отвода специалиста аналогичны основаниям отвода эксперта.

Основания для отвода переводчика – те же, что и для дознавателя, следователя, прокурора и судьи, но есть и дополнительное основание для отвода – некомпетентность переводчика (ст. 69 УПК РФ).

⁸² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский под общ.ред. А.В. Смирнова. — М. : КНОРУС, 2007. С. 212.

Уголовно-процессуальный закон установил обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также порядок принятия решения об их отводе (ст. 71 УПК РФ). К таким обстоятельствам, в частности, относятся: участие прежде в производстве по уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого; наличие близкого родства или родства с судьей, прокурором, следователем, дознавателем, секретарем судебного заседания – участниками производства по данному уголовному делу, или лицом, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты; оказание в настоящее время или прежде юридической помощи лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

ЛЕКЦИЯ 5

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ, ИЗДЕРЖКИ И ДОКУМЕНТЫ

Вопросы:

- 5.1. Процессуальные сроки.
- 5.2. Процессуальные издержки.
- 5.3. Понятие и виды процессуальных документов.
- 5.4. Характеристика процессуальных документов властно-распорядительного характера.
- 5.5. Характеристика процессуальных документов, носящих протокольный характер.

5.1. Процессуальные сроки

Понятие и значение процессуальных сроков.

Законодательное закрепление процессуальных сроков направлено на достижение целей уголовного судопроизводства, провозглашенных в ст. 6 УПК РФ. Институт процессуальных сроков является прочной гарантией обеспечения прав и законных интересов, лиц и организаций, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, способствует качественному и своевременному возбуждению уголовного дела, проведению предварительного расследования, рассмотрения и разрешения дела по существу, а также исполнению приговора.

На высокую значимость института процессуальных сроков обращено внимание не только в отечественном, но и международном праве. Например, положения Международного пакта о гражданских и политических правах требуют, чтобы уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях рассматривались без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел.

Нарушение правил о процессуальных сроках относится к числу существенных нарушений УПК РФ, то есть нарушением установленной уголовно-процессуальной формы (важнейшей частью которой они являются), влекущее признание полученных доказательств недопустимыми, а действий и решений властных субъектов уголовного судопроизводства незаконными, а также нарушение конституционных прав личности.

Так, в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ отмечается, что несоблюдение сроков рассмотрения уголовных и других дел существенно нарушает конституционное право граждан на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции РФ⁸³.

⁸³См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // КонсультантПлюс.

О важности соблюдения правил о процессуальных сроках для достижения целей уголовного судопроизводства и решения его задач свидетельствует введение принципа разумного срока уголовного судопроизводства⁸⁴.

Указанный принцип в полной мере соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Так, в частности, в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В части регламентации процессуальных сроков уголовно-процессуальный закон устанавливает правила исчисления (ст. 128 УПК РФ), продления (ст. 129 УПК РФ), а также восстановления пропущенного срока (ст. 130 УПК РФ).

Закон не содержит понятия процессуального срока. Вместе с тем в теории уголовного процесса по этому поводу сложилось относительное единство: как правило, под процессуальным сроком понимают промежуток времени, в течение которого в соответствии с законом или предписанием должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, может быть произведено либо завершено процессуальное действие или завершена совокупность действий⁸⁵.

В качестве примера можно привести более емкое определение процессуальным сроком, сформулированное А.В. Смирновым и К.Б. Калиновским: процессуальный срок – это установленный УПК период времени, в течение которого должны совершаться процессуальные действия или в течение которого от совершения этих действий следует воздержаться⁸⁶.

К.В. Муравьев предлагает понимать процессуальные сроки в узком и широком смысле. Под процессуальным сроком в широком смысле необходимо понимать установленное уголовно-процессуальным законом время для совершения определенных процессуальных действий, а в узком смысле – это установленный нормой права или актом применения нормы права момент либо период времени, с наступлением или течением которого лица, участвующие при проверке сообщения о преступлении и производстве по уголовному делу, обязаны или вправе совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения⁸⁷.

⁸⁴Указанный принцип уголовного судопроизводства был введен Федеральным законом от 30.04.2010 года № 69-ФЗ.

⁸⁵ См., напр., «Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (отв. ред. В.М. Лебедев) (рук.авт. кол. В.А. Давыдов) («НОРМА», «ИНФРА-М», 2014) // СПС «Консультант Плюс».

⁸⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ.ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. С. 293.

⁸⁷ См.: Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова. А.М. Баранова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. С. 260-261.

Поскольку функциональное значение сроков направлено на совершение процессуальных действий в оптимально допустимые сроки, можно сказать, что процессуальный срок — это установленный УПК период или момент времени, необходимый для принятия процессуального решения или совершения процессуального действия, несоблюдение которого влечет неблагоприятные правовые последствия⁸⁸.

Таким образом, процессуальные сроки являются важнейшим институтом уголовно-процессуального права, а также гарантией обеспечения прав и законных интересов вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность субъектов.

Виды процессуальных сроков

Из содержания ст. 128 УПК РФ следует, что по способу измерения процессуальные сроки делятся на сроки, исчисляемые: часами, сутками, месяцами. Помимо законодательной в теории уголовного процесса существуют несколько классификаций процессуальных сроков.

Некоторые авторы предлагают делить процессуальные сроки на:

- **делопроизводительные**, то есть обеспечивающие внутреннюю организацию деятельности органов, ведущих процесс;
- **собственно процессуальные**, то есть обеспечивающие права сторон⁸⁹.

Главное (принципиальное) отличие данных видов процессуальных сроков заключается в том, что делопроизводительные сроки подлежат продлению, а собственно процессуальные – восстановлению.

Не оспаривая целесообразность такой классификации процессуальных сроков, отметим, что собственно-процессуальные сроки не следует связывать с необходимостью обеспечения прав сторон, к ним следует относить сроки, обеспечивающие права всех участников процесса, в независимости от выполнения процессуальной функции.

В учебнике под редакцией Б.Б. Булатова и А.М. Баранова предлагается деление процессуальных сроков на две группы:

- сроки-моменты, в законе они находят выражение при указании на совершения процессуального действия: непосредственно перед выполнением другого процессуального действия, одновременно с производством другого процессуального действия, непосредственно после совершения другого процессуального действия;
- сроки-периоды, с точки зрения законодательной техники временные рамки могут быть установлены следующим образом: точная продолжительность прямо не указывается, указываются точная продолжительность и начало срока, определяется точная продолжительность,

⁸⁸ Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Рос тов н/Д, 2015. С. 173-174.

⁸⁹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ.ред. А.В. Смирнова. – Спб.: Питер, 2004. С. 294.

отсутствует указание о точной их продолжительности, хотя она имеет пределы.⁹⁰

Наиболее развернутой и имеющей практическое значение представляется классификация процессуальных сроков, предложенная Ю.К. Якимовичем:

1. По способу установления:

- а) установленные законом («законные сроки»);
- б) установленные по усмотрению правомочного участника судопроизводства.

2. В зависимости от субъекта, которому адресованы процессуальные сроки:

- а) сроки, адресованные государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовный процесс;
- б) сроки, адресованные другим лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве;
- в) сроки, адресованные лицам, содействующим осуществлению правосудия, а также иным субъектам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства.

3. В зависимости от стадий уголовного процесса.

4. В зависимости от содержания процессуальной деятельности:

- а) сроки проверки сообщения о готовящемся или совершенном преступлении;
- б) сроки предварительного следствия;
- в) сроки дознания;
- г) сроки предъявления обвинения;
- д) сроки рассмотрения дела, поступившего прокурору с обвинительным заключением и т.п.

5. По способу исчисления:

- а) сроки, исчисляемые сутками;
- б) сроки, исчисляемые часами;
- в) сроки, исчисляемые месяцами;
- г) сроки, исчисляемые днями и годами в исключительных случаях.

6. Традиционное деление (в литературе) процессуальных сроков на:

- а) сроки-периоды (общие и специальные);
- б) сроки-моменты.

7. По назначению (направленности):

- а) сроки, обеспечивающие быстроту уголовного судопроизводства;
- б) сроки, обеспечивающие соблюдение конституционных прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовный процесс;
- в) сроки осуществления судебного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законов при производстве расследования⁹¹.

⁹⁰ См.: Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 4 –е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 630 с. – Серия : Бакалавр. Базовый курс. С. 260-262.

Исчисление срока

Правила исчисления процессуальных сроков закреплены в ст. 128 УПК РФ. Как уже отмечалось ранее, по общему правилу они исчисляются часами, сутками, месяцами, в исключительных случаях в днях и месяцах. При этом следует иметь в виду, что понятие «день», чаще всего, применяется для обозначения начала и конца срока, который исчисляется в сутках, месяцах и годах. Исчисление сроков в сутках и днях имеет одинаковое значение, а для исчисления сроков в годах применяются правила исчисления сроков в месяцах.

При исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных законом.

При исчислении сроков заключения под стражу, домашнего ареста и нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в них включается и нерабочее время.

Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Правило об исчислении последних суток процессуального срока днем, следующим за нерабочим, не распространяется на случаи, касающиеся соблюдения права на свободу и личную неприкосновенность: исчисление сроков задержания, содержания под стражей, домашнего ареста и нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца. Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день.

Понятие «нерабочий день» включает в себя выходные и нерабочие праздничные дни, определяемые нормами трудового законодательства, в соответствии с которым воскресенье является общим выходным днем.

В соответствии с Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 13 августа 2009 г. № 588н «Об утверждении Порядка исчисления нормы рабочего времени на определенные календарные периоды времени (месяц, квартал, год) в зависимости от установленной продолжительности рабочего времени в неделю» при расчете нормы рабочего времени используется график пятидневной рабочей недели с двумя выходными днями в субботу и воскресенье.

⁹¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 324-330.

При задержании срок исчисляется с момента фактического задержания. Сведения о времени фактического задержания лица должны содержаться в протоколе задержания.

Соблюдение, продление и восстановление срока

Срок не считается пропущенным, если жалоба, ходатайство или иной документ до истечения срока сданы на почту, переданы лицу, уполномоченному их принять, а для лиц, содержащихся под стражей или находящихся в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, либо в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, если жалоба или иной документ до истечения срока сданы администрации места предварительного заключения либо медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Процессуальный срок как период времени, в течение которого должны быть совершены процессуальные действия участников процесса, как правило, не включает в себя время «технической» пересылки документов. Поэтому срок исчисляется до момента сдачи документов в почтовое учреждение или уполномоченному должностному лицу, в том числе администрации места содержания под стражей или медицинского стационара. Время сдачи документа обычно устанавливается по оттиску штампа учреждения связи. По этой причине к уголовному делу приобщаются конверты, в которых поступили жалобы в суд. При возникновении сомнений время отправки документов может быть установлено с помощью любых уголовно-процессуальных доказательств.

Для срока, когда он является периодом времени, в течение которого следует воздержаться от совершения процессуальных действий, «техническая» пересылка документов иногда может учитываться⁹².

Срок может быть продлен лишь в случаях и порядке, которые установлены УПК РФ. Указанное означает, что возможность продления процессуальных сроков закон связывает с наличием конкретных предписаний, а не с усмотрением властных субъектов уголовного процесса.

Пропущенный по уважительной причине срок должен быть восстановлен на основании постановления дознавателя, следователя или судьи, в производстве которого находится уголовное дело. Отказ в восстановлении срока может быть обжалован.

Судебная практика к уважительным причинам пропуска срока относит: стихийное бедствие, тяжелую болезнь, беспомощное состояние, отсутствие возможности ознакомления с текстом обжалуемого решения и его несвоевременное получение, а также другие обстоятельства, в силу которых

⁹²См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ.ред. А.В. Смирнова // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012.

лицо было лишено возможности своевременно обратиться с жалобой, ходатайством или подать иной документ⁹³. При установлении уважительных причин пропуска срока отказ в его восстановлении не допускается.

Уважительна ли причина пропуска срока и подлежит ли этот срок восстановлению, единолично решает тот, в чьем производстве находится уголовное дело. По общему правилу отказ органа расследования и прокурора в восстановлении пропущенного срока может быть обжалован соответственно прокурору, осуществляющему надзор за производством по данному уголовному делу, или вышестоящему прокурору. Однако и здесь действует правило: если решение о таком отказе способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ гражданина к правосудию, оно может быть обжаловано в суд по месту производства предварительного расследования⁹⁴

По ходатайству заинтересованного лица исполнение решения, обжалованного с пропуском установленного срока, может быть приостановлено до разрешения вопроса о восстановлении пропущенного срока.

Наличие в законе норм о соблюдении и восстановлении пропущенного по уважительной причине срока является необходимой гарантией обеспечения защиты прав и интересов лиц и организаций, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

5.2. Процессуальные издержки

Институту процессуальных издержек посвящены статьи 131 и 132 УПК РФ, относящиеся к иным положениям уголовно-процессуального закона (раздел VI УПК РФ). На недостатки в правовом регулировании определения и возмещения процессуальных издержек обращается внимание как в научной литературе, так и в разъяснениях высших судебных инстанций. Так, правовая позиция Верховного Суда РФ относительно применения законодательства о процессуальных издержках при осуществлении уголовного судопроизводства сформулирована в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда от 19.12.2013 г. № 42⁹⁵.

Вопросы соответствия Конституции РФ норм УПК РФ о процессуальных издержках не раз были предметом рассмотрения в

⁹³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (отв. ред. В.М. Лебедев) (рук.авт. кол. В.А. Давыдов), «НОРМА», «ИНФРА-М», 2014 // СПС КонсультантПлюс

⁹⁴ См.: Безлепкин Б.Т. «Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный), 11-е издание, переработанное и дополненное, «Проспект», 2012 // СПС КонсультантПлюс

⁹⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам».

Конституционном Суде РФ⁹⁶.

При этом в литературе, обоснованно, на наш взгляд, отмечается, что в науке уголовного процесса вопросам определения и возмещения процессуальных издержек уделено неоправданно мало внимания, они стоят «некоторым особняком», не вызывая значительного интереса ученых⁹⁷. Подтверждением данного факта является отсутствие крупных монографических исследований, посвященных данной проблематике.

Процессуальными издержками закон называет связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (ст. 131 УПК РФ).

Цель уголовно-процессуального института издержек, определенная Конституционным Судом РФ, состоит в необходимости возмещения понесенных затрат гражданам и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач⁹⁸.

Вместе с тем принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве возлагает на суд, прокурор, следователя, дознавателя разъяснять субъектам, вовлеченным в производство по уголовному делу их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Несмотря на то, что в структуре процессуального статуса участников уголовного процесса не выделено право на возмещение процессуальных издержек (за исключением потерпевшего), полагаем, что разъясняться и обеспечиваться это право должно.

Здесь же необходимо оговориться, что, устанавливая в п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, чьи расходы подлежат возмещению, уголовно-процессуальный закон не называет педагога (психолога).

Наличие у лица (физического или юридического) права на возмещение процессуальных издержек в порядке ст.ст. 131 и 132 УПК РФ Конституционный Суд РФ не связывает с наличием у него статуса участника уголовного судопроизводства⁹⁹.

Законодательное определение процессуальных издержек является широким, порождающим различные подходы к его толкованию и применению.

В литературе встречается позиция, в соответствии с которой понятие процессуальных издержек «логичнее выделить в отдельный новый пункт

⁹⁶ См.: Определения Конституционного Суда РФ от 19.02.2004 № 106-О, от 08.11.2005 № 367-О, от 12.11.2008 № 1074-О-П, от 16.12.2008 № 1036-О-П, от 22.04.2010 № 575-О-О, от 06.07.2010 № 936-О-О.

⁹⁷ См., например, Владыкина Т.А. Некоторые проблемы определения и возмещения процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве // «Мировой судья», 2012. № 12.

⁹⁸ См.: Определения Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 367-О.

⁹⁹ См.: Определения Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 367-О.

базисной ст. 5 УПК РФ, содержащей наиболее важные определения» и включить в него не только категорию «расходы», но и убытки, поскольку «УПК относит и недополученную заработную плату, которая сама по себе не может считаться расходом, но только убытком, недополученным доходом»¹⁰⁰.

Встречаются также точки зрения о том, что уголовно-процессуальными издержками должны признаваться все расходы, которые несут участники судопроизводства¹⁰¹, а также о необходимости «четкого разграничение таких понятий как «издержки» и «расходы», поскольку они являются принципиально разными правовыми явлениями¹⁰².

В Определении Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1036-О-П указано, что по смыслу ст. 131 УПК РФ, судебные издержки представляют собой денежные суммы в возмещение необходимых и оправданных расходов, неполученных доходов, а также вознаграждения и выплаты, которые причитаются к уплате физическим и юридическим лицам, вовлеченных в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач¹⁰³.

Кроме того, в упомянутом решении органа конституционного правосудия обращено внимание на то, что ущерб, причиненный неоправданным изъятием и удержанием органами предварительного расследования или судом в качестве доказательства имущества, может быть возмещен собственнику или иному законному владельцу при наличии условий, предусмотренных ст. 1064, 1069 ГК РФ, в состав судебных издержек не входит¹⁰⁴.

Практическое значение данного разъяснения состоит в том, что оно позволяет разграничить уголовно-процессуальные издержки от иных материальных затрат:

- расходов по содержанию органов, ведущих уголовный процесс;

На данный вид расходов также обращено внимание Верховного Суда РФ. Так, в п. 3 Постановления Пленума о процессуальных издержках внимание судов обращено на то, что в состав процессуальных издержек не входят суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в государственно-экспертных учреждениях (экспертных подразделениях), поскольку их деятельность в соответствии со ст. 37 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» финансируются за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации.

- возмещению ущерба, причиненного преступлением;

¹⁰⁰Белкин А.Р. Спорные вопросы исчисления процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве. // «Мировой судья», 2013. № 6.

¹⁰¹ См., например, Володин В. Возмещение судебных издержек в уголовном процессе. М., 2011. С. 89–90.

¹⁰² Жарков Д. Уголовное судопроизводство: настоящее и будущее. М., 2012. С. 90–91.

¹⁰³ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1036-О-П

¹⁰⁴ Там же.

- возмещению ущерба, причиненного необоснованным уголовным преследованием;
- возмещению ущерба, причиненного незаконным применением мер процессуального принуждения;
- возмещению ущерба, причиненного незаконными действиями и решениями субъектов уголовного процесса, наделенных властными полномочиями.

В соответствии с ч. 2 ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся:

- суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные));
- суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего;
- суммы, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд;
- суммы, выплачиваемые не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым за отвлечение их от обычных занятий;

В некоторых исследованиях, посвященных вопросам процессуальных издержек, обоснованно отмечается, что убытки, понесенные участниками уголовного судопроизводства в связи с необходимостью участия в процессе, явки в суд, участия в следственных действиях и т.п. «отнюдь не исчерпываются потерями в заработной плате (п. 2 ч. 2 ст. 131 УПК РФ), а компенсация за отвлечение от обычных занятий (п. 3 ч. 2 ст. 131 УПК РФ) явно не включает в себя пресловутую упущенную выгоду», а в сходной ситуации ч. 1 ст. 135 УПК РФ упоминает возмещение и иных средств, которых лишился участник уголовного процесса в результате привлечения к уголовной ответственности: почему же тот же свидетель, вынужденный (порой против собственного желания) участвовать в процессе и терпеть убытки вследствие расстройств своих дел, не вправе претендовать на компенсацию?¹⁰⁵

- вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке

¹⁰⁵Белкин А.Р. Спорные вопросы исчисления процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве. // «Мировой судья», 2013. № 6.

служебного задания;

- суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению;

- суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей¹⁰⁶;

Указанный вид процессуальных издержек не предполагает возмещения ущерба от порчи в процессе хранения и убытков владельца от изъятия соответствующих предметов из пользования и оборота. Исправление данного недочета возможно путем внесения в УПК РФ (ст. ст. 131 и 82 УПК РФ) соответствующих изменений¹⁰⁷.

- суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях;

- ежемесячное государственное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности в порядке, установленном ч. 1 ст. 144 УПК РФ;

- иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные законом.

Перечень процессуальных издержек, указанный в ч. 2 ст. 131 УПК РФ, является открытым. На данное обстоятельство указывает формулировка п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

Вопрос о том, какие именно расходы лиц и организаций, связанные с производством по уголовному делу, следует считать процессуальными издержками, в законодательстве, науке уголовного процесса и правоприменительной практике остается нерешенным.

Необходимо отметить, что в законе (помимо ч. 2 ст. 131 УПК РФ) содержится единственное указание на иные процессуальные издержки – в ч. 3 ст. 42 УПК РФ, определяющей процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе, закреплено, что ему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя. Решение по существу указанного вопроса процессуалистами видится «в определении точного понятия издержек (критериев, позволяющих включить в их состав те или иные затраты) и

¹⁰⁶В соответствии с положениями Федерального закона от 07.06.2013 № 122-ФЗ финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с исполнением данного вида процессуальных издержек осуществляется за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным бюджетом на соответствующий год, в пределах средств, выделяемых государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, а также средств на содержание судов общей юрисдикции.

¹⁰⁷ См., например, Белкин А.Р. Спорные вопросы исчисления процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве. // «Мировой судья», 2013. № 6.

классификацию их видов»¹⁰⁸.

Частично указанную проблему разрешают разъяснения высших судебных инстанций. Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда о процессуальных издержках указано, что к иным расходам, понесенным в ходе производства по уголовному делу, относятся, в частности, расходы, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств и предусмотренные УПК РФ (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий). Кроме того, к ним относятся подтвержденные соответствующими документами расходы потерпевшего на участие представителя, расходы иных заинтересованных лиц на любой стадии уголовного судопроизводства при условии их необходимости и оправданности.

Особого внимания заслуживают положения ч. 3 ст. 131 УПК РФ о том, что суммы, относящиеся к процессуальным издержкам, выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ в силу взаимосвязанных положений Конституции РФ, а также основанных на них положений УПК РФ, издержки, связанные с производством по уголовному делу, могут быть взысканы с осужденного только по решению суда, порядок принятия которого должен гарантировать защиту его прав и соответствовать критериям справедливого судебного разбирательства: осужденный, если он изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые представлены, давать объяснения. Это означает, что вопрос о наличии оснований для освобождения лица от процессуальных издержек должен быть самостоятельным предметом судебного разбирательства, и осужденному должна быть представлена возможность довести до суда свою позицию по поводу суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения. Иное означало бы существенное умаление конституционных прав на защиту собственности, на справедливое судебное разбирательство и на предоставление юридической помощи бесплатно, нарушение норм Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права. Как отмечается в решениях Конституционного Суда РФ, принятие решения о выплате сумм, относящихся к процессуальным издержкам, без проведения судебного заседания и без участия заинтересованных лиц, имеет целью обеспечение своевременной компенсации процессуальных издержек лицам, участвующим в судопроизводстве из средств федерального бюджета¹⁰⁹.

Иное, на наш взгляд, является существенным нарушением закона,

¹⁰⁸См., например, Калиновский К.Б. Проблемы возмещения и взыскания процессуальных издержек по уголовным делам в судебной практике // «Мировой судья», 2009, № 10.

¹⁰⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 г. № 1074-О-П.

правовым последствием которого должна быть отмена принятого решения.

Порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, за исключением размеров процессуальных издержек, предусмотренных п.п. 2 и 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Порядок взыскания процессуальных издержек определен в ст. 132 УПК РФ. Существует два способа взыскания процессуальных издержек: они взыскиваются либо с осужденных (в том числе освобожденных от отбывания наказания) либо возмещаются за счет средств федерального бюджета.

К решению суда о взыскании процессуальных издержек предъявляются общие для решений требования: законности, обоснованности и мотивированности.

Следует учитывать, что издержки, взыскиваемые по общему правилу с лица, признанного виновным в совершении преступления, могут быть возмещены за счет средств федерального бюджета, если в судебном заседании будут установлены имущественная несостоятельность такого лица, либо основания для освобождения осужденного от их уплаты. При этом следует иметь в виду, что отсутствие на момент решения данного вопроса у лица денежных средств или иного имущества само по себе не является достаточным условием признания его имущественно несостоятельным¹¹⁰.

Кроме того, на основании ч. 6 ст. 132 УПК РФ суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного.

Системный анализ ст. 132 УПК РФ и положений Постановления Пленума Верховного Суда о процессуальных издержках позволяет констатировать, что процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета, в частности, в случаях:

- реабилитации лица;
- участия в уголовном деле переводчика, за исключением исполнения им своих обязанностей в порядке служебного задания;
- рассмотрения уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера;
- рассмотрения жалобы на решение о выдаче лица в порядке, предусмотренном ст. 463 УПК РФ;
- рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, в том числе и при обжаловании приговора в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции.

Распределяя бремя возмещения процессуальных издержек между несколькими подсудимыми, признанными виновными по уголовному делу, суд должен оценивать характер вины, степень ответственности за

¹¹⁰См.: п.п. 5, 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам».

преступление и имущественное положение каждого осужденного и определять в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, суд может возложить обязанность возместить процессуальные издержки на законных представителей несовершеннолетних.

При разрешении данного вопроса суд должен исключить возможность возмещения самим несовершеннолетним лицом, совершившим преступление. Также выяснению подлежит имущественное положение его законного представителя. В случае установления имущественной несостоятельности несовершеннолетнего и его законного представителя процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета. Не допускается одновременное взыскание одних и тех же процессуальных издержек в долевом порядке с несовершеннолетнего и его законного представителя¹¹¹.

Важными законодательными установлениями являются положения ч. 9 ст. 132 УПК РФ, в соответствии с которым при оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу.

Из буквального толкования данной уголовно-процессуальной нормы, исходя из формулировки «суд вправе» следует, что требование о взыскании с частного обвинителя процессуальных издержек в случае оправдания подсудимого не является императивным, то есть подлежащим безусловному применению.

Указанное подтверждается позицией Верховного Суда РФ о том, что судам следует иметь в виду, что неподтверждение в ходе судебного разбирательства предъявленного обвинения само по себе не является достаточным основанием для признания незаконным обращения к мировому судье с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности в порядке частного обвинения и, как следствие, для принятия решения о взыскании процессуальных издержек с частного обвинителя. Разрешая данный вопрос, необходимо учитывать, в частности, фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о добросовестном заблуждении частного обвинителя либо, напротив, о злоупотреблении им правом на осуществление уголовного преследования другого лица в порядке частного обвинения¹¹².

При прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон.

¹¹¹См., п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам».

¹¹²См. п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам».

Отдельного внимания заслуживает содержание ч. 4 ст. 132 УПК РФ, подтверждающее приоритет защиты прав личности в уголовном процессе: если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

На важность этого положения не раз обращалось внимание в разъяснениях и решениях высших судебных инстанций¹¹³.

К недостаткам в правовом регулировании института процессуальных издержек следует отнести и то, что уголовно-процессуальный закон не определяет самого процесса возмещения процессуальных издержек, а также порядка разрешения возникающих споров об их размере.

Права, на наш взгляд, исследователи, предлагающие законодательно закрепить, что суммы, подлежащие выплате свидетелям, законным представителям потерпевших, потерпевшим, экспертам, специалистам, переводчикам, педагогам и понятым, выплачиваются вызывавшим их органом немедленно по выполнении этими лицами своих обязанностей независимо от фактического получения и взыскания издержек с осужденных по уголовным делам¹¹⁴.

5.3. Понятие и виды процессуальных документов

Уголовно-процессуальная деятельность, как уже было указано, производится в соответствии с порядком, установленным УПК РФ, то есть вся деятельность обличена в уголовно-процессуальную форму. Важным элементом уголовно-процессуальной формы является документирование, т.е. отражение уголовно-процессуальной деятельности в документах.

Все действия и решения участников уголовного судопроизводства (как властных так и не властных), осуществляемые и принимаемые в пределах производства по делу, должны быть закреплены в соответствующих документах. Уголовно-процессуальный закон не содержит определения уголовно-процессуальных документов, а содержит лишь определения процессуального действия и процессуального решения:

процессуальное действие (п.32 ст. 5 УПК) - следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ;

процессуальное решение (п. 33 ст. 5 УПК) – решение, принимаемое в порядке, установленном УПК РФ.

Статья 75 УПК РФ указывает, что доказательства признаются недопустимыми и не могут быть положены в обоснование приговора, если нарушена процессуальная форма собирания и закрепления доказательств. На

¹¹³См.: Определение Конституционного Суда РФ от 6.07.2010 г. № 936-О-О.

¹¹⁴ См., например, Комментарий к УПК РФ / Ред. Верин В.П., Мозяков В.В. М.: Экзамен, 2004. С. 330.

необходимость фиксации результатов уголовно-процессуальной деятельности, указывает в частности, ч. 8 ст. 164 и ст. 166 УПК РФ, устанавливающие обязательность протоколирования производства следственных действий, ст. 259 УПК РФ говорит об обязательном протоколировании порядка и хода судебного заседания. Кроме того, деятельность в стадии возбуждения уголовного дела (например, принятие заявления, получение объяснений и др.) подлежит документированию.

Помимо документирования порядка уголовно-процессуальной деятельности, УПК РФ предусматривает обязательное оформление уголовно-процессуальных решений, особенно влияющих на ход производства по уголовному делу (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, приговор и др.), а также ограничивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства (постановление об избрании меры пресечения, постановление о производстве обыска и др.).

Таким образом, мы видим, что весь порядок уголовного судопроизводства отражается в определенных процессуальных документах.

Уголовно-процессуальные документы – это документы, составленные при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, отражающие ее ход и обеспечивающие соблюдение прав участников уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальные документы можно классифицировать по разным основаниям. Необходимо сразу оговориться, что все основания для классификации процессуальных документов носят довольно условный характер.

1. прежде всего, на наш взгляд, необходимо делить процессуальные документы по характеру и цели формирования на:

- документы, носящие властно-распорядительный характер, к ним относятся все уголовно-процессуальные решения, принимаемые властными субъектами (следователь, дознаватель, суд и др.) уголовного судопроизводства;

- документы, предназначенные для фиксации информации (документы, носящие протокольный характер), к ним относятся протоколы следственных действий, объяснения, полученные в порядке ст. 144 УПК РФ и др. необходимо отметить, что не все документы, которые законодателем поименованы как «протокол» относятся к этой группе документов. Например, протокол задержания является документом, в котором отражается и процессуальное решение о задержании и его порядок, однако по этому критерию он ближе к документам-решениям.

2. можно классифицировать документы по субъекту их формирования (инициирования):

- формируемые по инициативе властных субъектов – это все процессуальные решения, протоколы следственных и судебных действий;

- формируемые по инициативе лиц, участвующих в уголовном процессе (не властных субъектов), к ним можно отнести ходатайства, заявления,

жалобы. Например, протокол принятия устного заявления о преступлении будет относиться к данной группе документов, т.к. несмотря на его формирование следователем (дознавателем) инициатором является заявитель.

Далее приведем классификацию процессуальных документов-решений по некоторым основаниям, которые предлагала П.А. Лупинская¹¹⁵:

1. в зависимости от того, отвечает ли решение на основные вопросы уголовного дела (имело ли место преступление, виновен ли подсудимый) или на иные вопросы, направленные на обеспечение разрешения дела по существу, решения можно подразделить на:

- основные (приговор, постановление о прекращении уголовного дела);
- вспомогательные (решения о производстве следственных действий, о применении мер процессуального принуждения и др.).

2. Решения можно классифицировать с точки зрения выполняемых задач. Выносимые в процессе решения могут определять возникновение производства по делу (возбуждение уголовного дела); устанавливать процессуальный статус участника процесса (постановление о признании потерпевшим, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и др.); давать право на соби́рание доказательств (постановление о производстве обыска); разрешать применять меры процессуального принуждения (постановление о применении меры пресечения, наложении ареста на имущество); реализовывать гарантии прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве (постановления (определения) о разрешении заявленных ходатайств, жалоб и т.п.) и др.

3. Функциональное значение решения выражается и в том, в какой момент производства по уголовному делу принимается решение и какое влияние оно оказывает на дальнейшее производство по уголовному делу. С этой точки зрения решения могут быть начальными, промежуточными и окончательными (итоговыми).

Здесь необходимо отметить, что законодатель применяет схожую классификацию к судебным решениям, не выделяя при этом начальные:

- итоговое судебное решение – приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу (п. 53.2 ст. 5 УПК РФ);
- промежуточное судебное решение – все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения (п. 53.3 ст. 5 УПК РФ).

4. по субъектам принятия решений выделяют решения принятые судом, судьей, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, органом дознания, начальником органа дознания.

Приведенные здесь критерии классификации уголовно-процессуальных документов, в том числе и решений, не являются исчерпывающими.

¹¹⁵См. более подробно: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. – М., 2006. С. 35-53. Ниже, если не оговорено иное, приведены наиболее, на наш взгляд, важные классификационные критерии, рассмотренные П.А. Лупинской в указанной работе.

Для правоприменительной практики, на наш взгляд, наиболее важной является первая из приведенных нами классификаций уголовно-процессуальных документов, а именно подразделение документов **процессуальные решения** (документы, которые носят властно-распорядительный характер) и **документы протокольного характера** (документы, предназначенные для фиксации результатов процессуальной деятельности). Данные виды документов и будут охарактеризованы ниже.

5.4. Характеристика процессуальных документов властно-распорядительного характера

Уголовно-процессуальные документы, которые мы отнесли к процессуальным решениям, по общему правилу имеют следующую структуру:

- вводная часть;
- описательно-мотивировочная часть;
- резолютивная часть.

Во вводной части решения указывается: каким должностным лицом (следователь, дознаватель, суд), по какому уголовному делу (сообщению о преступлении) принято решение. Обязательными реквизитами решения являются его наименование (постановление, определение, приговор) дата (иногда время) и место принятия решения.

Описательно-мотивировочная часть уголовно-процессуального решения содержит анализ сведений (доказательств), а также те нормы уголовно-процессуального закона, которыми субъект принятия решения руководствовался при его принятии. Здесь необходимо отметить, что в зависимости от вида процессуального решения его описательно-мотивировочная часть структурируется по-разному.

Ряд решений, например постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, содержат описание деяния, которое является предметом рассмотрения, его квалификация исходя из имеющихся доказательств (сами доказательства, как правило, не анализируются).

Решения, которые по своей сути являются итоговыми для уголовного судопроизводства, содержат не только описание события, но и анализ конкретных доказательств, которые позволили (обязали) правоприменителю принять именно данное решение. К таким решениям относятся постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела, приговор.

Резолютивная часть решения содержит конкретный вывод (констатацию), т.е. само «решение». Наиболее емко в УПК РФ (ст. 308) описана резолютивная часть обвинительного приговора. Основываясь на этом, можно сказать, что резолютивная часть решений, принятых в отношении участников уголовного процесса (например, постановление о признании потерпевшим, постановление о привлечении в качестве обвиняемого) должна содержать данные о лице, в отношении которого оно принято, констатация

приобретения им соответствующего процессуального статуса, при необходимости, квалификация деяния. Если решение касается производства процессуального действия (постановление о производстве обыска и т.п.), либо ограничения прав участников (постановление об избрании меры пресечения), то резолютивная часть должна содержать данные о том в каком месте, в отношении кого и на какой срок (при необходимости) данное решение должно реализовываться. Помимо этого резолютивная часть содержит данные о направлении копии прокурору, вручении копии решения самому участнику и т.п.

Не нужно забывать, что предваряет принятию любого процессуального решения мыслительная деятельность следователя, дознавателя, прокурора, суда по оценке достаточности данных для принятия решения. В ряде случаев, закон строго требует основывать оценку достаточности строго на совокупности доказательств (постановление о привлечении в качестве обвиняемого), для принятия некоторых решений основанием является достаточность данных (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о производстве обыска и др.).

5.5. Характеристика процессуальных документов, носящих протокольный характер

Документы, которые предназначены для фиксации хода производства по уголовному делу, имеют следующую структуру:

- вводная
- описательная (содержательная)
- заключительная.

Вводная часть практически не отличается от вводной части процессуальных решений, в ней также указывается каким должностным лицом (следователь, дознаватель, суд), по какому уголовному делу (сообщению о преступлении) составлен процессуальный документ. Обязательными реквизитами также являются наименование (протокол, объяснение), место, дата и время составления, при необходимости условия производства (это является важным при составлении протокола осмотра места происшествия и других следственных действий).

В описательной части описываются все действия следователя, дознавателя, суда и других участников уголовно-процессуального действия (протокол осмотра, обыска), либо фиксируются сообщенные ими сведения (протокол допроса, объяснение).

В заключительной части документа-протокола отражаются сведения о том, что с его содержанием ознакомились участники процессуального действия, их замечания и уточнения (при их наличии), а также подписи следователя, дознавателя и участвующих в действии лиц.

ЛЕКЦИЯ 6

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Вопросы:

6.1. Понятие и значение процесса доказывания. Этапы процесса доказывания.

6.2. Предмет и пределы доказывания по уголовному делу.

6.3. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве. Относимость и допустимость доказательств.

6.4. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной, административной и частно-детективной деятельности. Преюдиция.

6.1. Понятие и значение процесса доказывания. Этапы процесса доказывания

Основным содержанием производства по уголовному делу, начиная от стадии возбуждения уголовного дела и кончая пересмотром вышестоящими судами, является работа с доказательствами, в тех пределах и формах, которые определяются задачами, стоящими перед каждой конкретной стадией уголовного процесса. Доказывание составляет основное содержание уголовно-процессуальной деятельности. Доказывание представляет собой основанную на законе деятельность участников уголовного судопроизводства, включающую в себе собирание, проверку и оценку доказательств, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу¹¹⁶. Более раннее понимание процесса доказывания в уголовном процессе определялось как, осуществляемая в процессуальных формах, деятельность органов расследования, прокурора и суда с участием других субъектов процессуальной деятельности по собиранию, проверке и оценке фактических данных, необходимых для установления обстоятельств совершенного преступления и решения задач уголовного судопроизводства¹¹⁷. Проанализировав имеющиеся в законодательстве и в специальной литературе мнения о процессе доказывания, можно высказать мнение о том, что доказывание это единый процесс накопления знаний в рамках уголовного дела.

Процесс доказывания начинается с момента возбуждения уголовного дела и завершается стадией судебного разбирательства на этапе вынесения приговора. Основным признаком уголовно-процессуального доказывания

¹¹⁶Шаталов А.С. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. – М., 2011. С.46.

¹¹⁷ Теория доказательств в советском уголовном процессе. /отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. – М.: «Юридическая литература», 1973. С. 288-298.

выступает его ретроспективный характер, оно направлено на установление некогда имевших место обстоятельств.

С процессом доказывания, так или иначе, связаны все процессуальные отношения. Практическая деятельность следователя, прокурора, судьи направлена на раскрытие, расследование преступления, расследование уголовного дела. Решение этой задачи требует от перечисленных лиц не только общей профессиональной подготовки, но и владение специальными знаниями, на основе которых осуществляется раскрытие преступления, расследование уголовного дела. Необходимо отметить, что процесс доказывания осуществляется в рамках уголовного дела. Только суд, следователь, дознаватель могут познать обстоятельства преступления и только при помощи доказательств. Для того чтобы раскрыть преступление, следователь, прокурор, судья должны придерживаться следующей цепочки доказывания:

для того чтобы раскрыть преступление, необходимо воссоздать картину происшедшего события;

для того чтобы воссоздать картину происшедшего события, необходимо собрать знания по данному событию;

для того чтобы собрать достаточные знания, необходимо получить сведения о происшедшем явлении, событии;

на основе собранных сведений принимается процессуальное решение.

Чем полнее будут сведения, соответственно, более полной будет картина происшедшего события, а, если картина происшедшего события будет полной, то должностное лицо сможет разрешить все необходимые вопросы, связанные с происшедшим событием. В каждой стадии процесса в соответствии с ее конкретными задачами и процессуальными формами доказывание имеет свои характерные черты. Результатом доказывания могут быть только предусмотренные законом процессуальные решения. Тем самым, для того чтобы раскрыть преступление, необходимо собрать сведения, информацию, имеющую значение для уголовного дела.

Собирание сведений носит познавательный характер. Поэтому учение о доказательствах базируется на основе диалектического закона о познаваемости объективного мира. Сущность этого закона состоит из пяти тезисов:

1. Человеческое сознание способно познать, изучить окружающий нас мир.

2. Одни явления объективного мира человек может познать сразу, немедленно, так как существующих для этого знаний достаточно.

3. Вторые явления человек может познать через короткий промежуток времени, когда накопит достаточно знаний.

4. Третьи явления объективного мира человек познает в отдаленном будущем, когда накопит достаточно знаний.

5. Но никогда не наступит такого момента, когда человек полностью изучит окружающий нас мир.

Тезисы данного учения применительно к процессу доказывания приобретают следующее значение:

следователь – это человек, а преступление – это явление объективного мира, соответственно, следователь способен познать, изучить, раскрыть преступление;

одни преступления следователь может раскрыть сразу, немедленно, так как имеющихся у него знаний достаточно;

другие преступления следователь раскроет через короткий промежуток времени, когда накопит достаточно знаний по этому делу;

третьи преступления следователь сможет раскрыть в отдаленном будущем, когда накопит достаточно знаний;

но никогда не наступит такого момента, когда следователь раскроет все преступления, так как невозможно обладать таким объемом знаний.

Доказывание охватывает два вида деятельности: процессуальную и мыслительную. Процессуальная сторона доказывания строго регламентируется УПК РФ (ст.85–90). Мыслительная составляющая процесса доказывания основывается на законах логики. Доказывание – это сложный процесс, охватывающий мыслительную и процессуальную деятельность его участников по обоснованию какого-то положения и выведению нового знания на основе исследованного. Лица, участвующие в деле, приводят факты и доводы, подтверждающие их правовую позицию по делу, которая может меняться в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства под влиянием различных обстоятельств. Они формируют представление о своей правовой позиции и о позиции иных лиц. Дознаватель, следователь и судья познают событие прошлого. Сердцевиной уголовно-процессуальной деятельности является процесс познания обстоятельств совершенного преступления, подчиненного назначению уголовного судопроизводства. Познание, осуществляемое органами предварительного расследования и судом, состоит в том, что оно носит удостоверительный характер: установленные в ходе расследования и судебного разбирательства факты и обстоятельства должны быть подтверждены сведениями, закрепленными в установленной законом процессуальной форме в материалах уголовного дела. В силу этого познание в уголовном процессе называется доказыванием. Поэтому знание о нем может быть получено посредством информации, которая впоследствии трансформируется в доказательства. Соответственно доказательства становятся промежуточным звеном между сознанием дознавателя, следователя или судьи и познаваемым преступлением.

Доказывание осуществляется опосредованным путем (субъект доказывания делает промежуточные и итоговые выводы опосредованно, оценивая собранные по делу доказательства; это выведение нового знания из знания полученного). Субъекты уголовно-процессуальной деятельности собирают, обрабатывают и используют доказательства в целях полного, объективного и всестороннего познания обстоятельств совершенного или готовящегося преступления.

Можно выделить следующие признаки процессуальной формы доказывания:

Законодательная урегулированность. Вопросы доказывания в уголовном процессе регламентируются УПК РФ. Однако существенной особенностью законодательного регулирования доказывания является сочетание процессуальных и материально-правовых источников. Например, предмет доказывания по конкретным делам, правовые презумпции, допустимость доказательств и многое другое регулируются нормами материального права. Процедура доказывания закреплена в уголовно процессуальном кодексе (далее по тексту – УПК РФ);

детальность правовой регламентации. Как последовательность действий по доказыванию, так и их содержание подробно регламентируются нормами права;

универсальность процессуальной формы доказывания. Доказывание рассчитано на весь уголовный процесс. Например, на любой стадии уголовного судопроизводства субъект доказывания устанавливает перечень обстоятельств, необходимых для выполнения процессуальных действий;

императивность процессуальной формы доказывания – важный элемент, определяющий специфику процедуры доказывания.

Императивность доказывания характерна для отношений между дознавателем, следователем и судом, с одной стороны, и другими участниками процесса с другой стороны. Применительно к процессуальной форме императивность означает обязательность нормативных предписаний для всех субъектов доказывания без исключения. Нарушение нормативных предписаний в области доказывания неизбежно влечет неблагоприятные последствия для всех участников;

подчиненность доказывания **принципам уголовного** процесса. Доказывание – гибкий правовой институт, содержание которого зависит от принципов судопроизводства. Состязательный процесс отличается устностью, наличием круга субъектов доказывания, где каждый играет определенную законом роль.

Таким образом, процессуальная форма доказывания в уголовном судопроизводстве – это детальная, законодательно урегулированная процедура, отличающаяся универсальностью, последовательностью, императивностью и подчиненностью принципам уголовного процесса. Процессуальная форма доказывания – это система установленных законом правил, в соответствии с которыми осуществляется доказывание на всех стадиях уголовного процесса. Значение этой формы заключается в том, что она призвана обеспечить оптимальные условия для достижения целей правосудия. Правовая регламентация процесса доказывания закрепляется в УПК РФ и делает обязательным применение средств и способов для установления обстоятельств совершенного события в уголовном процессе.

Независимо от того, какой орган осуществляет доказывание, процессуальная форма доказывания в пределах одной стадии процесса остается единой. Правовая регламентация процесса доказывания позволяет

сделать его максимально целеустремленным и экономным, в частности, путем четкого определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания). Правовое регулирование процесса доказывания включает также перечень надежных источников информации, которые могут быть использованы для установления истины по уголовному делу, а равно способов обнаружения и исследования доказательств.

В соответствии с теми процессуальными условиями, в которых могут быть получены и проверены доказательства, закон определяет виды итоговых решений, которые могут быть сформулированы и приняты на основе оценки доказательств. Устанавливая процессуальную форму доказывания, закон предусматривает, что субъекты доказывания, осуществляющие судопроизводство, сменяют друг друга от стадии к стадии (следователь, суд первой инстанции, вышестоящий суд), чем обеспечивается многократная проверка результатов доказывания и надежность окончательных выводов по делу.

Процесс доказывания имеет сложную внутреннюю структуру, которую можно представить в виде трех уровней: информационного, логического и юридического.

На информационном уровне доказывание состоит в собирании, проверке и оценке отдельных доказательств. Именно так определяет доказывание ч. 1 ст. 86 УПК РФ.

Логическое доказывание есть обоснование выводов об искомых фактах посредством оценки совокупности собранных доказательств. На логическом уровне субъект доказывания оперирует фактами безотносительно к источникам, из которых они установлены, и способу их установления.

Юридический уровень доказывания выражается в применении субъектом доказывания презумпций и преюдиций, с учетом отрицательных результатов информационного и логического доказывания. Например, в силу презумпции невиновности недоказанная виновность считается равнозначной доказанной невиновности, т. е. презумпция используется для доказывания невиновности.

Наряду с уровнями доказывания в процессуальной литературе обычно принято выделять элементы процесса доказывания, т. е. его составные части – собирание, проверку и оценку доказательств¹¹⁸. При этом собирание доказательств целиком сосредоточено на информационном уровне, проверка – как на информационном, так и на логическом, оценка же присутствует на всех трех уровнях, в том числе на юридическом (в случае применения презумпций и преюдиций).

Собирание доказательств является отправным элементом доказывания. Под ним понимается «система действий, обеспечивающих восприятие субъектом доказывания объективно существующих следов и изучаемого события, сопровождающихся формированием в сознании познавательного

¹¹⁸Там же.

образа, а также действий, обеспечивающих сохранение этого образа, путем фиксации результатов восприятия»¹¹⁹.

По мнению ученых, указанные действия осуществляются в два этапа. На первом этапе следователь (дознатель) выполняет действия, связанные с поиском, обнаружением, истребованием, получением фактических данных. На втором этапе следователь закрепляет полученную информацию в протоколе следственного действия. *Поиск* – это отыскание информации, имеющей доказательственное значение. Под *обнаружением* подразумевается понимать непосредственное чувственное восприятие фактических данных следователем, судом или стороной защиты в ходе производства следственных действий¹²⁰.

Отыскать и обнаружить доказательства можно как процессуальными, так и непроцессуальными способами. Так, выявить свидетелей преступления можно в ходе допросов, производства опознания. Предметы, документы, имеющие отношение к делу, могут быть обнаружены в ходе производства осмотров, обысков и т. д. К непроцессуальным способам обнаружения доказательств можно, в частности, отнести: оперативно-розыскные и режимные мероприятия, проводимые в исправительных колониях; деятельность частных детективов; сообщения в средствах массовой информации и тому подобное¹²¹.

Обнаружением, которому предшествует поисковая деятельность, является истребование документов или предметов на досудебных стадиях. Под истребованием можно понимать властное полномочие следователя, дознавателя, направленное на получение необходимых ему предметов либо документов.

Доказательства могут быть представлены участниками процесса также по своей собственной инициативе, без какого-либо требования со стороны следователя (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Последний, лишь принимает представленные доказательства, облакая их в процессуальную форму. В теории уголовного процесса считается, что под представлением доказательств понимается добровольная передача предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела лицу, осуществляющему предварительное расследование¹²². Существует мнение, что может представляться как письменная, так и устная доказательственная информация. Она расширяет объем представляемых материалов, при этом устная информация должна

¹¹⁹Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. – М. : Норма, 2009. С. 24.

¹²⁰ Громов Н.А., Зайцева С.А., Гушин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. – М.: Приориздат, 2011. С. 67.

¹²¹ Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. – М.: «Книга-сервис», 2013. С.15.

¹²² См.: Анненков С., Пономаренков В. Представление доказательств в уголовном процессе // Законность. 1997. № 3. С. 54.

трансформироваться в показания на допросе¹²³. Думается, однако, что под представлением доказательств можно понимать добровольную, инициативную передачу лицом только предметов или документов, относящихся к делу, субъекту, уполномоченному приобщать их к делу в качестве доказательств.

Следует отметить, что ч. 2 ст. 86 УПК РФ позволяет подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям собирать письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Однако ч. 3 ст. 86 УПК РФ не предоставляет такого права защитнику. С данным положением мы не согласны и полностью разделяем точку зрения ученых, которые полагают, что защитник все же имеет право представлять предметы и документы дознавателю, следователю, прокурору и суду (судье), которым принадлежит право признать представленный объект доказательством, ввести его в дело, то есть включить в систему уже собранных доказательств, – это исключительно прерогатива органа расследования, прокурора, суда¹²⁴.

Следовательно, деятельность защитника нельзя назвать сбором доказательств, так как результаты его деятельности фиксируются в документах, которые носят непроцессуальный характер. Статус доказательств они могут приобрести в том случае, если следователь проверит и закрепит содержащуюся в них информацию с помощью следственных действий: допросов, экспертиз и т.д. Поэтому законодатель, объявив о праве защитника собирать доказательства, в досудебном производстве в действительности это право не обеспечил. Субъектом сбора доказательств являются органы уголовного преследования, а защитник в этом может лишь им содействовать. Информация, которую защитник может получить в процессе сбора информации, можно назвать доказательственной.

Фиксация доказательств с точки зрения гносеологии представляет собой отражение предварительно оцененного их содержания¹²⁵. Однако отражение в данном случае носит выборочный характер, отражается только то, что представляется необходимым субъекту закрепления фактических данных. Закон предусматривает три основные формы закрепления доказательств: а) составление протоколов следственных действий; б) приобщение к делу документов; в) приобщение к делу вещественных доказательств и образцов для сравнительного исследования.

Составление протоколов можно отнести к одной из главных форм закрепления доказательств. Без протокола или при неправильно составленном протоколе утрачивают значение для дела показания, результаты осмотра, освидетельствования, обыска, следственного эксперимента и других

¹²³ См.: Федоров В.И. Значение истребования и представления документов для обоснования процессуальных решений по уголовному делу: Дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1990. С. 41.

¹²⁴ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – Тольятти, 1998. С. 45.

¹²⁵ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания. – М: Норма, 1999. С. 141.

следственных действий. Протокол должен соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 166–167 УПК РФ.

Вспомогательными по отношению к составлению (ведению) протокола способами закрепления доказательств служат звукозапись, фото-, кино- и видеосъемка, изготовление слепков и оттисков со следов на материальных объектах, составление планов и схем. Результаты применения вспомогательных способов закрепления доказательств – фонограммы, фотографии, слайды, кинофильмы, видеозаписи, слепки, оттиски, планы, схемы – являются приложениями к протоколу. Сами по себе, без соответствующего протокола, эти материалы не могут быть использованы в процессе доказывания. Потому вызывает сомнение провозглашаемая возможность ссылаться на приложения к протоколу при наличии расхождений с ним. Некоторые ученые, ссылаясь на то, что в экстремальных ситуациях возникают трудности составления протоколов следственных действий, предлагают использовать для закрепления доказательств научно-технические средства¹²⁶.

Приобщение к уголовному делу документов осуществляется следователем при принятии им решения о том, что информация, содержащаяся в них, может иметь значение для уголовного дела. В качестве таких документов могут выступать те, в которых отражены результаты непроцессуальной деятельности (оперативно-розыскной, режимной, административной).

Приобщение к делу вещественных доказательств осуществляется следователем путем вынесения соответствующего постановления после осмотра данных предметов и производства соответствующих экспертиз. Процесс собирания доказательств имеет место, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не раскрывает понятий «документальная проверка», «ревизия». Определения данных понятий содержатся в Положении о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов РФ, Федеральной службы безопасности при назначении ревизий (проверок) от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717 и в Инструкции о порядке проведения ревизии и проверки контрольно-ревизионными органами Министерства финансов РФ, утвержденной приказом Минфина России от 14 апреля 2000 г. Анализ понятийного аппарата данных нормативно-правовых актов показывает, что документальная проверка и ревизия могут проводиться с целью проверки финансово-хозяйственной деятельности организаций для выявления преступлений, совершенных в сфере экономики.

Собирание доказательств на стадии предварительного расследования осуществляется в основном с помощью производства следственных действий. Главной отличительной чертой собирания доказательственной

¹²⁶Петуховский А.А., Шурухнов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.). – Москва-Тула. 2007. С. 18.

информации по делам о преступлениях, совершенных осужденными в ИК, является использование результатов режимных и оперативно-розыскных мероприятий. Способы собирания доказательств зависят от стадии, на которой оно производится. Так в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется лишь начальный этап собирания доказательств, чаще всего непроцессуальный, оперативно-розыскной, режимный. Затем уже результаты данных мероприятий обращаются в процессуальную форму. Собирание доказательств должно продолжаться до тех пор, пока уголовное дело имеет возможность достижения предела доказывания вне зависимости от занятой обвиняемым позиции, в том числе и при его отказе признания своей вины.

После эмпирического (информационного) уровня познания осуществляется выход на его логический уровень. На этом уровне следователь отвлекается (абстрагируется) от непосредственных данных и их источников и оперирует установленными с их помощью надежными основаниями получения выводного знания посредством их логической «обработки»¹²⁷. Её целью является получение и оформление следователем в своих решениях по делу юридически значимых выводов. Данному уровню познания в структуре процесса доказывания соответствуют проверка и оценка доказательств.

Проверка доказательств предусмотрена ст. 87 УПК РФ, которая определяет, как и какими способами возможно осуществление проверки доказательств. Под проверкой доказательств понимается соотнесение следователем собранных по делу доказательств с фактическими обстоятельствами дела. Проверка доказательств осуществляется следователем (дознавателем) путем проведения следственных действий, сопоставления имеющихся доказательств с вновь полученными доказательствами. Целью проверки доказательств является установление соответствия доказательственной информации фактическим обстоятельствам дела. В случае обнаружения противоречий между полученными доказательствами, следователь принимает меры по разрешению выявленных противоречий. В ходе расследования уголовного дела проверяется каждое доказательство в отдельности, а затем проверке подлежит вся доказательственная база по уголовному делу. Собранные по делу фактические данные не могут быть признаны доказательствами, если:

- сведения о них не точно или неполно зафиксированы в протоколе;
- не была обеспечена сохранность доказательств;
- не были созданы условия, исключающие их подмену или порчу;
- исключена возможность их проверки.

Проверка доказательств является элементом процесса доказывания, так как «наличие в деле доказательства какого-либо факта еще не предрешает доказанности этого факта: доказательство может быть недостоверным, сомнительным, недостаточным для того, чтобы на его основании считать этот

¹²⁷Громов Н.А., Зайцева С.А., Гушин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: Учебно-практич. пособие. – М.: Приориздат, 2012. С.67.

факт установленным»¹²⁸. Только в ходе осуществления проверки можно установить допустимость исходных доказательственных материалов, собранных в процессе доказывания, определить источники доказательств, совершить действия по установлению доказательств, необходимых для достижения искомого знания об элементах предмета доказывания¹²⁹. В соответствии со ст. 87 УПК РФ следователь обязан проверять доказательства (каждое из них и всю их совокупность), а также соответствие им своих выводов в силу необходимости установления фактической основы правоприменения.

Для проверки доказательств используются различные методы. Одним из них является анализ содержания фактических данных с точки зрения их полноты, непротиворечивости, логической последовательности изложения сведений и т.п. Анализ содержания каждого доказательства в отдельности и сопоставление его с другими доказательствами представляет собой мысленную, логическую форму проверки. Сначала следователь анализирует содержание доказательства, производя мысленное расчленение сведений о фактах и обстоятельствах, содержащихся в нем. При этом он исследует их вне связи и отношений друг с другом, как бы рассматривая обстоятельства предмета доказывания и побочные факты, сведения о которых несет доказательство, по отдельности, с разных сторон и под различными углами. Это позволяет сосредоточить внимание на отдельных сторонах, как исследуемых фактов, так и сведений о них, глубже осмыслить и понять их. Но одного такого анализа недостаточно, поэтому лицо, осуществляющее доказывание, должно прибегнуть к другому способу проверки – сопоставлению каждого отдельного доказательства с другими, имеющимися в деле. Это позволяет выявить совпадения, различия, противоречия фактических данных, а также причины обнаруженных противоречий¹³⁰.

Проверка осуществляется с помощью определенных способов, в том числе и путем проведения отдельных следственных действий, например, очная ставка, следственный эксперимент. Эти способы направлены на «извлечение» содержащейся в собранных материалах информации. Проверочные действия могут быть самыми разнообразными – от простого визуального восприятия (при прочтении документа, осмотре вещественного доказательства) до сложнейших инструментальных и аналитических методов, применяемых при производстве экспертизы¹³¹. Если собранных по делу доказательств недостаточно для проверки имеющихся сведений, следует произвести дополнительные следственные и процессуальные действия.

¹²⁸Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. С. 303.

¹²⁹Тетенькин Б.А. Проверка доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1993. С. 7.

¹³⁰Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание :понятие и средства. – М. Информационно-издательский дом «Филинь», 2008. С.27.

¹³¹Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. – М.: «Проспект», 2012.С.79.

Проверка доказательств необходима для того, чтобы субъект доказывания мог убедиться в достоверности, надежности собранных по делу доказательств. Это означает, что все собранные доказательства образуют так называемую доказательственную цепочку, где каждый последующий факт выводится из предыдущего, в результате образуются суждения, следующие из предыдущего суждения.

С собиранием и проверкой доказательств неразрывно связан третий этап процесса доказывания – оценка доказательств. Как правило, оценка доказательств завершает процесс доказывания, по окончанию оценки доказательств принимаются решения по делу. Как этап доказывания оценка доказательств осуществляется только логическим способом. Целью оценки доказательств является принятие решения по делу. Юридическую силу имеет оценка доказательств, осуществляемая следователем (дознавателем), так как от этой оценки зависит принятие конкретного решения по делу, значимости каждого отдельного доказательства и достаточности всей их совокупности для разрешения уголовного дела.

В ходе собирания и проверки доказательств в определённой мере осуществляется и их оценка. В ходе предварительного расследования, особенно до предъявления обвинения, преобладают собирание и проверка доказательств, а в судебных прениях – их оценка. Оценка доказательств предполагает сложную мыслительную деятельность следователя, дознавателя, прокурора, судьи, осуществляемую в логических формах по установленным УПК РФ правилам.

Анализируя в целом законодательный подход к регламентации оценки доказательств можно выделить следующие правила:

1. УПК РФ закрепляет принцип оценки доказательств дознавателем, следователем, прокурором, судьей, согласно которому все доказательства не имеют заранее установленной силы. Оценка доказательств осуществляется по внутреннему убеждению компетентного лица, реализующего процессуальную деятельность, то есть дознавателя, следователя, прокурора, суда;

2. В основу формирования такого внутреннего убеждения положены три критерия: фактический – совокупность имеющихся доказательств, правовой – требования закона, и личностный – совесть оценивающего лица;

3. Ни одно из включенных в цепочку указанной выше совокупности доказательств не имеет заранее установленной силы и должно оцениваться наравне с другими по общим правилам (ст. 17 УПК РФ);

4. Каждое доказательство должно оцениваться с точки зрения соответствия требованиям относимости, допустимости, достоверности, а вся совокупность – достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Метод оценки доказательств по внутреннему убеждению един для всех стадий уголовного процесса. Это означает, что при оценке доказательств, должностные лица не связаны с оценкой других должностных лиц, и эта оценка может быть различной.

Относимость доказательств предполагает разрешение вопроса о возможности установления на основе содержащихся в них сведений данных о

признаках преступления. Это означает, что собранные доказательства имеют отношение к данному уголовному делу. Каждое доказательство, полученное в рамках процессуальной деятельности должно быть оценено с точки зрения достоверности, то есть на предмет адекватности отражения действительных обстоятельств происшедшего события. Достоверность доказательств – это свойство, заключаемых в них сведений. Достаточной следует признать такую совокупность доказательств, на основе которой можно сделать вероятный вывод о наличии признаков преступления в рассматриваемом событии.

В настоящее время в учении о доказательствах продолжается дискуссия по поводу того, что структура доказывания включает в себя еще один элемент – использование доказательств для принятия процессуальных решений. В результате дискуссии сформировались две точки зрения. Сторонники первой (классической) из них полагают, что процесс доказывания по уголовному делу – это единство мыслительной и познавательной деятельности следователя (дознателя), который включает в себя три элемента: сбор, проверку и оценку доказательств. Сторонники противоположной точки зрения считают, что процесс доказывания состоит из четырех элементов, где, после оценки доказательств, принимается решение об использовании доказательств при расследовании уголовного дела¹³².

6.2. Предмет и пределы доказывания по уголовному делу

Все совершаемые преступления имеют индивидуальные отличия и признаки. Вместе с тем все совершаемые преступления имеют ряд общих признаков, посредством которых все эти деяния можно объединить в одну группу под названием – преступления. Законодатель выделил наиболее общие признаки, которые присущи любому преступлению и обозначил их понятием «предмет доказывания». Предмет доказывания – это совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу. Под предметом доказывания (родовое понятие) понимается совокупность фактических обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу и имеющих правовое значение, т.е. обеспечивающих правильное применение норм различных отраслей права.

Обязанность установления предмета доказывания по конкретному уголовному делу лежит на дознавателе, следователе, прокуроре и суде. В ст. 73 УПК РФ предмет доказывания сформулирован применительно ко всем уголовным делам. Однако по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ), о применении принудительных мер

¹³² См. например: Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие.– М.: Издательство НОРМА, 1999. С. 1.; Соловьев А..Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. Научн. практич. пособие. – М., 2002. С.11.; Мусабилов Р. Д. Особенности первоначального этапа расследования тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершенными ранее судимыми лицами. Автореф. ... к.ю.н. Уфа. 2003. С. 8., и др.

медицинского характера (ст. 434 УПК РФ) – предмет доказывания имеет определенные особенности, обусловленные спецификой возрастных и психологических особенностей субъектов. Специфику так же имеет и предмет доказывания по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, так как на разрешение присяжных выносятся лишь вопросы, указанные в ст. 339 УПК РФ, прочие вопросы рассматриваются без их участия (ст. 347 УПК РФ).

Предмет доказывания включает обстоятельства, установление которых должно иметь место в процессе доказывания по каждому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). В него входят все обстоятельства дела, имеющие уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение. Предмет доказывания включает в себя следующие обстоятельства:

1. Событие преступления (место, время, способ совершения преступления).

Для доказывания события преступления необходимо установить:

- а) имело ли место в действительности определенное событие;
- б) возникло ли оно в результате деятельности человека или явилось следствием природных сил;
- в) время его возникновения, особенности развития, наступившие последствия;
- г) наличие причинной связи между действиями конкретного лица и наступившими последствиями;
- д) подпадает ли исследуемое событие под признаки конкретного состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Таким образом, в событии преступления находит свое отражение как объективная сторона (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), так и сам объект воздействия природных сил или волевых воздействий субъекта. Между тем подобный подход при отсутствии события преступления и состава преступления в деянии и формулировании их в законе в качестве самостоятельных оснований приводит тому, что в следственной практике они не разграничиваются.

2. Виновность лица в совершении преступления, форма вины и его мотивы.

Согласно данному требованию закона в процессе доказывания должно быть установлено лицо, совершившее преступление, его виновность в содеянном преступлении, форма вины и мотивы. Установление лица, совершившего преступление, предполагает выяснение с достоверностью данных, удостоверяющих его личность: фамилии, имени, отчества, даты и места рождения, места работы и др. При этом подлежат доказыванию и обстоятельства, характеризующие обвиняемого как субъекта совершения конкретного преступления: достижение возраста уголовной ответственности, вменяемость, занятие определенной должности, принадлежность к специальному субъекту и т. п.

Наряду с установлением лица, совершившего преступление, доказыванию подлежат наличие умысла или неосторожности в его действиях,

конкретные формы, в которых они реализовались. В случае умышленного совершения преступления доказыванию подлежат мотив и цель преступления, без установления которых невозможно правильно квалифицировать преступление, назначить обвиняемому соразмерную меру наказания.

Мотив преступления включен в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, вне зависимости от того, входит ли он в состав соответствующего преступления или нет. Закон не указывает цели преступления среди обстоятельств, подлежащих доказыванию. В отличие от мотива цель преступления - это тот результат, достигнуть которого стремится лицо, совершающее преступление. Если мотив - это побуждение, то цель - желаемый конкретный результат преступной деятельности. Обычно цель усматривается из самого характера умышленно совершенного деяния. Если этого сделать нельзя, цель подлежит доказыванию.

3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Пункт 3 ч. 1 ст. 73 УПК Российской Федерации относит сведения, характеризующие личность обвиняемого, к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Их выявление необходимо для разрешения как уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных вопросов, а именно:

- о целесообразности привлечения лица к уголовной ответственности;
- о квалификации действий обвиняемого;
- о причинах и условиях, способствовавших преступлению;
- о наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность;
- о виде и размере наказания;
- о выборе вида исправительного учреждения;
- о применении условного осуждения;
- о необходимости избрания меры пресечения;
- о наличии или отсутствии судимости.

4. Характер и размер вреда, причиненного преступлением

К данной группе обстоятельств относятся те, знание которых необходимы для вывода о наличии или отсутствии вреда, причиненного преступлением (включая его характер и размер). К данным обстоятельствам относят: наличие действия, которым был причинен вред; существование причинной связи между указанным действием и причиненным вредом; совершение этого действия обвиняемым; предвидение обвиняемым последствий своих действий, связанных с вредом.

Доказывание этих обстоятельств позволяет осуществить правильную уголовно-правовую квалификацию действий обвиняемого, оценить общественную опасность содеянного им, назначить соразмерную меру наказания, принять надлежащие меры для обеспечения законных интересов потерпевших.

В случае причинения преступлением вреда здоровью потерпевшего в процессе доказывания должны быть установлены степень тяжести вреда, наступившие последствия, включая степень расстройства психической

деятельности, если оно имело место, а также расходы, затраченные на уход, лечение и т. п.

По делам о преступлениях, результатом которых является имущественный вред, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию должны относиться реальная стоимость похищенного имущества (исчисляемая по существующим расценкам), факторы, характеризующие субъективную ценность данного имущества для потерпевшего, а также последствия (наступившие или которые могли наступить).

7. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния

В ряде случаев деяние внешне может быть схожим с преступлением, однако наличие определенных обстоятельств лишает его признаков преступления. В УК РФ предусмотрено шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст.37–42): необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. Социально-правовая природа перечисленных обстоятельств такова, что они не только исключают преступность деяния, но и в некоторых случаях делают соответствующее деяние правомерным, общественно полезным.

8. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание

Данные обстоятельства характеризуют совершенное виновным преступление, его личность и в силу этого способны повлиять на вид и меру назначаемого наказания. Обстоятельства, смягчающие наказание, регулируются ч. 1 ст. 61 УК РФ, согласно которой смягчающими обстоятельствами признаются:

- а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;
- б) несовершеннолетие виновного;
- в) беременность;
- г) наличие малолетних детей у виновного;
- д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;
- е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;
- ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;
- з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;
- и) явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления;
- к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение

имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

При назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой ст.61 УК РФ. Если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, приведен в ч. 1 ст. 63 УК РФ. Отягчающими обстоятельствами признаются:

- а) рецидив преступлений;
- б) наступление тяжких последствий в результате совершения преступления;
- в) совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- г) особо активная роль в совершении преступления;
- д) привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- е) совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;
- ж) совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного;
- и) совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего;
- к) совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения;
- л) совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках;
- м) совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора;

н) совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти;

о) совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

9. Обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания

Следует учитывать, что уголовный закон проводит различие между освобождением от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ) и освобождением от наказания (гл. 12 УК РФ). Предусмотрено пять видов освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление; в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим; освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности; в связи с истечением сроков давности; в связи с амнистией, а также семь видов освобождения от наказания: условно-досрочное; замена неотбытой части наказания более мягким наказанием; освобождение от наказания в связи с изменением обстановки; в связи с болезнью; отсрочка отбывания наказания беременным женщинам, имеющим малолетних детей; в связи с истечением срока давности обвинительного приговора; вследствие помилования.

Каждому из видов освобождения от уголовной ответственности и наказания соответствует установление определенных обстоятельств. В соответствии с законом в предмет доказывания входят также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, которые подлежат выявлению (ч. 2 ст. 73 УПК).

Принимая во внимание дополнительное значение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, по отношению к обстоятельствам, перечисленным в ч. 1 ст. 73 УПК, законодатель устанавливает необходимость их выявления, а не доказывания посредством доказательств.

Поскольку в ходе предварительного следствия должны быть установлены все обстоятельства, дающие суду возможность всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, предмет доказывания одинаков на предварительном расследовании и в суде. Однако это не исключает того, что реальный объем предмета доказывания на этих стадиях может быть различным. Так, в ходе расследования могут выясняться обстоятельства, которые суд сочтет не имеющими значения. С другой стороны, в суде могут исследоваться факты, которые не были установлены следователем. Учитывая это, законодатель предусмотрел возможность изменения обвинения в судебном разбирательстве, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

10.Обстоятельства, подтверждающие, что арестованное имущество нажито преступным путем

Речь идет об имуществе, в которое было превращено или преобразовано имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от него. Также законодатель говорит о возможности конфискации имущества, которое использовалось или предназначалось для совершения весьма ограниченного круга деяний: содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма (ст. 205.1 УК), организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем в форме финансирования (ст. 208 УК), а также для финансирования организованной группы (таких квалифицированных и особо квалифицированных составов много в Особенной части УК РФ, но законодатель ограничился только формой соучастия, полагая, видимо, что за все преступления, совершенные организованной группой, к ответственности будут привлечены лица, финансировавшие эту группу) и преступного сообщества (видимо, речь идет о лицах, способствующих материально совершению преступления, предусмотренного ст. 210 УК).¹³³

11.Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. К этим обстоятельствам относятся:

а) условия жизни и воспитания обвиняемого, способствовавшие формированию у него асоциальной психологической установки. Обычно они устанавливаются по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (п.2 ч.1 ст.421 УПК РФ);

б) непосредственный повод к совершению умышленного преступления (ссора, нехватка денег, просьба других лиц). Часто повод совпадает с мотивом преступления (корысть, сексуальные побуждения);

в) обстоятельства, облегчившие достижение преступного результата (отсутствие или плохая организация охраны имущества на предприятии, слабый контроль над несовершеннолетним обвиняемым со стороны родителей, беспомощное состояние потерпевшего).

Перечисленные обстоятельства устанавливаются в процессе доказывания. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, влияют на вид и меру уголовной ответственности обвиняемого, поэтому должны устанавливаться при помощи доказательств¹³⁴.

По любому уголовному делу следователь, прокурор, судья должны установить эти девять обстоятельств. Если следователю, прокурору, судье удастся установить, доказать перечисленные девять пунктов, то это означает, что следователь обладает достаточным объемом знаний по уголовному делу. Если следователь обладает знаниями достаточными для установления

¹³³Комментарий к УК РФ. Электронный ресурс: [yhttp://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-104-1-uk-rf](http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-104-1-uk-rf)

¹³⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Учебник для юридических вузов. – М., 2007. С. 176.

перечисленных обстоятельств, то этих знаний достаточно для разрешения уголовного дела по существу.

Для предмета доказывания необходимо, чтобы были установлены все перечисленные девять пунктов. Не допускается сужение предмета доказывания, так как это неизбежно повлечет искажение объективной картины происшедшего события. Напротив, в зависимости от обстоятельств дела следователь может расширить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, это приведёт к установлению наиболее полной объективной картины происшедшего события. Практическое значение предмета доказывания состоит в том, что:

1. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, носит закрытый характер и сужению не подлежит, поскольку в силу принципа экономии процессуальных средств, усилия правоохранительных органов должны быть сосредоточены на наиболее важных и существенных обстоятельствах совершенного преступления. Следователь, прокурор, судья заранее знают, какие обстоятельства должны быть установлены, доказаны по любому уголовному делу. Предмет доказывания является единым для всех уголовных дел;

2. Отсутствие предмета доказывания привело бы к тому, что каждый следователь, прокурор, судья сам бы определял предмет доказывания, а это привело бы к искажению объективной картины происшедшего события;

3. Наличие предмета доказывания позволяет сделать работу следователя, прокурора, судьи целенаправленной, быстрой, оперативной.

Наряду с понятием «предмет доказывания» в неразрывной связи находится понятие «предел доказывания». Если понятие предмет доказывания отвечает на вопрос: «Что требуется доказать?», то предел доказывания отвечает на вопрос: «Сколько требуется для этого доказательств?».

Предел доказывания – это совокупность собранных по делу доказательств, которые являются необходимыми и достаточными для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Предел доказывания – степень глубины доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, которая зависит от системы (количества и качества) собранных в процессе предварительного расследования преступления и судебного разбирательства уголовного дела доказательств. Предел доказывания означает определенную степень конкретизации и детализации каждого из входящих в предмет доказывания обстоятельств. Такие обстоятельства должны исследоваться не поверхностно, а с необходимой для установления объективной истины глубиной, конкретизацией, открытием существенных для данного преступления моментов. Обстоятельства же, не имеющие такого существенного значения, не влияющие на виновность обвиняемого (подсудимого), на квалификацию деяния по соответствующей уголовно-правовой норме могут быть исследованы в ходе доказывания не во всех без исключения своих связях, деталях, а лишь в той мере, в какой последние необходимы для успешного выполнения стоящих перед уголовным процессом задач.

Предел доказывания законодательно не определен, так как физически невозможно определить, подсчитать, сколько требуется доказательств по каждому уголовному делу.

Поэтому предел доказывания определяется в каждом конкретном случае следователем, прокурором, судьей самостоятельно, исходя из обстоятельств дела, требований закона, практического опыта и внутреннего убеждения. С помощью предела доказывания обеспечивается обоснованность принимаемых процессуальных решений. Определяя пределы доказывания, органы предварительного расследования и суд решают вопрос об оптимальных границах исследования каждого существенного для дела обстоятельства. В зависимости от этого устанавливается степень детализации выяснения тех или иных фактов, объем доказательств, достаточных для достоверного их выяснения, круг исследуемых версий, в обоснование которых собираются и проверяются доказательства. Ясно, что определение пределов доказывания – вопрос факта, задач расследования конкретного уголовного дела. Правильное определение пределов доказывания гарантирует от неполного, поверхностного ведения предварительного и судебного следствия, препятствует загромождению дела излишними доказательствами.

Пределы доказывания зависят от предмета доказывания, от особенностей каждого конкретного уголовного дела и избранной должностным лицом методики и тактики расследования и рассмотрения уголовного дела, поэтому нормативное урегулирование пределов доказывания возможно лишь в части исходных положений. Представляется очевидным, что в делах о должностных преступлениях используются доказательства, которые могут не иметь значение по делам о преступлениях против личности; доказательства, используемые при расследовании и рассмотрении дел о преступлениях, совершенных осужденными, могут быть не существенными в делах о хозяйственных преступлениях и так далее.

Практическое значение предела доказывания состоит в том, что предел доказывания является своеобразным порогом, границей собирания доказательств. По достижению предела доказывания нет необходимости продолжать сбор доказательств. Отсутствие предела доказывания привело бы к тому, что процесс доказывания носил бы бесконечный характер, а это привело бы к тому, что расследование уголовного дела утратило бы свою быстроту и оперативность.

6.3. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве. Относимость и допустимость доказательств

Как уже отмечалось выше, в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу органы и должностные лица оперируют доказательствами. Под доказательствами в уголовном процессе понимаются любые фактические данные, сведения, на основе которых следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие

обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч.1 ст.74 УПК РФ).

Доказательства должны отвечать двум основным требованиям:

1. Относимость доказательств означает, что собранные по делу доказательства должны иметь отношение к расследуемому уголовному делу и быть связаны с ним. Доказательства имеют информационную природу. Это означает, что должностные лица уголовного судопроизводства имеют дело не с явлениями или событиями, а с информацией о них. Доказательства должны устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, или иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Если такой связи нет, то информация никакого отношения к уголовному делу не имеет и в качестве доказательств использоваться не должна.

2. Допустимость доказательств означает, что собранные по делу доказательства должны быть получены в соответствии с требованиями УПК РФ. Как таковыми сведения становятся доказательствами лишь после того, как они были изъяты из окружающей среды (материальной или идеальной), признаны доказательствами и приобщены к материалам уголовного дела.

Статья 75 УПК РФ приводит перечень доказательств, которые признаются недопустимыми. К ним относятся:

доказательства, полученные с нарушением УПК;

показания обвиняемого, полученные в отсутствие защитника;

доказательства, основанные на слухах, догадках, предположениях;

Недопустимые доказательства подлежат исключению из материалов уголовного дела и не имеют юридической силы. Помимо этого законодатель определяет, какого рода сведения, знания могут служить доказательством по уголовному делу.

Часть 2 ст.74 УПК РФ предусматривает перечень видов доказательств:

1. Показания подозреваемого – это сведения об обстоятельствах совершенного преступления, которые были получены при допросе подозреваемого. Предмет показаний подозреваемого законом не установлен, поскольку и подозреваемый, и обвиняемый вправе отказаться от дачи показаний, а также самостоятельно определять их предмет.

2. Показания обвиняемого – это сведения об обстоятельствах совершенного преступления, которые были получены во время допроса обвиняемого. Вина обвиняемого не может быть доказана, установлена только на основе собственных показаний. Даже если обвиняемый признал свою вину в совершении преступления, это может быть положено в основу обвинения лишь в том случае, когда его виновность будет подтверждена всей совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

3. Показания потерпевшего – это сведения об обстоятельствах совершенного преступления, которые были получены при допросе потерпевшего. Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым. Потерпевший также может быть допрошен о любых обстоятельствах, характеризующих

само преступление, касающихся личности обвиняемого, потерпевшего, а также своих взаимоотношений с ними и с другими свидетелями.

4. Показания свидетеля – это сведения об обстоятельствах совершенного преступления, которые были получены во время допроса свидетеля.

5. Заключение и показание эксперта – это выводы эксперта по результатам проведенного исследования и дача пояснений по предмету проведенного исследования. Заключение эксперта как доказательство обладает следующими признаками: а) оно представляет собой результат исследования, которая назначается по поручению следователя, дознавателя или суда и проводится с соблюдением особого процессуального порядка, б) исходит от лиц, обладающих специальными познаниями в интересующей производстве по данному делу области, в) является итогом проведения этими лицами самостоятельного исследования собранных по делу доказательств и иных материалов, г) имеет форму доказательства особого вида: состоит из вводной, исследовательской и резолютивной частей.

6. Заключение и показание специалиста – это выводы специалиста по результатам участия в следственном действии и оказания им консультативной помощи следователю, дознавателю, суду. Заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Его отличительными признаками являются: а) исходит от лиц, обладающих специальными знаниями, б) является результатом непроцессуального исследования или справкой, в) дается по инициативе одной из сторон, г) относится к самостоятельной разновидности доказательств.

7. Вещественные доказательства – это предметы, которые объективно, в силу своих собственных качеств, а также связей с иными обстоятельствами, могут служить средством к установлению искомым по делу обстоятельств. Вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые: служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; части трупов, иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (ст. 81 УПК)¹³⁵.

Вещественные доказательства являются видом доказательств, так как перечисленные предметы и документы содержат информацию, имеющую значение для уголовного дела. О приобщении предмета к уголовному делу в качестве вещественного доказательства следователь, дознаватель выносят постановление.

¹³⁵ // Уголовный процесс. Сайт. К.Калиновского [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/

Судьба вещественных доказательств разрешается следователем в случае прекращения уголовного дела, а также судьей в случае вынесения приговора. Судьба вещественных доказательств разрешается в следующем порядке:

1. Орудия преступления, предметы, изъятые из гражданского оборота, уничтожаются или передаются заинтересованной организации.

2. Вещественное доказательство, собственник которого не известен, или имущество, которое осталось не востребованным, уничтожается или обращается в доход государства.

3. Деньги и ценности, нажитые преступным путем, обращаются в доход государства.

4. Имущество, собственник которого известен, возвращается по принадлежности.

5. Документы, поддельные банковские билеты хранятся при уголовном деле.

Хранение вещественных доказательств:

1. По общему правилу вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле;

2. Крупногабаритные, громоздкие вещественные доказательства, оружие, боеприпасы хранятся в специально отведенных местах, а к уголовному делу приобщается справка о месте нахождения вещественных доказательств;

3. Вещественные доказательства, хранение которых связано с материальными затратами, сопоставимые с их стоимостью, уничтожаются или реализуются через розничную сеть, а вырученные средства зачисляются на счет органа следствия или суда;

4. Скоропортящиеся вещественные доказательства, вещественные доказательства, которые подвержены быстрому моральному старению, реализуются, а вырученные средства поступают на счет органа следствия и государства;

5. Вещественные доказательства в виде алкогольной продукции, имеющие лицензию, реализуются, а при отсутствии сертификата – направляются на доработку;

6. Вещественные доказательства крупной партии товаров реализуются, а к уголовному делу приобщаются образцы данной партии товаров;

7. Вещественные доказательства в виде денежных счетов и вкладов арестовываются, операции по вкладам прекращаются, процент за хранение не начисляется;

8. Протоколы следственных и судебных действий - это процессуальные документы, в которых закрепляются ход и результаты следственного действия. Ведение протокола следственного действия является обязательным, отсутствие протокола означает недействительность следственного действия.

При этом в качестве самостоятельных доказательств используются протоколы не всех следственных действий, а лишь тех, в ходе которых следователь непосредственно воспринимал доказательственную информацию. К ним относятся протоколы следственных действий: осмотра; освидетельствования;

следственного эксперимента; обыска; выемки; наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки; контроля и записи переговоров; получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; предъявления для опознания; проверки показаний на месте. Что касается судебного разбирательства, то в качестве доказательства используется протокол судебного заседания в той его части, в которой он отражает процесс исследования доказательств.

9. Иные документы. Под данным доказательством имеются в виду документы, которые не являются протоколами следственных и судебных действий и используются в качестве самостоятельных доказательств. Такие документы могут быть как официальными, так и неофициальными, составленными как в связи с производством по данному уголовному делу, так и вне этой деятельности. В качестве доказательств такие документы допускаются, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации. Если документы имеют индивидуализирующие их признаки (сохранили на себе следы преступления, на них были направлены преступные действия и т.п.), то они признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу соответствующим образом. Под иными документами понимаются также кино-фотодокументы, аудио- видеозаписи следственных действий. Документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока хранения.

Приведенный перечень видов доказательств является исчерпывающим. Получение доказательств, имеющих значение для дела, из других источников не допускается.

В теории уголовного процесса доказательства подразделяются по парным категориям:

а) личные и материальные;

Личные доказательства – это сведения о совершенном преступлении, которые сохранились в сознании человека.

Материальные доказательства – это вещественные доказательства по уголовному делу.

б) первоначальные и производные;

Первоначальные – это сведения о совершенном преступлении, которые были получены от лиц, непосредственно воспринимавших события преступления.

Производные – это сведения об обстоятельствах преступления, которые были получены от лиц, непосредственно не воспринимавших события преступления, но о происшедшем преступлении им стало известно от третьих лиц.

в) прямые и косвенные;

Прямые – это сведения, факты, которые указывают на предмет преступления, т.е. указывают на те обстоятельства, которые должны быть установлены по уголовному делу.

Косвенные – прямо не указывают на факт совершения преступления, но в совокупности с другими доказательствами подтверждают или отрицают какое-либо событие. При оценке косвенных доказательств необходимо учесть, что косвенных доказательств должно быть несколько, они не должны противоречить друг другу и в своей совокупности должны обосновывать какой-либо вывод или решение.

г) по отношению доказательства к обвинению;

Обвинительные – те, которые устанавливают обстоятельства, свидетельствующие о совершении преступления определенным лицом или отягчающие вину этого лица;

Оправдательные – устанавливают обстоятельства, опровергающие совершение преступления определенным лицом или смягчающие вину этого лица. В ходе доказывания дознаватель, прокурор, следователь, суд обязаны исследовать предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, исключаяющие преступность и наказуемость деяния, могущие повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания (ст. 85 УПК РФ);

6.4. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной, административной и частно-детективной деятельности. Преюдиция

Результаты оперативно-розыскной, административной и частно-детективной деятельности являются непроцессуальным видом информации (п. 361 ст. 5 УПК), которая не обладает признаком допустимости. Непроцессуальная информация может быть использована в ходе расследования:

- в качестве повода для возбуждения уголовного дела;
- в качестве основания для проведения следственных действий;
- для организации и тактики следственных действий;
- для выдвижения версий;
- в розыскной и предупредительной работе следователя;
- в построении планов следствия.

Непроцессуальная информация иногда может приобрести процессуальную форму и стать доказательством после ее процессуального собирания и приобщения к уголовному делу в соответствии со ст. 86 УПК. При этом основное значение принадлежит правилам допустимости доказательств. Если правоохранительные органы нарушили федеральный

закон при получении информации, то она не может стать доказательством (ст. 50 Конституции РФ)¹³⁶.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть преобразованы в вещественные доказательства, иные документы или показания участника оперативно-розыскного мероприятия.

Преюдиция – это предполагающийся истинным факт, установленный вступившим в законную силу судебным решением по другому делу. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такой приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле (ст. 90 УПК).

¹³⁶ // Уголовный процесс. Сайт. К.Калиновского [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/

ЛЕКЦИЯ 7 МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Вопросы:

- 7.1. Общая характеристика мер пресечения.
- 7.2. Заключение под стражу.
- 7.2. Домашний арест.
- 7.4. Залог.
- 7.5. Подписка о невыезде и надлежащем поведении.
- 7.6. Личное поручительство.
- 7.7. Наблюдение командования воинской части.
- 7.8. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.
- 7.9. Отмена или изменение меры пресечения

7.1. Общая характеристика мер пресечения

Разновидностью самых строгих мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых в уголовном судопроизводстве, являются меры пресечения, имеющие превентивно-обеспечительный характер.

Все признаки уголовно-процессуального принуждения в равной мере имеют прямое отношение и к мерам уголовно-процессуального пресечения: проявление в предусмотренных УПК РФ властных решениях и действиях уполномоченных лиц; успешная реализация назначения уголовного судопроизводства и достижение задач правосудия; принудительность; превентивность; социальная справедливость.

Однако от всех остальных мер процессуального принуждения меры пресечения отличает ряд специфических признаков.

Во-первых, мера пресечения может быть избрана и применена только в отношении обвиняемого (ст. 47 УПК РФ) и в исключительных случаях в отношении подозреваемого (ст. 46 УПК РФ).

В случае избрания и применения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвинение ему в соответствии с ч. 1 ст. 100 УПК РФ должно быть предъявлено в срок не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания¹³⁷. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется¹³⁸.

¹³⁷ О порядке исчисления сроков см. ст. 128 УПК РФ.

¹³⁸ Исключения составляют случаи, предусмотренные ч. 2 ст. 100 УПК РФ, согласно которой обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281 и 360 УК РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если

Таким образом, законодатель указывает на исключительный характер избрания и применения меры пресечения в отношении подозреваемого, то есть лица, в отношении которого еще не собрано достаточных доказательств для обвинения в совершении преступления.

Если подозреваемому в указанный срок предъявляется обвинение, то вступают в действие общие правила исчисления сроков применения мер пресечения.

Возможность применения к обвиняемым или подозреваемым мер пресечения социально обусловлена и предопределяется в значительной мере таким этическим понятием, как «социальная справедливость». В отношении обвиняемого или подозреваемого как участников уголовного процесса, наиболее широко подвергаемых уголовно-процессуальному принуждению, принцип справедливости действует в том смысле, что они сами спровоцировали уголовный процесс и навлекли на себя уголовное преследование. Человек, совершая противоправные действия, создает ситуацию, при которой общество вынуждено применять к нему принуждение¹³⁹.

Во-вторых, меры пресечения имеют строго определенные в ст. 97 УПК РФ основания и цели избрания и применения.

Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу; 4) а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Поскольку обстоятельства, указанные в ст. 97 УПК, как правило, носят прогностический характер, применение мер пресечения возможно при вероятности наступления данных обстоятельств.

Основанием для предположения, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, могут служить данные, установленные путем доказывания, о прошлых фактах аналогичного поведения: покушение на побег, оказание сопротивления при задержании, нарушение ранее избранной меры пресечения, неявка по вызовам без уважительных причин, нахождение в розыске, в том числе и по другим делам, отсутствие постоянного места жительства, неустановленность личности и т.п.

подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

¹³⁹Подробнее об этом см.: Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. – Уфа, 2003.

Основанием для предположения, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью могут послужить сведения о наличии не снятой и не погашенной судимости, об обвинении в совершении нескольких преступлений, наличие преступных связей у обвиняемого и т.п.

Под воспрепятствованием производств по уголовному делу следует понимать такое поведение, при котором обвиняемый или подозреваемый препятствует своими действиями органам дознания, предварительного следствия или суда исследовать обстоятельства дела. Об этом могут свидетельствовать такие действия обвиняемого, как подкуп и запугивание потерпевших, свидетелей, экспертов с целью склонения их к ложным показаниям и заключениям, фальсификация письменных доказательств, уничтожение следов преступления и т.д., которые могут быть самостоятельными преступлениями и повлечь дополнительное уголовное преследование.

Основания для избрания мер пресечения должны быть установлены с помощью доказательств.

Таким образом, в ст. 97 УПК РФ содержится и указание на превентивно-обеспечительные цели (*не допустить, предотвратить* возможные процессуальные и иные нарушения со стороны обвиняемых, подозреваемых, обеспечить их надлежащее поведение), и на основания для избрания и применения мер пресечения (*наличие достаточных данных полагать*).

Обозначенные законодателем цели избрания и применения мер пресечения существенным образом отличают их от таких правовых институтов как уголовное ответственность и наказание¹⁴⁰. Меры пресечения – это не ответственность и не наказание. Наказание применяется к лицу, признанному судом виновным в совершении преступления, а мера пресечения лишь к лицу, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления; применение меры пресечения (как и само привлечение в качестве обвиняемого) никаким образом не предрешает результата разрешения дела и применения наказания судом.

Не являются меры пресечения и процессуальными санкциями¹⁴¹. Санкция – это то неблагоприятное последствие, которое должно понести виновное лицо, а меры пресечения – это сугубо процессуальная категория, имеющая целью превентивное воздействие.

В-третьих, в соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или

¹⁴⁰Некоторые авторы рассматривали меры пресечения как разновидность, начало, элемент уголовной ответственности (уголовно-процессуальная ответственность). Подробнее об этом см.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И.Карпеца. – М., 1989. С. 23.

¹⁴¹ Например, по мнению З.Ф. Ковриги, меры пресечения имеют своей целью ограждение общества от опасных для него лиц и успешное осуществление задач правосудия. Подробнее об этом см.: Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж, 1984. С. 66.

обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Указанные выше обстоятельства в теории называют мотивами избрания мер пресечения. Их перечень не является исчерпывающим, так как законодатель указывает на возможность учета и «других обстоятельств», к числу которых можно отнести наличие или отсутствие: обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание (ст. 61, 63 УК РФ); иждивенцев; государственных наград; фактов привлечения к административной ответственности и т.п.

В-четвертых, уголовно-процессуальный закон ограничивает избрание и применение мер пресечения только действительно необходимыми случаями, обусловленными потребностями общества.

Возможность избрания и применения конкретной меры пресечения соразмеряется с тем наказанием, которое может быть назначено обвиняемому, в случае признания его виновным в совершении преступления. Например, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Таким образом, **меры пресечения**– это предусмотренные УПК РФ самые строгие меры принуждения, избираемые и применяемые при необходимости уполномоченными законом лицами (следователями, дознавателями и судом) в отношении обвиняемых, а в исключительных случаях подозреваемых, и заключающиеся в лишении или ограничении их свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за указанными лицами присмотра, с превентивно-обеспечительными целями (для обеспечения выполнения обвиняемыми (подозреваемыми) процессуальных обязанностей и превенции их нежелательного поведения – недопущение возможности скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; продолжить заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица).

Регламентируя меры пресечения, законодатель использует такие понятия как «избрание» и «применение». *Избрание* понимается как принятие решения о мере пресечения (п. 13 ст. 5 УПК РФ). *Применение*– это процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения (п. 29 ст. 5 УПК РФ).

Кроме того, УПК РФ использует термин «исполнение меры пресечения» (ч. 3 ст. 104, ч. 10 ст. 107, ч. 8 ст. 108 УПК РФ). Исполнение меры пресечения означает непроцессуальные действия уполномоченных законом лиц

(например, командования воинской части, должностных лиц Федеральной службы исполнения наказаний¹⁴²; сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, на которых возложен контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений; сотрудников следственных изоляторов (СИЗО), исполняющих меру пресечения в виде заключения под стражу).

Меры пресечения могут избираться и применяться только при наличии возбужденного уголовного дела. Это важная гарантия неприкосновенности личности, направленная на защиту от незаконного и необоснованного применения мер принуждения. Никакие меры пресечения не могут быть применены, если не возбуждено уголовное дело. Кроме того, необходим надлежащий участник уголовного судопроизводства, обладающий полномочиями по избранию и применению меры пресечения: следователь, дознаватель или суд (состоящий на соответствующей должности, принявший дело к своему производству, не подлежащий отводу).

УПК РФ (ст.98 УПК РФ) предусматривает следующие виды мер пресечения:

- 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102);
- 2) личное поручительство (ст.103);
- 3) наблюдение командования воинской части (ст.104);
- 4)присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст.105);
- 5) залог (ст.106);
- 6) домашний арест (ст.107);
- 7) заключение под стражу (ст.108-109).

Указанный перечень мер пресечения является исчерпывающим. Избирается только одна мера пресечения. Предусмотренный УПК РФ перечень различных мер пресечения позволяет избрать именно ту, которая в каждом конкретном случае обеспечивала бы надлежащее поведение обвиняемого, подозреваемого, при этом минимально ограничивала бы его права и свободы (п. 2.3 Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил))¹⁴³. Однако избрание меры пресечения в отношении обвиняемого, подозреваемого не является обязательным. При необходимости к указанным участникам

¹⁴² См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759; Положение о Федеральной службе исполнения наказаний: утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4109; Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 25. Ст. 2947.

¹⁴³ Утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. № 45/110.

уголовного судопроизводства могут быть применены более мягкие меры принуждения (например, обязательство о явке ст. 112 УПК РФ).

7.2. Заключение под стражу

Заключение под стражу – самая строгая и в то же время одна из распространенных в России мер пресечения. Однако в последние годы наметилась устойчивая тенденция по сокращению применения заключения под стражу, что обусловлено расширением сферы применением альтернативных мер пресечения.

Заключение под стражу представляет собой физическую изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества, ограничение его права на свободу и личную неприкосновенность, помещение в специально предназначенные для этого учреждения¹⁴⁴.

Сущность меры пресечения в виде заключения под стражу во всех государствах одна – при заключении под стражу человек лишается свободы до окончательного решения вопроса судом о его виновности при условии, что эта мера пресечения не будут отменена или изменена.

Однако заключение под стражу необходимо отличать от схожих по своему внутреннему содержанию правовых институтов: задержания по подозрению в совершении преступления, являющегося разновидностью мер уголовно-процессуального принуждения (ст. 91–96 УПК РФ), и уголовного наказания в виде лишения свободы (ст. 56 УК РФ).

Возможность и необходимость ограничения прав личности в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе предусматривают: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (ч.2 ст.29), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст.18), Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ч.1 ст.9).

В указанных документах нашел отражение так называемый стандарт права на свободу и личную неприкосновенность.

В Конституции РФ стандарт права на свободу и личную неприкосновенность закрепляется в ст. 22, 53, ч. 3 ст. 55 ч. 1 ст. 21 и представляется следующим образом.

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22).

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 ст. 22).

¹⁴⁴ См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

4. Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53).

5. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления (ч. 1 ст. 21).

Для избрания и применения заключения под стражу, как для любой другой меры пресечения, необходимо наличие оснований и мотивов.

В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения¹⁴⁵.

В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Указанные четыре исключения составляют исчерпывающий перечень и должны быть установлены с помощью уголовно-процессуальных доказательств.

К несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым заключение под стражу применяется «лишь в качестве крайней меры и в течении кратчайшего периода времени». При этом содержание под стражей по возможности должно быть заменено другими альтернативными мерами (ст. 13 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил)¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Согласно ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом». В п. 6.1 Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил), утвержденных Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. № 45/110, определено, что «предварительное заключение под стражу используется в судопроизводстве по уголовным делам как крайняя мера при условии должного учета интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы».

¹⁴⁶ Утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 г. № 40/33.

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

В ст. 108 УПК РФ предусмотрена процедура принятия решения об избрании заключения под стражу. Данное решение в соответствии с принципом законности, закрепленном в ст.7 УПК РФ, должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Законность предполагает строгое исполнение и соблюдение установленных УПК РФ правил, которые охватываются понятием «порядок», «форма», «процедура». Обоснованность означает наличие достаточных данных, оправдывающих принятие решения. Мотивированность предполагает, что в тексте постановления или определения должен содержаться анализ оснований, условий и дополнительных обстоятельств.

В ч. 1 ст. 108 УПК РФ законодатель дополнительно определяет, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Среди этих материалов должны быть копии постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также имеющихся в деле доказательств, устанавливающих виновность, основания и мотивы для избрания заключения под стражу.

Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания¹⁴⁷.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту

¹⁴⁷ О порядке исчисления сроков см. ст. 128 УПК РФ.

производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Судебное заседание согласно п. 50, 51, 52 ст. 5 УПК РФ, является судебным разбирательством, поэтому к нему применяются общие требования главы 35 УПК РФ в части, не противоречащей специальным правилам, установленным ст. 108-109 УПК РФ.

В судебном заседании обязательно участвуют подозреваемый или обвиняемый¹⁴⁸, прокурор, защитник, если последний участвует в уголовном деле. Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК РФ, доставляется в судебное заседание. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск.

Судебное заседание осуществляется по общим правилам. В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Рассматривая ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления¹⁴⁹.

Согласно принципу состязательности (ст. 15 УПК РФ) сторона защиты должна иметь возможность заблаговременно ознакомиться с ходатайством и подтверждающими его материалами¹⁵⁰.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

¹⁴⁸ В соответствии с ч. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. каждый подвергнутый аресту или задержанию незамедлительно доставляется к судье.

¹⁴⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁵⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 285-О «По жалобе гражданина Панфилова Руслана Петровича на нарушение его конституционных прав статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»; Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О «По жалобе гражданина Ковалева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства;
- 3) о продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу¹⁵¹. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему и подлежит немедленному исполнению.

Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу.

Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносятся определение или постановление.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст. 389.3 УПК РФ, в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке по правилам, установленным гл. 47.1 УПК РФ.

Не допускается возложение полномочий, предусмотренных ст. 108 УПК РФ, на одного и того же судью на постоянной основе. Эти полномочия распределяются между судьями соответствующего суда в соответствии с принципом распределения уголовных дел. Порядок и условия содержания

¹⁵¹ О порядке исчисления сроков см. ст. 128 УПК РФ.

подозреваемых и обвиняемых под стражей в соответствии со ст. 95 и ч. 14 ст. 108 УПК РФ определяются федеральным законом¹⁵².

В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым или обвиняемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело.

Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, незамедлительно уведомляет о месте содержания под стражей или об изменении места содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого кого-либо из его близких родственников, при их отсутствии – других родственников, при заключении под стражу военнослужащего – также командование воинской части, при заключении под стражу лица, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с законодательством РФ, – также секретаря Общественной палаты РФ и соответствующую общественную наблюдательную комиссию, а при заключении под стражу сотрудника органа внутренних дел – также начальника органа, в котором проходит службу указанный сотрудник.

В ст. 109 УПК РФ определены сроки содержания под стражей и порядок их продления на стадии предварительного расследования.

Срок содержания под стражей следует отличать от сроков предварительного следствия и дознания (ст. 162, 223 УПК РФ).

Первоначально содержание под стражей при расследовании преступлений *не может превышать 2 месяца*¹⁵³.

Дальнейшее продление срока предусмотрено *до 6 месяцев* (еще на 4 месяца) судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 108 УПК РФ, при невозможности:

1) закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев, что должно быть обусловлено особенностями уголовного дела (большое количество эпизодов, соучастников и т.п.);

2) избрания иной, более мягкой меры пресечения, то есть при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения.

Указанные условия должны соблюдаться и при последующих продлениях сроков содержания под стражей.

Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего

¹⁵²См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

¹⁵³ О порядке исчисления сроков см. ст. 128 УПК РФ.

следственного органа по субъекту РФ, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК РФ¹⁵⁴, с согласия прокурора субъекта РФ или приравненного к нему военного прокурора, **до 12 месяцев**.

Срок содержания под стражей **свыше 12 месяцев** может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда, указанного в ч.3 ст. 31 УПК РФ (Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда) по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета РФ либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), **до 18 месяцев** (табл. 1).

Таблица 1

Порядок продления срока содержания под стражей

СРОК продления содержания под стражей	Суд, принимающий решение о продлении срока содержания под стражей	Участник уголовного процесса, дающий согласие на возбуждение ходатайства перед судом о продлении срока содержания под стражей	Дополнительные условия продления срока содержания под стражей
ДО 6 МЕС.	единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня (гарнизонный военный суд)	По ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя следственного органа, дознавателя – с согласия прокурора.	
ДО 12 МЕС.	единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня (гарнизонный военный суд)	По ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя следственного органа по субъекту РФ, иного приравненного к нему руководителя следственного органа, по ходатайству дознавателя – с согласия прокурора субъекта РФ.	При расследовании в форме предварительного следствия – в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела, а при

¹⁵⁴В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ.

			расследовании в форме дознания – в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ.
СВЫШЕ 12 МЕС. ДО 18 МЕС.	единолично судьей Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда	По ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета РФ либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти)	При расследовании в форме предварительного следствия – в исключительных случаях, в отношении обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений.

Дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 8 и ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ.

Особы правила (ч.5-7 ст. 109 УПК РФ) установлены для процедуры продления срока содержания под стражей, когда такое продление связано с окончанием расследования и ознакомлением сторон с материалами уголовного дела¹⁵⁵.

Указанные материалы должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей. Если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению. При этом за обвиняемым и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела.

В случае, если после окончания предварительного следствия сроки для предъявления материалов данного уголовного дела обвиняемому и его

¹⁵⁵ См.: ст. 217 УПК РФ.

защитнику, были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно, следовательно с согласия руководителя следственного органа по субъекту РФ или приравненного к нему руководителя иного следственного органа вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом субъекта РФ или военным судом соответствующего уровня.

Если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить указанное ходатайство в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения.

Ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей не позднее чем за 7 суток до его истечения. Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства принимает в порядке, предусмотренном частями 4, 8 и 11 ст. 108 УПК РФ, одно из следующих решений:

1) о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд,;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи.

Срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд.

В срок содержания под стражей также засчитывается время:

1) на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого;

2) домашнего ареста;

3) принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда;

4) в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его РФ в соответствии со ст. 460 УПК РФ.

В случае повторного заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого по тому же уголовному делу, а также по соединенному с ним или выделенному из него уголовному делу срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, проведенного подозреваемым, обвиняемым под стражей ранее.

Рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие не допускается, за исключением случаев нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами. К таким обстоятельствам относятся, в частности, болезнь обвиняемого, стихийные бедствия, плохие метеоусловия¹⁵⁶. При этом участие защитника обвиняемого в судебном заседании является обязательным.

Определенную специфику имеет вопрос о сроках содержания под стражей обвиняемого, когда уголовное дело поступило в суд. Общее правило заключается в том, что срок содержания обвиняемого под стражей во время нахождения уголовного дела в суде, а именно в период, исчисляемый со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора, не может превышать 6 месяцев (ч. 2 ст. 255 УПК РФ). По истечении данного срока суд, в производстве которого находится уголовное дело, вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей только по делам о тяжких или особо тяжких преступлениях каждый раз не более чем на 3 месяца (ч. 3 ст. 255 УПК РФ). Предельного срока содержания подсудимого под стражей по таким делам законом не установлено.

7.3. Домашний арест

Второй по степени строгости применяемого принуждения мерой пресечения после заключения под стражу является домашний арест.

Уголовно-правовая политика государства направлена на гуманизацию в сфере избрания и применения мер пресечения. Так, в Концепции судебной реформы в РСФСР (1991 г.) одним из направлений было определено более широкое применение мер пресечения, альтернативных заключению под стражу. К числу альтернативных заключению под стражу мер пресечения относится и домашний арест. Однако правовая регламентация нормы о домашнем аресте, действовавшая до 1 января 2012 г., содержала много противоречий и пробелов, которые не позволяли правоприменителю ее избирать и приводили к использованию более «традиционных и проверенных» мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и заключении под стражу¹⁵⁷.

¹⁵⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁵⁷ Так, например согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2008 г. федеральными судами общей юрисдикции по первой инстанции было удовлетворено 207 456 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и только 101 ходатайство о домашнем аресте (в 2054 раза меньше), за 2010 г. – 148 689 ходатайств о заключении под стражу и 668 ходатайств о домашнем аресте (в 223 раз меньше), за 2011 г. – 135 850 ходатайств о заключении под стражу и 1346 ходатайств о домашнем аресте (в 101 раз меньше), за 2012 г. – 132 923 ходатайства о заключении под стражу и 2714 ходатайств о домашнем аресте (в 49 раз меньше), за 2014 г.

Мера пресечения – домашний арест по УПК РФ стала промежуточной между заключением под стражу и мерами пресечения, не связанными с лишением свободы. То есть мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, – домашний арест – ликвидировала образовавшийся между этими мерами пресечения большой разрыв. Мера пресечения – заключение под стражу – полностью предотвращает нежелательное поведение обвиняемого (подозреваемого), но достигается это ценой полной изоляции личности от общества, отвлечение его от трудовой деятельности по специальности, отрыв от семьи и близких.

В ч. 1 ст. 107 УПК дается дефиниция домашнего ареста и оценка ее принудительности в сравнении с другими мерами пресечения. Пребывание под домашним арестом, по прямому указанию п. 42 ст. 5 УПК РФ, не является содержанием под стражей. Суть данной меры пресечения заключается в непосредственном ограничении находящегося под защитой ст. 22 Конституции РФ права на свободу и личную неприкосновенность.

В соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест – это мера пресечения, избираемая по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения, заключающаяся в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо в частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, а также в лечебном учреждении с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельствах при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить: 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; 2) общение с определенными лицами; 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (ч. 7 ст. 107 УПК РФ).

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств дела обвиняемый, подозреваемый может быть подвергнут либо всем ограничениям и запретам, перечисленным выше, либо отдельным из них (ч. 8 ст. 107 УПК РФ).

Следует отметить, что мера уголовно-процессуального пресечения в виде домашнего ареста законодательно не предполагает в полном смысле этого слова «арест» в пределах домашнего помещения. Смысл применения данной меры пресечения состоит в том, чтобы изолировать (полностью или частично) обвиняемого, подозреваемого в жилом помещении, а также в

– 133 755 ходатайства о заключении под стражу и 3 333 ходатайства о домашнем аресте (в 40 раз меньше)). См.: оперативные статистические сведения о работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей по первой инстанции за 2008 г., 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2014 г. // <http://www.cdep.ru/statistics>

лечебном учреждении с целью пресечения или предупреждение нежелательного поведения указанных участников уголовного судопроизводства, о котором говорится в ст. ст. 97 УПК РФ.

В соответствии с п. 10 ч. 5 УПК РФ жилое помещение – это жилище, т.е. индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания (п. 10 ст. 5 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Таким образом, не любое помещение может быть местом для домашнего ареста. Способность быть используемым для проживания, как определяющая черта жилого помещения, заключается в том, что в нем есть необходимый набор средств обеспечения жизнедеятельности человека в течение продолжительного времени. Если жилое помещение непригодно для проживания, домашний арест не может быть применен. В зависимости от особенностей строения, которое представляет собой жилое помещение, ограничения могут касаться перемещения арестованного в отдельные части сооружения, здания, в котором находится жилое помещение обвиняемого¹⁵⁸.

Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, с учетом особенностей, определенных ст. 107 УПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 в своем Постановлении «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указал, что условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены ч. 1 ст. 108 УПК РФ для применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, на домашний арест не распространяются, поскольку они не предусмотрены ст. 107 УПК РФ.

Следовательно, домашний арест может быть избран в отношении подозреваемого или обвиняемого в любом преступлении, вне зависимости от предусмотренного за него уголовным законом вида и размера наказания.

Одним из специальных условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста является наличие жилого помещения, в котором подозреваемый или обвиняемый в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

¹⁵⁸ Подробнее об этом см.: Александров А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // <http://www.mosuruslugi.ru/articles/957> (опубликовано: 15.07.2012 г.).

В соответствии с п. 37 Постановления Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» в постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо указывать жилое помещение, в котором подозреваемому или обвиняемому надлежит находиться. Кроме того, в Постановлении указывается, что суд вправе определить лицу для нахождения только такое жилое помещение, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

В связи с этим суду необходимо проверять основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении его меры пресечения в виде домашнего ареста. Например, при проживании лица в жилом помещении по договору найма следует проверить наличие договора найма жилого помещения, соответствующего требованиям Гражданского кодекса РФ и Жилищного кодекса РФ, а также срок действия договора; в случае временной регистрации лица на территории РФ надлежит проверить соответствие места регистрации месту проживания лица, а также срок действия регистрации.

В указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ рекомендовано судам при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста привлекать к участию в судебном заседании собственника жилья, если он проживает в том помещении, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, и получить на это его согласие, а также привлекать к рассмотрению данного вопроса представителя лечебного учреждения, в котором проходит курс лечения подозреваемый или обвиняемый, и получить его согласие на нахождение подозреваемого или обвиняемого в период домашнего ареста в лечебном учреждении. В случае несогласия собственника жилья или представителя лечебного учреждения мера пресечения в виде домашнего ареста по этим адресам не может быть избрана судом.

Если жилое помещение, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, располагается за пределами муниципального образования, на территории которого осуществляется предварительное расследование, домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения при условии, что данное обстоятельство не препятствует осуществлению производства по уголовному делу в разумные сроки, в частности не препятствует обеспечению доставления лица в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд.

На основании ч. 4 ст. 107 УПК РФ судья, рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога (ч. 5 ст. 107 УПК РФ).

В соответствии с ч. 6 ст. 107 УПК РФ постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Постановление судьи об избрании домашнего ареста или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд.

При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ (ч. 3 ст. 107 и ч. 1 ст. 108).

В соответствии с ч. 9 ст. 107 УПК РФ в решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста также указываются условия исполнения этой меры пресечения (место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, запреты и (или) ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, места, которые ему разрешено посещать).

Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 в своем Постановлении от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» конкретизировал указанные выше положения ч. 9 ст. 107 УПК РФ, указав, что в решении об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста суд должен указать вид и пределы налагаемых на лицо ограничений и (или) запретов.

При ограничении выхода за пределы жилого помещения, где подозреваемый или обвиняемый проживает, суду следует перечислить случаи, в которых лицу разрешено покидать пределы жилого помещения (например, для прогулки, для посещения учебного заведения), и указать время, в течение которого лицу разрешается находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (например, для посещения школы во время учебных занятий, для прогулки в определенное время), и (или) случаи, в которых лицу запрещено покидать пределы жилого помещения (например, в ночное или иное время, при проведении массовых мероприятий или некоторых из них).

Запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц.

При запрете на пользование средствами связи или ограничении в их использовании суду следует разъяснить подозреваемому, обвиняемому его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем и необходимость информировать контролирующий орган о каждом таком звонке (ч. 8 ст. 107 УПК РФ).

Для установления запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений либо на использование средств связи или ограничения в этом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не требуется вынесения дополнительного судебного решения по указанным вопросам в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

При ограничении подозреваемого или обвиняемого в использовании информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением – если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения).

В соответствии с ч. 8 ст. 107 УПК РФ ограничения могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ для продления срока содержания под стражей, с учетом особенностей, определенных ст. 107 УПК РФ.

В срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный ст. 109 УПК РФ, то есть не более чем до 18 месяцев. Федеральным законом от

07.12.2011 г. № 420-ФЗ¹⁵⁹, изменившим редакцию ст. 107 УПК РФ были разрешены многочисленные споры о том, кто должен осуществлять исполнение домашнего ареста.

В соответствии с ч. 10 ст. 107 УПК РФ контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. Порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом РФ и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ.

В соответствии с Положением о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденным Указом Президента РФ от 13 октября 2004г. № 1314¹⁶⁰, таким органом является указанная Федеральная служба (ФСИН России).

Положением об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729¹⁶¹, исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста возложено соответственно на уголовно-исполнительные инспекции.

УПК РФ (ч. 10 ст. 107) предусмотрена возможность в целях осуществления контроля использования аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством РФ¹⁶².

На основании ч. 12 ст. 107 УПК РФ в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа.

В соответствии с ч. 14 ст. 107 УПК РФ в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры

¹⁵⁹См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

¹⁶⁰ Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4109.

¹⁶¹Собрание законодательства РФ. 1997. № 25. Ст. 2947.

¹⁶²См.: О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений: Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 // Российская газета. 2013. 22 февр.

пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.

7.4. Залог

Залог является третьей по степени строгости применяемого принуждения мерой пресечения (после заключения под стражу и домашнего ареста), обладающей имущественным характером.

Залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в РФ акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений. Залог относится к категории достаточно строгих мер процессуального принуждения, поскольку его применение ограничивает право собственника распоряжаться своим имуществом и обеспечивается надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого путем угрозы наступления утрат, как ему лично, так и залогодателю, поскольку внесенное недвижимое и движимое имущество, может быть обращено в доход государства.

Сдерживающие факторы залога основаны не только на экономической заинтересованности залогодателя в сохранности залога, но и на чувстве морального долга подозреваемого, обвиняемого перед залогодателем. Залог как мера пресечения возможен только на добровольных началах¹⁶³.

С точки зрения разумности и экономической целесообразности мера пресечения в виде залога представляется более выгодной, чем другие меры пресечения.

Во-первых, применяя залог в качестве меры пресечения, государство освобождает себя от обязанностей по содержанию части подозреваемых, обвиняемых в следственных изоляторах.

Во-вторых, для обвиняемого и подозреваемого мера пресечения в виде залога в большинстве случаев является предпочтительной, так как не вырывает его из привычного круга жизни и не помещает в жесткие условия следственного изолятора.

Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу. Залог в качестве меры пресечения применяется по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ для избрания меры пресечения в виде

¹⁶³ Подробнее об этом см.: Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб., 2003. С. 184.

заклучения под стражу, с учетом особенностей, определенных настоящей ст. 106 УПК РФ.

Ходатайствовать о применении залога перед судом могут не только следователь и дознаватель, но и подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом.

Предмет залога составляет недвижимое имущество и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в РФ акций и облигаций

Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ не может быть обращено взыскание¹⁶⁴. Порядок оценки, содержания предмета залога, управления им и обеспечения его сохранности определяется Правительством РФ в соответствии с законодательством РФ¹⁶⁵.

Недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности могут быть приняты в залог при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество. В случае, если в соответствии с законодательством РФ ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации или учету, осуществляемому в том числе депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором), залогодатель в письменной форме подтверждает достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество.

Деньги, являющиеся предметом залога, вносятся на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее 50 тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее 500 тысяч рублей.

О принятии залога судом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, составляется протокол, копия которого вручается залогодателю.

¹⁶⁴ См.: ст. 446 ГПК РФ, ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

¹⁶⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности».

Если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения.

В постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. В случае, если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со ст. 108 УПК РФ, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения.

Если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения, то эта мера пресечения действует до внесения залога.

В случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со ст. 118 УПК РФ.

В остальных случаях суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

7.5. Подписка о невыезде и надлежащем поведении

Подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 102 УПК РФ).

Содержанием этой меры пресечения является ограничение предусмотренного ст. 27 Конституции РФ права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства на территории РФ¹⁶⁶. Под надлежащим поведением в ходе предварительного следствия следует понимать такое поведение, при котором обвиняемый (подозреваемый) не принимает мер к сокрытию от следователя, не совершает новых преступлений, не воспрепятствует установлению обстоятельств дела незаконными способами¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Лебедев В.М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев, В.А. Давыдов М. 2014.

¹⁶⁷ Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2012. № 10.

Данная мера пресечения в наименьшей степени ограничивает права и свободы человека еще не признанного виновным, применяется, как правило, к лицам, имеющим постоянное место жительства, работы, семью, когда вероятность их уклонения от следствия и суда, а также воспрепятствования расследованию и разбирательству дела в суде незначительна¹⁶⁸. Для избрания этой меры пресечения следователю требуется лишь вынести постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и отобрать подписку у обвиняемого (подозреваемого), указав средства связи, позволяющие обеспечить его немедленный вызов. Срок действия подписки о невыезде не ограничен, при ее избрании не указывается, в счет наказания не засчитывается.

Эффективность данной меры пресечения может быть сомнительной, поскольку она относится к психолого-принудительным мерам пресечения¹⁶⁹, которая возлагает на обвиняемого моральное обязательство надлежащего поведения и обеспечивается угрозой применения более строгой меры пресечения в случае процессуальных нарушений. При этом обвиняемому ничто, кроме его порядочности¹⁷⁰ или страха перед возможным наказанием, не мешает нарушить обязательства, изложенные в принятой от него подписке.

Законом не предусмотрены как применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, так и возложение обязанности периодически отмечаться у следователя.

7.6. Личное поручительство

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 ст. 102 УПК РФ.

Применению этой меры пресечения должно предшествовать выяснение личных качеств поручителя и его способности оказывать влияние на поведение обвиняемого¹⁷¹.

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство. Судом были отклонены содержащиеся в апелляционной жалобе адвоката доводы о

¹⁶⁸ Лебедев В.М. Указ.соч.

¹⁶⁹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник.– М., 2008. С. 253.

¹⁷⁰ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 1) // Уголовный процесс. 2011. № 11. С. 12.

¹⁷¹ См., напр.: Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 107 ; Потехина Е.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 51.

возможности применения в отношении обвиняемой Ч. меры пресечения в виде личного поручительства вместо заключения под стражу по тем основаниям, что ни ходатайств об избрании данной меры пресечения, ни самих обязательств личных поручителей в суд первой или апелляционной инстанции представлено не было¹⁷².

Наличие одного поручителя может быть признано достаточным только в случае, когда им является лицо, которое заслуживает особенного доверия¹⁷³. Сомнения об эффективности привлечения одного поручителя в юридической литературе высказываются А.Р. Белкиным, по мнению которого привлечение двух и более поручителей, как это предусматривала ст. 94 УПК РСФСР, более предпочтительно¹⁷⁴. Такой подход используется в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных стран¹⁷⁵. Однако привлечение в качестве поручителей нескольких лиц может усложнить механизм реализации избранной меры пресечения¹⁷⁶.

Поручителю разъясняются существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность, связанные с выполнением личного поручительства. В случае невыполнения поручителем своих обязательств на него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном статьей 118 УПК РФ. При кассационном рассмотрении материала о продлении срока содержания под стражей адвокатом было представлено ходатайство нескольких депутатов Государственной Думы об избрании в отношении обвиняемого М. меры пресечения в виде личного поручительства. Принимая во внимание, что данное ходатайство может быть рассмотрено только после разъяснения судом поручителю существа обвинения, а также обязанностей и ответственности поручителя, связанных с выполнением личного поручительства, слушание дела было отложено для вызова в судебное заседание поручителей¹⁷⁷.

Эта мера пресечения основывается на доверии следователя, дознавателя или суда к поручителю и самому обвиняемому, обвиняемый и поручитель также должны доверять друг другу¹⁷⁸.

¹⁷² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 15 мая 2013 г. № 10-2911/2013.

¹⁷³ См.: ч. 2 ст. 180 УПК Украины, ч. 2 ст. 251 УПК Республики Узбекистан.

¹⁷⁴ См.: Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3. С. 23 - 24.

¹⁷⁵ См.: ч. 1 ст. 145 УПК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 121 УПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 106 УПК Кыргызской Республики, ч. 3 ст. 145 УПК Республики Армения, ч. 2 ст. 258 УПК Латвийской Республики, ч. 1 ст. 151 УПК Туркменистана, ч. 1 ст. 106 УПК Республики Таджикистан, ч. 3 ст. 166 УПК Азербайджанской Республики, ч. 2 ст. 179 УПК Молдовы.

¹⁷⁶ См.: Баландюк О.В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 13.

¹⁷⁷ См.: Кассационное определение ВС РФ от 25.11.2008 № 4-О08-120.

¹⁷⁸ Лебедев В.М., В.А. Давыдов. Указ.соч. ; Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 53 ; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 109 ; Мустафаев Н.М.-А. Личное поручительство как мера

Поручители в любое время вправе просить органы расследования, суд освободить их от принятых обязательств. Отказ от поручительства не зависит от его мотивов, может быть заявлен в любой момент применения данной меры пресечения и влечет замену поручителей, применение другой меры пресечения или ее отмену¹⁷⁹.

7.7. Наблюдение командования воинской части

Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим¹⁸⁰ или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил РФ, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 УПК РФ и допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Постановление об избрании этой меры пресечения направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения. Начальник об установлении наблюдения докладывает рапортом командиру части, справка этого начальника об установлении наблюдения приобщается к уголовному делу¹⁸¹.

Военнослужащие, в отношении которых применена указанная мера пресечения, лишаются на это время права ношения оружия, постоянно пребывают под наблюдением своих начальников или суточного наряда, не направляются на работу вне части в одиночном порядке, не назначаются в караул и другие ответственные наряды¹⁸².

Данная мера пресечения является должностным видом поручительства. Командир-поручитель способен обеспечить надлежащее поведение

уголовно-процессуального пресечения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2007. № 18. С. 59.

¹⁷⁹Чуниха А.А. Указ.соч. С. 13.

¹⁸⁰В соответствии с ч. 11 ст. 38 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий не подлежит исключению из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, если он является подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, и в отношении его избраны меры пресечения в виде заключения под стражу с содержанием на гауптвахте или наблюдения командования воинской части. Исходя из содержания ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащими, о которых идет речь в к.с., являются: офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту; сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

¹⁸¹Лебедев В.М., Давыдов В.А. Указ.соч.

¹⁸²Инструкция органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований РФ : Главный военный прокурор РФ 01.08.1994.

подчиненного ему подозреваемого, обвиняемого в силу своего служебного положения. Для представителей командования воинской части уголовно-процессуальная ответственность не предусмотрена¹⁸³. В соответствии с уставами Вооруженных Сил РФ командование воинской части, другие прямые и непосредственные командиры и начальники военнослужащего несут личную ответственность за его воспитание, моральное состояние, а также за соблюдением им воинской дисциплины¹⁸⁴, на них могут быть возложены дисциплинарные взыскания, предусмотренные Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ¹⁸⁵.

При избрании этой меры пресечения необходимо учитывать, что большое количество преступлений совершается военнослужащими в результате процветающих неуставных отношений, и в данной ситуации, когда преступление совершено именно по такой причине, дальнейшее нахождение подозреваемого или обвиняемого в части не только нежелательно, но и недопустимо¹⁸⁶.

Обвиняемый и его защитник должны четко следить за истечением сроков военной службы (в отношении граждан, проходящих военные сборы, за истечением сроков военных сборов). При наступлении срока увольнения подзащитного из рядов ВС РФ или срока окончания военных сборов, обвиняемый и его защитник вправе обратиться в соответствующий орган, избравший данную меру пресечения, с соответствующим ходатайством об изменении меры пресечения, дабы не допустить необоснованного нарушения или ограничения законных прав и интересов своего подзащитного¹⁸⁷.

7.8. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым

Присмотр за несовершеннолетним¹⁸⁸ подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 УПК РФ, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет лицам, указанным в части первой ст. 105 УПК РФ, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру. На лиц, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения

¹⁸³ Лебедев В.М., Давыдов В.А. Указ.соч.

¹⁸⁴ Рыжаков А.П. Указ.соч.

¹⁸⁵ Кондрат И.Н. Указ.соч.

¹⁸⁶ Оськина И., Лупу А. Под наблюдением // ЭЖ-Юрист». 2013. № 17 - 18.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый – лицо, не достигшее к моменту совершения преступления возраста 18 лет (ч. 1 ст. 420 УПК РФ).

ими принятого обязательства, может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

По своему содержанию данная мера пресечения является сочетанием обязательств, предусмотренных такими мерами пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство. Причем в отличие от последнего обеспечение надлежащего поведения несовершеннолетнего может быть возложено не только на физических лиц, но и на должностных лиц специализированного детского учреждения. Причинами, по которым несовершеннолетние не могут быть переданы под присмотр, являются, например, проживание в неблагополучных семьях, в которых родители злоупотребляют спиртными напитками, не имеют источников дохода, не занимаются воспитанием детей и утратили над ними контроль¹⁸⁹.

Эта мера пресечения схожа по способу применения с другой мерой пресечения – личным поручительством, которое применяется в том же порядке, но лишь в отношении взрослого подозреваемого или обвиняемого¹⁹⁰.

Мера пресечения считается нарушенной, если обвиняемый (подозреваемый) покинул место жительства, не является по вызовам или каким-либо способом препятствует предварительному расследованию или судопроизводству по уголовному делу, а также если он бросил учебу, работу, допускает правонарушения в быту.

Основанием для рассмотрения дела о наложении взыскания на лицо, призванное осуществлять присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, является составленный следователем протокол о нарушении, подлежащий рассмотрению судьей районного суда в течение 5 суток с момента его поступления. Требования к структуре и содержанию указанного процессуального документа законом не регламентированы. В судебное заседание вызывается как лицо, на которое может быть наложено взыскание, так и должностное лицо, составившее протокол о нарушении. По результатам рассмотрения вопроса судья либо налагает денежное взыскание на нарушителя, либо отказывает в его наложении.

Несовершеннолетний отдается под присмотр при отсутствии необходимости в заключении его под стражу и при условии, что он имеет родителей, опекунов, попечителей и проживает с ними или воспитывается в интернате, детском доме или ином детском учреждении¹⁹¹.

Данная мера пресечения может применяться только к лицам, которые не достигли 18-летнего возраста. Объясняется это особенностью правовых отношений, которые возникают между родителями, опекунами, попечителями, администрацией закрытого детского учреждения, с одной стороны, и несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), с другой стороны. Данные отношения, во многом урегулированные нормами брачно-семейного и

¹⁸⁹ Лебедев В.М., Давыдов В.А. Указ.соч.

¹⁹⁰ Оськина И., Лупу А. Указ.соч.

¹⁹¹ Оськина И., Лупу А. Указ.соч.

гражданского права, существенным образом изменяются при достижении гражданином совершеннолетия.

7.9. Отмена или изменение меры пресечения

Мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 УПК РФ.

Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством РФ¹⁹².

Отмена или изменение меры пресечения производится по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по определению суда.

Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц.

¹⁹² См.: Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»)

ЛЕКЦИЯ 8

ХОДАТАЙСТВА, ЖАЛОБЫ И РЕАБИЛИТАЦИЯ

Вопросы:

8.1. Ходатайства.

8.2. Жалобы. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц уголовного судопроизводства.

8.3. Реабилитация: понятие и основание возникновения права на реабилитацию.

8.4. Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с реабилитацией.

8.1. Ходатайства

Важным элементом обеспечения прав участников уголовного судопроизводства является возможность заявлять ходатайства.

Под ходатайством понимается официальная просьба участника уголовного процесса (лица, права и интересы которого затронуты в уголовном процессе), обращенная к суду, следователю (дознавателю) о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации.

Правом заявления ходатайства закон (ч. 1 ст. 119 УПК РФ) наделяет подозреваемого, обвиняемого, их защитника, потерпевшего, его законного представителя и представителя, частного обвинителя, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, представителя администрации организации и иных лиц, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства. Необходимо отметить, что законодатель не ограничил круг лиц, имеющих право заявить ходатайство конкретными участниками уголовного судопроизводства. Представляется положительным моментом указание на лиц, чьи права и законные интересы затронуты в ходе уголовного судопроизводства, что позволяет лицам, не обладающим формальным процессуальным статусом, добиваться обеспечения своих прав и законных интересов.

Правом заявлять ходатайство в ходе судебного разбирательства обладает также государственный обвинитель.

Ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол следственного действия или судебного заседания. Отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить ходатайство.

Для обеспечения прав лиц, заявивших ходатайство, в УПК РФ установлены сроки рассмотрения ходатайств. В соответствии со ст. 121 УПК,

ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления.

Обязательным является оформленное реагирование властного субъекта на заявленное ходатайство, так закон содержит следующее требование: об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд - определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. Решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

8.2. Жалобы. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц уголовного судопроизводства

Жалоба – обращение к должностному лицу, ведущему судопроизводство, или в суд по поводу нарушения прав и законных интересов субъектов уголовного процесса или иного лица, чьи права и интересы нарушены решением или действием должностного лица или суда.¹⁹³

Жалоба подается (приносится). Подача жалобы именуется **обжалованием**, которое имеет своим предметом любое действие дознавателя, следователя, прокурора и суда, которое, по мнению жалобщика, является незаконным или необоснованным. Жалоба может быть подана в уголовном судопроизводстве любым его участником, считающим, что в процессе нарушены его права и законные интересы (например, свидетелем, который допрошен с применением незаконных методов).

Право на обжалование действий (бездействия) и решений участников уголовного процесса, ведущих производство по уголовному делу (властных участников), отнесено к принципам уголовного судопроизводства и закреплено в ст. 19 УПК РФ. Как сказано в ст. 123 УПК РФ, правом на обжалование обладают участники уголовного судопроизводства, а также иные лица, в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает судебный и внесудебный порядок обжалования. Субъектами, которым, помимо суда, закон дает право рассматривать жалобы, являются прокурор и руководитель следственного органа. Порядок рассмотрения жалоб указанными субъектами определен ст. 124 УПК РФ, а также ведомственными нормативными актами¹⁹⁴.

¹⁹³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / отв. Ред. П.А. Лупинская. – М., 2005. С. 323.

¹⁹⁴ К таким ведомственным актам, в частности относятся: Приказ Генпрокуратуры России от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной

Прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель.

При рассмотрении руководителем следственного органа жалоб на действия (бездействие) и решения следователей, необходимо учитывать, что процессуальное решение по результатам их разрешения обязан принимать руководитель следственного органа, в непосредственном подчинении которого находится должностное лицо, чьи действия (бездействие) и решения обжалуются.

Прокурор, руководитель следственного органа, рассматривая в порядке ст. 124 УПК РФ жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа, должны тщательно проверять изложенные доводы, а при необходимости изучать материалы проверок сообщений о преступлениях и уголовных дел в части, касающейся доводов жалоб.

Необходимо отметить, что при выявлении достаточных данных, указывающих на признаки преступления в действиях должностных лиц, прокурор обязан выносить мотивированное постановление о направлении материалов в органы Следственного комитета Российской Федерации для решения вопроса об уголовном преследовании, руководитель следственного органа принимает меры к проведению проверки в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК РФ, и решению вопроса об ответственности лиц, допустивших эти нарушения.

Кроме этого, прокурор по результатам рассмотрения жалобы направляет копию постановления об удовлетворении жалобы руководителю следственного органа с требованием об устранении выявленных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

Заявитель должен быть незамедлительно уведомлен о решении, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования.

Судебный порядок рассмотрения жалоб является важной гарантией прав участников уголовного судопроизводства. Статья 125 УПК РФ указывает, что постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия

(бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

В тех случаях, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершения деяния, жалоба на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, а также прокурора рассматривается тем районным судом, который территориально находится в месте производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со ст. 152 УПК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в своем решении¹⁹⁵ разъяснил, что помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела судебному обжалованию в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда.

К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. К ним относятся, например, отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и другие.

Кроме этого, Пленум Верховного Суда РФ указал на то, что заявитель вправе обжаловать действия (бездействие), например начальника подразделения дознания (часть 2 статьи 40.1 УПК РФ) и органа дознания

¹⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

(часть 1 статьи 144, часть 1 статьи 145, часть 1 статьи 146, часть 1 статьи 148), мотивировав это тем, что данные должностные лица рассматривают сообщения о преступлении, принимают решения об отказе в приеме сообщения о преступлении, о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора). Не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением надзорных жалоб на вступившие в законную силу судебные решения.

Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

Необходимо отметить, что судья в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию должен выяснять, подсудна ли жалоба данному суду, подана ли она надлежащим лицом, имеется ли предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ, содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения. В тех случаях, когда жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению (например, отсутствуют сведения о том, какие действия или решения обжалованы, жалоба не подписана заявителем, полномочия защитника или представителя заявителя не подтверждаются соответствующими документами), жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков с указанием в постановлении причин принятия решения и разъяснением права вновь обратиться в суд. В таких случаях по смыслу статьи 125 УПК РФ, срок рассмотрения жалобы – 5 суток исчисляется с момента поступления жалобы в суд после устранения препятствий ее рассмотрения¹⁹⁶.

Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом

¹⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

В начале судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Копии постановления судьи направляются заявителю, прокурору и руководителю следственного органа.

Принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор или судья.

В ст. 126 УПК РФ указан порядок направления жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, который сводится к следующему - администрация места содержания под стражей немедленно направляет прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей. В случае, если заявитель содержится под стражей в порядке статьи 108 УПК РФ и ходатайствует об участии в рассмотрении его жалобы, поданной на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора по делу, по которому заявитель подозревается или обвиняется в совершении преступления, судье надлежит принять меры, обеспечивающие его участие в судебном заседании, поскольку на основании части 4 статьи 125 УПК РФ заявитель обладает правом обосновать свою жалобу, а в заключение - выступить с репликой¹⁹⁷.

Особенности участия осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, в судебном заседании по его жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ рассматривались как Верховным Судом РФ¹⁹⁸, так и Конституционным Судом РФ¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹⁸ Там же

¹⁹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 576-О-П «По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 Уголовно-исполнительного

Основные правовые позиции высших судебных инстанций по данному поводу состоят в следующем: если действия (бездействие) и решения должностных лиц (отказ в приеме сообщения о преступлении или о возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, бездействие при проверке этих сообщений, отказ в возбуждении уголовного дела или в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и др.) обжалуются осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы и заявившим ходатайство об участии в судебном разбирательстве по жалобе, суд может обеспечить реализацию права заявителя довести до сведения суда свою позицию по рассматриваемой жалобе путем допуска к участию в судебном заседании его адвоката или представителя, принятия письменных обращений, предоставления права обжалования принятого судебного решения, а также другими, предусмотренными законом способами.

В решениях Конституционного Суда РФ внимание правоприменителя обращено на то, что положения статьи 77.1 УИК РФ и статей 125 и 376 УПК РФ – по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предусматривают обязанность суда, рассматривающего вопрос о личном участии осужденного к лишению свободы в судебном заседании, проводимом по его жалобе или по его гражданскому делу, учитывать все обстоятельства дела, в том числе характер затрагиваемых конституционных прав, необходимость дачи осужденным показаний в судебном заседании, и принять обоснованное и мотивированное решение о форме участия осужденного в судебном разбирательстве.

Кроме того, положения статьи 125 УПК РФ – по их конституционно-правовому смыслу - обязывают суд обеспечить содержащемуся под стражей заявителю жалобы возможность путем непосредственного участия в заседании суда или путем использования систем видеоконференцсвязи ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда свою позицию, если принимаемое судом решение связано с применением к заявителю мер, сопряженных с его уголовным преследованием, ограничением его свободы и личной неприкосновенности; в иных случаях лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, обеспечивается возможность довести до суда свою позицию путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, а также иными предусмотренными законом способами.

Орган конституционного правосудия особо подчеркивает, что положения статьи 376 УПК РФ обязывают суд обеспечивать осужденному, обжалующему постановление суда об отказе в удовлетворении его ходатайства об условно-досрочном освобождении, возможность путем непосредственного участия в заседании суда кассационной инстанции, использования систем

видеоконференцсвязи или иным способом ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда свои доводы.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом РФ и высказанный в его решениях на основе правовых позиций, выраженных им ранее, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Резюмируя изложенное, полагаем, что особого внимания заслуживают следующее обстоятельство: при обращении в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, осужденный, находящийся в местах лишения свободы, должен быть обеспечен правом выразить свою позицию лично или через своего представителя (защитника), а также на ознакомление с результатами рассмотрения его жалобы лично либо через своего представителя. Под личным ознакомлением подразумевается ознакомление с решением суда, которое направляется осужденному по почте. Предоставлять право на личное участие в каждом таком судебном производстве осужденным, на наш взгляд, не следует, так как это может повлечь злоупотребление этим правом данными лицами, и большие финансовые затраты ФСИН России, связанные с этапированием осужденных в суд.

8.3. Реабилитация: понятие и основание возникновения права на реабилитацию

В общепризнанных принципах и нормах международного права (ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., п. 5 ст. 5 ЕКПЧ 1950 г., п. 5 ст. 9, п. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.) указывается, что применение уголовно-процессуальных норм, регламентирующих реабилитацию, показывает, насколько государство соблюдает положения Конституции РФ и ратифицированные им международные договоры, закрепляющие право каждого, кто стал жертвой незаконного уголовного преследования, ареста, заключения под стражу или осуждения за уголовное преступление, на компенсацию и восстановление в правах компетентными национальными судами.

Необходимость наличия в законодательстве института реабилитации обусловлена тем, что, к сожалению, ошибки в уголовном судопроизводстве исключить нельзя. Как справедливо заметил Ю.К. Якимович, уголовное преследование – это весьма сложная процессуальная деятельность, строго регламентированная законом, однако, как и во всякой другой человеческой деятельности, в ней возможны ошибки²⁰⁰.

Реабилитация – это сложный по своей структуре межотраслевой правовой институт. Правовое регулирование института реабилитации в уголовном процессе осуществляется посредством норм, закрепленных в

²⁰⁰ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб., 2007. С. 352.

общепризнанных принципах и нормах международного права, Конституции РФ, в главе 18 УПК РФ, а также гражданско-процессуальном, жилищном, трудовом, пенсионном и ином законодательстве.

Кроме того, правовая позиция высших судебных инстанций выражена в Постановлении Пленума Верховного Суда от 29.11.2011 г. № 17 «О практике применения судами главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», а также в решениях Конституционного Суда РФ.

Основополагающие законодательные положения о реабилитации содержатся в ст. 53 Конституции РФ, в которой закреплено универсальное конституционное право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) органов государственной власти и их должностных лиц.

Из закрепленного в ст. 53 Конституции РФ принципа следует четыре вывода:

- за действия государственных органов и их должностных лиц ответственность во всяком случае несет государство;
- вред, причиненный незаконными действиями, должен возмещаться каждому независимо от его национальности, пола, возраста и других признаков;
- возмещению должен подлежать любой вред в полном объеме;
- основанием для возмещения вреда является объективная незаконность действия (бездействия) органа или должностного лица, независимо от наличия или отсутствия в его действиях умысла или иной формы вины²⁰¹.

Кроме того, значимость института реабилитации подчеркивается тем, что в содержание принципа «охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» включено следующее положение: «вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основанию и в порядке, которые установлены УПК РФ» (ч. 4 ст. 11 УПК РФ).

Легальное понятие реабилитации содержится в п. 34 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которым реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Кроме того, законодательное закрепление определило понятие реабилитированного: в соответствии с п. 35 ст. 5 УПК РФ реабилитированным является лицо, имеющее в соответствии с законом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ структура права на реабилитацию включает в себя:

²⁰¹ См.: Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. – Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. – М.- Воронеж, 2006. С. 805.

- право на возмещение имущественного вреда;
- устранение последствий морального вреда;
- восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Момент, с которого у лица может возникнуть право на реабилитацию, в законе не определен.

По этому поводу В.М. Лебедев, опираясь на правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 20.11. 2008 г. № 851-О-О, отмечает, что в конституционно-правовом смысле факт уголовного преследования заключается в направленности против конкретного лица обвинительной деятельности, которая может подтверждаться актом о возбуждении в отношении лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (в том числе опознания) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него²⁰².

Полагаем, что права лица на реабилитацию возникает с момента причинения какого-либо вреда в связи с вовлечением лица в уголовно-процессуальную деятельность посредством производства действий и принятия решений, предусмотренных ст.ст. 144, 145 УПК РФ. При этом право на реабилитацию может быть признано по результатам деятельности в любой стадии уголовного процесса.

В ч. 2 ст. 133 УПК РФ установлены категории лиц, обладающих правом на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. К числу таковых относятся:

- 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;
- 3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по таким основаниям как:
 - отсутствие события преступления;
 - отсутствие в деянии состава преступления;
 - отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных законом (ч. 4 ст. 20 УПК РФ);
 - непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
 - наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в

²⁰² См. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (отв. ред. В.М. Лебедев) (рук.авт. кол. В.А. Давыдов), 2014 // СПС КонсультантПлюс

законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению или об отказе в возбуждении уголовного дела;

- отказ Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнения своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

- осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ;

- лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

- по уголовным делам частного обвинения имеют лица, указанные в п.п. 1 - 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, если уголовное дело было возбуждено в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ, а также осужденные по уголовным делам частного обвинения, возбужденным судом в соответствии со ст. 318 УПК РФ, в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и оправдания осужденного либо прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 24 и п.п. 1, 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ;

- любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Не могут служить основанием для возникновения права на реабилитацию случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду:

- издания акта об амнистии;
- истечения сроков давности;
- недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения преступления;

- принятия закона, устранившего преступность или наказуемость деяния, за исключением случаев вынесения судом постановления, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ.

В иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

8.4. Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения вопросов,

связанных с реабилитацией

Первым этапом реабилитационного процесса является признание права на реабилитацию (ст. 134 УПК РФ). Право на реабилитацию признается субъектами уголовного судопроизводства, наделенными властными полномочиями: судом в приговоре, определении, постановлении; следователем, дознавателем в постановлении.

Признать за лицом право на реабилитацию возможно только после вступления в законную силу приговора или иного судебного решения, либо решения о прекращении уголовного преследования.

Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

В нем должны содержаться сведения об органах, в которые вправе обратиться реабилитированный; сроках обращения о возмещении имущественного вреда; порядке рассмотрения требования о возмещении имущественного вреда и требования о восстановлении иных прав реабилитированного; о порядке обжалования решения о производстве выплат и восстановлении иных прав; о порядке возмещения морального вреда²⁰³.

В случае смерти реабилитированного право на возмещение имущественного вреда переходит к его наследникам (ст. 1116 ГК РФ), а в части получения пенсий и пособий, если их выплата не была произведена в связи с уголовным преследованием, - к тем членам его семьи, которые отнесены законом к кругу лиц, обеспечиваемых пенсией по случаю потери кормильца. Право на возмещение вреда в результате смерти кормильца принадлежит также лицам, указанным в ст. 1088 ГК РФ.

Следует, однако, иметь в виду, что речь в ст. 1088 ГК РФ идет об имущественной ответственности только за действия, находящиеся в причинной связи со смертью кормильца, т.е. применительно к данному случаю – за незаконные и необоснованные действия (бездействие) органов предварительного расследования, прокурора или суда, приведшие к смерти реабилитированного подозреваемого или обвиняемого²⁰⁴.

При отсутствии сведений о месте жительства наследников, близких родственников, родственников или иждивенцев умершего реабилитированного извещение направляется им не позднее 5 суток со дня их обращения в органы дознания, органы предварительного следствия или в суд.

Частью 1 ст. 135 УПК РФ установлено, что возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение:

1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;

²⁰³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ.ред. А.В. Смирнова // СПС КонсультантПлюс.

²⁰⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ.ред. А.В. Смирнова // СПС КонсультантПлюс.

- 2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;
- 3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;
- 4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;
- 5) иных расходов.

Исходя из общего правила, согласно которому имущественный вред возмещается реабилитированному гражданину в полном объеме, следует заключить, что реабилитированный гражданин вправе рассчитать, обосновать документально и потребовать от государства денежной компенсации любых убытков, происхождение которых находится в причинной связи с уголовным преследованием невинного и представляет собой минус, дефект определенного материального блага, а равно упущенную личную выгоду, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности²⁰⁵.

Указанные суммы выплачиваются реабилитированному Министерством финансов РФ от имени государства в течение сроков исковой давности, установленных ГК РФ, исчисляемые со дня получения копии документов, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, а также извещения о порядке возмещения вреда.

Реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, либо в суд по месту жительства реабилитированного, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений. Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор, либо в суд по месту жительства реабилитированного.

Помимо самого реабилитированного, требование о возмещении имущественного вреда может быть заявлено его законным представителем.

После заявления реабилитированным (либо его законным представителем) данного требования суд не позднее одного месяца со дня его поступления обязан определить размер имущественного вреда, подлежащего возмещению и вынести постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда. Указанные выплаты производятся с учетом уровня инфляции.

Одним из наиболее сложных в определении является размер морального вреда: сложно выразить в денежном эквиваленте страдания человека не только в связи с совершением преступления, но и в связи с незаконным и необоснованным подозрением, обвинением, осуждением в совершении

²⁰⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный), (6-е издание, переработанное и дополненное / Отв. ред. И.Л. Петрухин, 2008 // СПС КонсультантПлюс.

преступления.

Вопросам возмещения морального вреда посвящена ст. 136 УПК РФ.

Закон не определяет понятия морального вреда, вместе с тем к способам его возмещения относит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред, принесенное прокурором от имени государства (ч. 1 ст. 136 УПК РФ), сообщение о реабилитации в средствах массовой информации, в случае, если сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации (ч. 3 ст. 136 УПК РФ), направление судом, прокурором, следователем, дознавателем письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства, а также удовлетворение исков о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении, заявленные в порядке гражданского судопроизводства.

Понятие «морального вреда» сформулировано Верховным Судом РФ – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина²⁰⁶.

Некоторые процессуалисты полагают, что моральный вред заключается в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, временным ограничением и лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий²⁰⁷.

Б.Т. Безлепкин полагает, что восстановить честь и достоинство реабилитированного - значит огласить в том же кругу лиц, в котором он был опорочен самим фактом уголовного преследования, сообщение о том, что произошла ошибка, гражданин невиновен и является жертвой такой

²⁰⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // «Российская газета», № 29, 08.02.1995.

²⁰⁷ Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Рос тов н/Д : Феникс, 2015. С. 164.

ошибки²⁰⁸.

Уголовно-процессуальный институт реабилитации находится в плоскости действия принципа, закрепленного в ст. 19 УПК РФ, наделяющий лиц, вовлеченных в реабилитационный процесс, правом на обжаловании процессуальных действий и решений – постановления суда о производстве выплат, возврате имущества могут быть обжалованы в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства.

В случае, если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке, определенным ГПК РФ.

Реабилитированным, которые были лишены на основании судебного решения специальных, воинских и почетных званий, классов чин, а также государственных наград, восстанавливаются соответствующие звания, классные чины и возвращаются государственные награды.

Вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены настоящей главой.

Часть 5 ст. 135 УПК РФ, ч. 1 ст. 138 УПК РФ, п.1 ст. 397 УПК РФ относят вопрос о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах к вопросам, рассматриваемым и разрешаемым судом в порядке гл. 47 УПК РФ («Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора»).

Безусловно, вопросы о реабилитации по своей правовой природе отличаются от вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, об изменении вида исправительного учреждения и т.п.

Несмотря на широкий перечень вопросов, связанных с исполнением приговора (двадцать один), законом установлен единый процессуальный порядок для их рассмотрения и разрешения – ст. 399 УПК РФ. На этот и другие недостатки производства, по делам об исполнении приговора, обращается внимание в некоторых исследованиях.

В соответствии п. 1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ вопрос о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах разрешается по ходатайству реабилитированного.

Исключение из числа заявителей таких участников как законный представитель, близкий родственник, родственники, или иждивенцы умершего реабилитированного делает заявление и разрешение таких ходатайств проблематичным и идет в противоречие с ч. 2 ст. 134 УПК РФ, которая абсолютно обоснованно признает за указанными лицами все полномочия по восстановлению ущерба, причиненного лицу уголовной

²⁰⁸Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный), 11-е издание, переработанное и дополненное, «Проспект», 2012 // СПС КонсультантПлюс.

репрессией²⁰⁹.

Следует отметить, что процессуальный порядок рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, к числу которых, как уже отмечалось ранее, относится вопрос о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, ориентирован законодателем в основном на изменение объема правоограничений, назначенных осужденному обвинительным приговором суда. Кроме того, установленный ст. 399 УПК РФ порядок данной процессуальной деятельности, содержит гарантии обеспечения прав, свобод и законных интересов только лица, отбывающего наказание. Исключением является требование закона о том, что все заинтересованные лица, учреждения и органы должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Например, в ч. 2 ст. 399 УПК РФ указано, что при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Подобных гарантий для реабилитированного в законе нет. Не закрепляет закон и его прав в судебном заседании, как это сделано для осужденного, потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя, которые в случае, участия в судебном заседании вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы.

Судебное заседание начинается с объяснения заявителя, затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление.

В соответствии со ст. 401 УПК РФ постановление суда, вынесенное при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, может быть обжаловано реабилитированным в апелляционном порядке.

²⁰⁹ См. Шабалина Л.А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Дис. ... канд. юрид. наук, Владимир, 2012. С. 63.